

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ПОЛОЯН Анна Васильевна

**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА
ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТА К НЕПОЛИТИЧЕСКИМ НОВОСТНЫМ
СТАТЬЯМ И ОТКЛИКАМ НА НИХ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Наталья Борисовна Боева-
Омелечко

Ростов-на-Дону – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИИ К НОВОСТНЫМ СТАТЬЯМ КАК ВИРТУАЛЬНЫЙ ПОЛИЛОГ	13
1.1 Коммуникативно-прагматические особенности интернет-коммуникации	13
1.2 Типологические признаки жанра интернет-комментария к новостным статьям	38
Выводы по первой главе	61
2 КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ УЧАСТНИКОВ ОБСУЖДЕНИЯ НЕПОЛИТИЧЕСКОЙ НОВОСТНОЙ СТАТЬИ В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ- КОММЕНТА.....	66
2.1 Стратегический подход к изучению речевой коммуникации	66
2.2 Текстовые стратегии текстопорождения комментов новостной статьи ...	79
2.3 Персонные стратегии текстопорождения комментов новостной статьи..	116
Выводы по второй главе	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	151
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	158
ПРИЛОЖЕНИЕ А Выборка новостных статей с указанием количества комментариев интернет-пользователей.....	158
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Схема-указатель стратегий и тактик, описанных в работе..	158

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь человека представляет собой непрерывный процесс общения, опосредованный языком, а в современном мире ещё и интернет-технологиями. Интернет является инновационной коммуникативной средой, в которой претерпевают изменение традиционные речевые жанры и появляются новые, ранее не существовавшие. К числу новых жанров относится особый устно-письменный жанр интернет-комментария (кóммента) к новостным статьям, в котором характеристики интернет-коммуникации проявляются особенно ярко. Это обусловлено тем, что новостные статьи привлекают внимание широкой аудитории и являются стимулом к дискуссии, которая ведётся с применением широкого спектра стратегий и тактик.

Несмотря на то, что интерес к жанру кóммента значительно возрос за последние пять лет, его прагмалингвистические особенности, предполагающие выявление целей участников ситуации комментирования и способов достижения этих целей, требуют дальнейшего изучения. На данный момент не разработана единая исчерпывающая классификация стратегий и тактик, характерных для ситуации комментирования новостной статьи неполитического характера, которая бы принимала во внимание как стратегии, порождённые текстом-стимулом, так и стратегии, стимулом для которых выступает комментарий другого пользователя. Подобная классификация представляет интерес как для углубления представлений о специфике интернет-коммуникации, так и для выработки эффективных приёмов деинтенсификации конфронтации в рамках полилога, формируемого комментариями пользователей.

Таким образом, **актуальность** данной работы обусловлена:

– приоритетностью таких направлений научных исследований, как теория коммуникации, прагма- и интернет-лингвистика, а также виртуальное жанроведение;

– потребностью в обосновании самостоятельного статуса жанра коммента к новостной статье;

– возрастающим интересом лингвистов к изучению специфики интернет-опосредованного общения;

– потребностью в выработке таксономии стратегий и тактик, реализуемых в ситуации комментирования неполитической новостной статьи.

Степень разработанности проблемы. Исследованием интернет-коммуникации как нового вида взаимодействия людей в особой коммуникативной среде – сети Интернет – занимаются сегодня многие исследователи. Так, Т. Н. Колокольцева (2011) предлагает классификацию форм данной коммуникации, Г. А. Воробьёв (2007) и А. А. Селютин (2009) анализируют причины участия людей в общении в Интернете и рассматривают реализуемые ими цели, Э. Г. Куликова (2017) уделяет внимание паралингвистической стороне общения в Сети, Н. А. Ахренова (2009), Н. И. Бадмаева (2014), Л. В. Баева (2014), Е. Н. Галичкина (2001), О. И. Елхова (2010), Д. Кристал (2002), О. В. Лутовинова (2009) и др. выявляют типологические признаки коммуникации в сети Интернет, сопоставляя её с коммуникацией, не опосредованной интернетом. Одним из этих признаков выступает разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений (интердискурсивность), которому посвящены работы Е. И. Горошко (2007), А. В. Зеленовской (2014), Н. В. Кузнецовой (2008) и И. Г. Сидоровой (2014).

К числу интернет-жанров исследователи интернет-коммуникации относят, в частности, жанр комментариев пользователей к новостным статьям. Особенности этого жанра описаны в работах С. Г. Агаповой (2016), М. В. Зубаревой (2013), С. В. Ивановой (2013), Н. Б. Рогачёвой (2011) и др.

Проводя классификацию комментариев, Л. Н. Степанова (2013) выделяет наряду с комментарием-толкованием и комментарием-рассуждением особый тип комментария – коммент, предполагающий дискуссию интернет-коммуникантов с автором сообщения и друг с другом. Хотя некоторые учёные рассматривают данный жанр как субжанр в составе гибридного жанра интерактивной новостной статьи (И. Брюс (2010), Н. И. Клушина (2018), Н. В. Смирнова (2015) и др.), более аргументированной представляется точка зрения о самостоятельном статусе жанра коммента, представленная в работах Е. А. Вежновец (2016), М. Р. Желтухиной (2017), с. М. Карпоян (2014) и др., и учитывающая значимые для характеристики жанра медийные, прагматические, структурно-семантические и стилистико-языковые параметры, отмечаемые Л. Ю. Щипициной и описанные в работах Е. Н. Василенко (2019), Е. Ч. Дахалаевой (2014), Л. В. Кудриной (2019), А. А. Никитенко (2009), И. Р. Танабаевой (2017) и др.

Учёт этих параметров позволяет учёным рассматривать жанр комментов как полилог (М. Данкан (2020), Н. Н. Кошкарлова (2015), В. А. Митягина (2019) и др.), представляющий собой форму коммуникации, качественно отличную от диалога, в том числе с прагмалингвистической точки зрения (работы Н. Б. Боевой-Омелечко (2016), Г. Г. Кларка (1986), Т. Б. Карлсона (1986), М. Г. Науменко (2016), Ф. Хундснуршера (1998) и др.).

Особый интерес представляют для нас работы С. Ш. Гадировой (2018), Н. А. Дзараевой (2017), с. Ж. Ергалиевой (2018), В. В. Катерминой (2019), Е. И. Кокконен (2019), с. Г. Носовец (2018), И. В. Савельевой (2013), О. А. Усачёвой (2015), применяющих стратегический подход к изучению интернет-комментариев и выделяющих, в частности, текстовые и персонные стратегии текстопорождения. Непосредственно стратегиям и тактикам участников интернет-полилога посвящена статья О. А. Быковой (2018). Однако данная проблема нуждается в дальнейшем изучении в приложении к интернет-полилогу, стимулом которого является новостная статья неполитического характера, поскольку в большинстве существующих работ

в центре внимания находились комментарии к политическим статьям с соответствующими тематическими ограничениями, влияющими на выбор тактик, реализующих стратегии.

Объектом исследования выступает жанр интернет-коммента к неполитическим новостным статьям и откликам на них.

Предметом исследования являются прагмалингвистические особенности жанра интернет-коммента с акцентом на стратегиях текстопорождения.

Цель исследования состоит в выявлении прагмалингвистических особенностей жанра интернет-коммента к неполитическим новостным статьям и откликам на них.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**.

1. Уточнить определение понятия «жанр интернет-коммента».
2. Выделить базовые стратегии текстопорождения интернет-комментов к неполитической новостной статье с учётом стимула для комментария.
3. Установить текстовые стратегии текстопорождения в жанре интернет-коммента.
4. Выявить тактики, характерные для текстовых стратегий текстопорождения в жанре интернет-коммента.
5. Установить персонные стратегии текстопорождения в жанре интернет-коммента.
6. Выявить тактики, характерные для персонных стратегий текстопорождения в жанре интернет-коммента.

В качестве **фактического материала** были использованы неполитические новостные статьи и комментарии к ним, размещённые на новостных порталах различных регионов России, таких как: Комсомольская правда, Эхо Москвы, Иносми, Коммерсантъ, Русская весна, Фонтанка.ру, Большой Ростов, Яндекс.Новости, а также новостные сайты сети городских порталов Shkulev Media Holding и др.

Объём выборки составил 100 новостных статей из разделов, не относящихся к политике (таких, как: Образование, Наука, Культура, Спорт, Семья, Звёзды и др.), за период с 2017 по 2021 гг. Единицей анализа послужили сопровождающие новостные статьи комментарии интернет-пользователей общим количеством 13 223 высказывания (Приложение А). В приведенных в настоящей работе примерах из 66 источников авторская орфография и пунктуация комментаторов сохранены.

Методы исследования. В рамках выявления прагмалингвистических особенностей жанра интернет-коммента были применены общенаучные методы наблюдения и описания, а также ряд лингвистических: дефиниционный анализ (для выявления содержания значимых для работы понятий), прагмалингвистический анализ (для разработки классификации речевых стратегий и тактик, используемых интернет-комментаторами), контекстологический и семный анализ (для описания специфики языковых средств, участвующих в реализации выделенных стратегий и тактик).

Методологическую базу исследования составили доказанные в лингвистике положения об интерактивном характере коммуникации, в том числе в сети Интернет, о возможности выделения жанра интернет-коммента как особого вида комментирования, о целесообразности применения стратегического подхода для изучения особенностей взаимодействия интернет-пользователей в данном коммуникативном пространстве.

Теоретическая база настоящего исследования представлена трудами как отечественных, так и зарубежных исследователей, посвящёнными таким проблемам как:

– сущность понятия «коммуникация» и модели коммуникации: Р. Брэддок (1958), М. Ю. Лотман (2000), К. Шеннон (1948), У. Шрамм (1974), р. Якобсон (1985);

– особенности интернет-коммуникации как новой формы взаимодействия людей: Н. А. Ахренова (2009), Л. В. Баева (2014), Е. Н. Галичкина (2001; 2004), Д. Кристалл (2002), Т. Н. Колокольцева (2011;

2014), О. В. Лутовинова (2009), В. О. Микрюков (2010), Л. Ю. Щипицина (2009; 2011; 2015);

– типологические признаки жанра интернет-комментариев: С. Г. Агапова (2015; 2016), Е. А. Вежновец (2016), М. В. Зубарева (2013), с. В. Иванова (2013), с. М. Карпоян (2011; 2014), Н. Б. Рогачева (2011), Л. Н. Степанова (2013);

– своеобразие полилога как формы коммуникации: Н. Б. Боева-Омелечко (2016), Т. Г. Винокур (1993), Т. Б. Карлсон (1986), Г. Г. Кларк (1986), с. Л. Круглова (1997), М. Г. Науменко (2016), Г. Я. Солганик (2014), Ф. Хундснуршер (1998);

– классификация речевых стратегий: О. С. Иссерс (2008), Т. В. Ларина (2018), Д. А. Ляшенко (2019), Т. В. Матвеева (2003), В. Ю. Меликян (2019);

– стратегический подход к интернет-полилогу, образованному комментариями пользователей: О. А. Быкова (2018), с. Ш. Гадирова (2018), В. А. Гридасова (2018), Н. А. Дзараева (2017), с. Ж. Ергалиева (2018), В. В. Катермина (2019), Е. И. Кокконен (2019), с. Г. Носовец (2018), И. В. Савельева (2013; 2017; 2019).

Гипотеза предлагаемого исследования может быть сформулирована следующим образом. Жанр интернет-коммента к неполитической новостной статье представляет собой виртуальный полилог, участники которого реализуют текстовые и персонные стратегии текстопорождения посредством определенного набора тактик, детерминированных особенностями данного жанра и спецификой полилогического интернет-общения.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые детализировано представлено определение жанра интернет-коммента, осуществлена таксономия стратегий текстопорождения в рамках рассматриваемого жанра с учётом стимула для комментария, предложены их названия и дефиниции. Установлено наличие контрастных стратегий негативного и позитивного реагирования в рамках текстовой стратегии текстопорождения и стратегий кооперации и конфронтации в рамках

персонной стратегии текстопорождения. В процессе прагмалингвистического анализа неполитических новостных статей и комментариев к ним выявлен комплекс тактик, реализующих эти стратегии, обосновано положение о формировании коалиций в рамках полилога, образуемого комментариями, и выявлены тактики, для которых характерно возникновение подобных коалиций.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что её материалы и основные результаты вносят вклад в теорию коммуникации, расширяя представления о новой коммуникативной среде, уточняя статус жанра комментария и предлагая таксономию стратегий и тактик, реализуемых в ситуации комментирования новостной статьи неполитического характера в интернет-коммуникации, а также в дальнейшую разработку интернет-лингвистики и виртуального жанроведения.

Практическая ценность данного исследования определяется возможностью использования его материалов в вузовских курсах лексикологии, стилистики и прагмалингвистики, в элективном курсе по теории коммуникации, при написании выпускных квалификационных работ различного уровня.

На защиту выносятся следующие положения работы:

1. Жанр интернет-комментария – это особый вид комментирования, представляющий собой виртуальный полилог, участниками которого являются рядовые интернет-пользователи, дающие спонтанную субъективную оценочную интерпретацию новостной статьи или комментариев к ней других пользователей.

2. С учётом стимула для комментария стратегии, используемые авторами комментариев, можно разделить на две группы: текстовую стратегию текстопорождения, связанную с исходным текстом-стимулом, и персонную стратегию текстопорождения, когда коммуникант комментирует реплику другого коммуниканта, часто при этом отдаляясь от текста-стимула.

3. Текстовые стратегии текстопорождения в жанре интернет-коммента представлены стратегией позитивного реагирования, когда новостная статья вызывает положительные эмоции и добрые чувства у коммуниканта в связи с её актуальностью, значимостью и/или сообщением о фактах, которые нравятся пользователю, соответствуют его системе ценностей, вызывают эмпатию, и стратегией негативного реагирования, когда коммуникант выражает отрицательные эмоции по поводу отсутствия актуальности в новостной статье и/или по поводу факта, содержащегося в нём. Каждая из этих стратегий в свою очередь может быть реализована следующими тремя более частными стратегиями: топикально-центрической, предполагающей оценку актуальности и значимости новостной статьи; контент-центрической, связанной с восприятием содержащейся в новостной статье информации о ситуации и её участниках; проблемно-центрической, сосредоточенной на обсуждении круга проблем, взаимосвязанных со статьёй.

4. Топикально-центрическая стратегия позитивного реагирования в жанре коммента реализуется с помощью тактик одобрения, благодарности и демонстрации чувств. Контент-центрическая стратегия позитивного реагирования представлена тактиками одобрения, похвалы, демонстрации чувств, позитивной генерализации, благодарности, оптимизма, пожелания, эмпатии. Проблемно-центрическая стратегия позитивного реагирования осуществляется посредством тактик позитивного вывода и конструктивного предложения. Топикально-центрическая стратегия негативного реагирования в жанре коммента реализуется с помощью тактик неодобрения, указания на ошибку, угрозы. Контент-центрическая стратегия негативного реагирования представлена тактиками неодобрения, демонстрации чувств, разоблачения, дискредитации, злорадства, злопожелания, утрирования, сарказма, сожаления, возмущения, антиэмпатии, обвинения, оскорбления. Проблемно-центрическая стратегия негативного реагирования реализуется с помощью тактик негативного вывода и деструктивного предложения.

5. Персонные стратегии текstopорождения в жанре интернет-кóммента могут быть подразделены на стратегию кооперации, предполагающую, что пользователь разделяет мнение и эмоции (как позитивные, так и негативные) других коммуникантов и старается сделать общение бесконфликтным, приятным, и стратегию конфронтации, используемую интернет-пользователями, не разделяющими мнение других коммуникантов и выражающими различными способами своё несогласие с ними.

6. Стратегия кооперации в жанре интернет-кóммента реализуется при помощи тактик согласия, одобрения, акцентированной вежливости, дополнения и уточнения, сарказма (направленного на внешний объект), шуток, самопрезентации. Стратегия конфронтации в жанре кóммента реализуется с помощью тактик опровержения, сопоставления, дискредитации, доказательного прессинга, самозащиты, упрёка и обвинения, оскорбления, сарказма, прерывания контакта.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивается адекватностью методологии, на базе которой производился анализ эмпирического материала, опорой на авторитетные научные источники в области изучения интернет-коммуникации, жанра кóммента и речевых стратегий и тактик, соответствием исходных теоретических положений пути последовательного подтверждения гипотезы исследования, логичностью изложения, соблюдаемой в авторском метатексте, а также наличием репрезентативного объёма фактического материала.

Апробация работы. Материалы, результаты и выводы диссертации представлены в докладах на V Международной научно-практической конференции «Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве: проблемы и перспективы реализации в современной цифровой среде» и XI Всероссийской научно-методической конференции с международным участием "Current Issues in Modern Linguistics and Humanities", отражены в восьми публикациях, пять из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (201 наименование), списка

словарей (17 наименований), перечня упомянутых в работе источников эмпирического материала (66 именованных) и двух приложений.

Во *введении* обоснована актуальность работы, представлены материал, а также объект, методы, цель и задачи и исследования.

В первой главе *«Интернет-комментарии к новостным статьям как виртуальный полилог»* рассматриваются основные понятия теории коммуникации и интернет-лингвистики, описываются типологические признаки жанра коммента. Во второй главе *«Коммуникативные стратегии участников обсуждения неполитической новостной статьи в жанре интернет- коммента»* раскрываются основные понятия прагмалингвистики. осуществляется описание стратегий и тактик, типичных для ситуации комментирования в интернет-коммуникации.

В *заключении* подводятся итоги проведённого исследования.

В *приложениях* даны: обработанная выборка новостных статей с указанием количества комментариев интернет-пользователей; схема-указатель стратегий и тактик, описанных в работе.

1 ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИИ К НОВОСТНЫМ СТАТЬЯМ КАК ВИРТУАЛЬНЫЙ ПОЛИЛОГ

1.1 Коммуникативно-прагматические особенности интернет-коммуникации

Фундаментальным понятием, служащим системой отсчёта для лингвистических исследований, является понятие **коммуникации**, представляющей собой передачу и приём информации («сообщения») между источником и получателем с помощью сигнальной системы: в лингвистических контекстах источником и получателем выступают люди, задействованная система является языком, и понятие ответа на сообщение (или подтверждение) приобретает решающее значение (Crystal, 2008, с. 85).

Коммуникативная функция языка, заключающаяся в обмене мыслями в процессе речевого взаимодействия (Блох, 2016, с. 19) является, таким образом, его главной системообразующей функцией. Производными данной функции выступают более частные функции: *фатическая* (контакто-устанавливающая), *апеллятивная* (побуждение), *конативная* (связанная с усвоением информации и сопереживанием), *волюнтативная* (воздействие), *эпистемическая* (хранение и передача знаний о традициях, истории) (Вендина, 2005, с. 37-38).

Само возникновение языка связано именно с потребностью людей в общении. Это отметил в «Диалектике природы», рассуждая о происхождении человека и общества, Ф. Энгельс, который писал: «Формировавшиеся люди пришли к тому, что у них **появилась потребность что-то сказать друг**

другу» (Маркс, Энгельс, 1961, с. 489) (*выделено нами – А. П.*). Наличие регулярных коммуникативных контактов (наряду с общностью социальной жизни) является важнейшим критерием выделения языкового сообщества: от малых социальных групп до целой страны (Боева-Омелечко, 2004, с. 56).

Необходимо отметить, что источником термина «коммуникация» выступает латинское слово *communication* в значении «передача, сообщение» (Быков, 2006, с. 86). Слово, соответствующее латинскому *communication*, использовалось с давних времён в различных языках. Так, например, во Франции это слово употреблялось уже в XIV в. и означало «общение». Позже в XVI в. в связи с полисемантическим развитием слова оно приобрело также значение «сообщение» (Куле, 2004, с. 6). Таким образом, изначально коммуникация понималась, во-первых, как **инфраструктура**, а, во-вторых, как **социальное явление**, связанное с речью и иными видами человеческой деятельности (Быков, 2006, с. 86).

Эта тенденция сохраняется и сегодня, о чём свидетельствуют определения в лексикографических источниках. Так, в словаре С. И. Ожегова коммуникация определяется и как путь сообщения (напр. *взять морские коммуникации врага под контроль*), и как общение, сообщение (напр. *коммуникация как часть жизни людей*) (Ожегов, 1984, с. 247). А в Новом словаре иностранных слов мы находим ещё более расширенное определение, согласно которому коммуникация понимается как в указанных выше значениях, так и как форма связи (например, радио и телефон), и как массовая коммуникация, т. е. процесс сообщения информации посредством различных технических средств (телевидения, печатных изданий и т. д.) (Новый словарь иностранных слов).

Эти два дополнения очень важны для нашей работы, поскольку в центре её внимания будет находиться общение людей в сети Интернет, представляющей собой «обширное пространство для коммуникации» (Вульфович, Якушева, 2015, с. 655) и новую форму коммуникативного взаимодействия (Алексеенко, Гукосьянц, 2014, с. 193). В данном

пространстве возникает новый тип личности с присущими ей особенностями общения – **Homo Computerus** (Елькина, 2012, с. 1).

Для того, чтобы рассматривать вопрос о взаимодействии компьютерных личностей в сети Интернет, мы считаем необходимым остановиться на ряде наиболее значимых для нашей работы понятий.

Центральным для теории коммуникации, как отмечалось в начале параграфа, выступает понятие информации. Соответственно, в качестве главной функции коммуникации называется информационная. При этом информационное сообщение не всегда направлено какому-либо конкретному лицу, т. е. оно может быть в определённом смысле безадресным (Морозова, Базылева, 2011, с. 206). Конечно, о безадресности можно говорить лишь условно, поскольку информационный обмен невозможен без фактора адресованности сообщения некой группе получателей (например, такой, как профессиональное сообщество).

Это было учтено уже в первой линейной модели коммуникации, предложенной Г. Лассуэллом (Lasswell, 1948). Данная модель включала четыре элемента: 1) адресант; 2) адресат; 3) канал общения; 4) результат и, таким образом, позволяла выявить, кто является отправителем и получателем информации, посредством чего они общаются и что достигается в результате данного общения.

Хотя эта модель подробно описывает коммуникативный процесс, она имеет один существенный недостаток, заключающийся в том, что адресат не выступает равноправным участником общения. Он лишь принимает информацию и реагирует на неё. Как таковой фактор обратной связи не учитывается (Алексеев, Гукосьянц, 2014, с. 194). По этой причине модель, предложенная Г. Лассуэллом, не подходит для анализа интернет-коммуникации.

Данный недостаток не был преодолен и в моделях коммуникации, предложенных Р. Брэдкоком (Braddock, 1958), К. Шенноном (Shannon, 1948), а также Р. Якобсоном (Якобсон, 1985), хотя каждая из этих моделей внесла

свой вклад в развитие теории коммуникации. Так, р. Брэддок добавил к модели Г. Лассуэлла факторы условия осуществления коммуникации и цель сообщения адресанта, К. Шеннон обратил внимание на возможность искажения информации в процессе её передачи, т. е. фактор интерпретации, р. О. Якобсон подчеркнул необходимость учёта отношения коммуниканта к акту коммуникации.

Фактор обратной связи принимается во внимание и в модели М. Л. де Флёра (DeFleur, 1975). По мнению данного учёного, этот фактор позволяет адаптировать передаваемую информацию под условия канала коммуникации, что повышает её эффективность. При этом сам термин «коммуникация» в работе М. Л. де Флёра понимается как «результат достижения соответствия между исходным и конечным значениями» (цит. по Минин, 2018).

В циркулярной модели Ч. Осгуда – У. Шрамма (Schramm, 1974) признаётся равноправие адресанта и адресата в процессе коммуникации: чтобы понять информацию, они оба должны обладать общим фондом знаний. При этом У. Шрамм подчёркивал бесконечность коммуникативного процесса. Как отмечают И. С. Алексеенко и О. Ю. Гукосьянц, эти положения принципиально важны для понимания сущности компьютерно-опосредованной коммуникации, поскольку в коммуникативном пространстве сети Интернет взаимодействует неограниченное число людей, каждый из которых обладает способностью попеременно выступать в роли адресанта и адресата и оказывать влияние на процесс коммуникации, а также осуществлять двусторонний обмен информацией и непрерывное общение. Иными словами, все участники виртуальной коммуникации активны и равноправны, а сама коммуникация носит постоянный характер (Алексеенко, Гукосьянц, 2014, с. 195-196).

Дальнейшее развитие идея интерактивности процесса коммуникации, значимая для изучения компьютерно-опосредованной коммуникации, получила в модели О. Харги и Д. Диксона. Данная модель учитывает

реакцию адресата на получаемое сообщение. Эта реакция принимается во внимание адресантом и влияет на успех коммуникации (Hargie, Dickson, 2004, p. 22-24).

Ю. М. Лотман определяет процесс коммуникации как общение между двумя личностями, которые изначально неидентичны и каждая из которых обладает своим собственным кодом и объёмом памяти. Именно данная неидентичность и обуславливает потребность в обмене информацией, в общении. В процессе коммуникации адресант кодирует информацию, а адресат декодирует её, что становится возможным благодаря пересечению языковых пространств говорящего и слушающего. Данные пространства оказывают влияние друг на друга, между ними существует силовое сопротивление, связанное с действием двух тенденций: с одной стороны, стремление к пониманию расширяет зону пересечения пространств, но, с другой стороны, стремление к повышению ценности сообщения связано с тенденцией максимального увеличения различий между пространствами. В ходе общения происходит перевод одной непересекающейся части пространства (т. е. кода «Я») на язык другой (т. е. код «Ты»). При этом, по мнению М. Ю. Лотмана, ценность диалога обеспечивается обменом информацией между непересекающимися частями пространства (Лотман, 2000, с. 16).

Феномен человеческого «Я» (человеческой индивидуальности) обязывает учитывать при анализе коммуникации человеческие факторы, к числу которых относят: языковую компетенцию, биолого-физиологические данные, социально-культурный статус, психологический тип коммуниканта и его текущее психологическое состояние, внешний вид, степень знакомства коммуникантов и мн. др. (Агапова, 2017, с. 5-6).

Адресант посредством своего речевого акта формирует определённое коммуникативно-прагматическое пространство: помимо говорящего, его адресата и самого высказывания структуру данного пространства дополняют

предмет высказывания, время коммуникативного акта, место коммуникативного акта и ситуация, в которой инициируется данный коммуникативный акт.

И здесь мы вплотную подходим к вопросу о соотношении понятий «коммуникация» и «общение». Обществовед Ю. Д. Прилюк этимологически и семантически отождествляет оба этих термина (Прилюк, 1991, с. 37). Но, по мнению ряда исследователей (Родионов, Шарков, 2003; Резаев, 1993; и др.), термин «коммуникация», понимаемый как обмен информацией, является более широким по сравнению с термином «общение». Последнее представляет собой особый вид коммуникации – **социальную коммуникацию** – с присущими ей фатической, информационной и воздействующей функциями (Астафурова, 2014, с. 8).

Общение в таком понимании рассматривается как атрибут человека, который при взаимодействии с другими людьми не только сообщает информацию, но преследует различные другие цели (предупредить, утешить, побудить к действию и т. д.). Именно на этом постулате базируется теория речевых актов, разработанная Дж. Остином (Austin, 1962) и Дж. Серлем (Searle, 1969).

Таким образом, **общение** – это интерактивный двунаправленный процесс взаимодействия и взаимовлияния коммуникантов, в ходе которого происходит целенаправленный обмен информацией посредством языка и устанавливается эмоциональный контакт между участниками данного процесса (Парыгин, 1999, с. 28; Морозова, Базылева, 2011, с. 208).

Особым видом коммуникации в лингвистическом смысле этого слова является общение в сети Интернет с применением современных интернет-технологий. **Интернет-коммуникация** как речевая формация интенсивно развивается и оказывает огромное влияние на другие сферы общения. К её важнейшим признакам относятся как коммуникативное многообразие, так и полифункциональность и динамизм (Колокольцева, 2011, с. 5).

Рассматриваемое общение осуществляется через новый канал связи – компьютер и его аналоги (мобильные устройства), опосредующие это

общение. Однако само электронное устройство – это ещё не электронная коммуникация, а лишь её прообраз. О существовании электронной коммуникации можно говорить только в рамках электронной культуры, основным носителем текстов которой является не письменность, а «экранность». Главным отличием экранной культуры от книжной является её динамичный диалоговый характер взаимодействия с партнёром через экранный текст. Эта черта в то же время сближает экранную культуру с культурой личного контакта. Тем не менее, электронный и живой межличностный диалог в корне различаются в основном тем, что факт общения происходит с электронной памятью, а не с действующим субъектом (Соколов, 2002, с. 55).

Говоря о компьютерно-опосредованной коммуникации в сети Интернет, необходимо отметить, что в толковом словаре интернет-терминов даётся следующее определение данной сети: «**Интернет** (сеть Интернет, Internet) – глобальная информационная сеть, части которой логически взаимосвязаны друг с другом посредством единого адресного пространства, основанного на протоколе TCP/IP. Интернет состоит из множества взаимосвязанных компьютерных сетей и обеспечивает удалённый доступ к компьютерам, электронной почте, доскам объявлений, базам данных и дискуссионным группам» (Словарь интернет-терминов).

Как мы видим, данная словарная дефиниция освещает техническую сторону понятия сети Интернет, и понимание Интернета как глобальной сети или объединения сетей является наиболее распространённым. Вместе с тем, в целом ряде исследований Интернет рассматривается и как явление, относящееся к **сфере социальной коммуникации** (Биккулов, 2003; Туркин, 2008 и др.).

Таким образом, Интернет в современных исследованиях понимается и как инфраструктура, и как новое коммуникативное пространство. Как подчёркивает, например, И. Г. Сидорова, Интернет сегодня, являясь важнейшим техническим изобретением, одновременно представляет собой и

значимое социокультурное явление, которое привлекает внимание представителей разных наук (социологов, лингвистов, психологов) (Сидорова, 2013, с. 109).

Выделяя наряду с другими исследователями технологической и социальный уровни взаимодействия в сети Интернет, Е. И. Горошко отмечает, что в основе классификации сервисов Интернета, составляющих его содержательную сторону, лежат наряду с технологическими факторами социальные потребности интернет-пользователей, для которых данные сервисы предназначены (Горошко, 2018, с. 21).

Данные потребности (групповые и личностные) А. В. Соколов называет коммуникационными. Именно их удовлетворение через использование телекоммуникационных технологий является основным предназначением Сети (Соколов, 2002).

Следует, однако, отметить, что здесь наблюдается некоторая путаница в употреблении паронимов «коммуникационный» и «коммуникативный». Как отмечает С. Г. Никитина, термин «**коммуникативный**» означает связь с передачей информации посредством языка (например, *коммуникативные навыки, умения, упражнения*), а под словом «**коммуникационный**» часто имеют в виду «являющийся путём сообщения, связи» (например, *коммуникационный процесс*) (<http://www.orator66.ru/about/statiy/kak-ne-putat-paronimy/>). Соответственно, нельзя полностью согласиться с характеристикой Интернет-сети как социально-коммуникационной, поскольку интернет-коммуникация как вид социального взаимодействия осуществляется в виртуальной среде, а не в физической инфраструктуре сети. Вместе с тем невозможно приписывать Интернету только коммуникативную функцию, не учитывая коммуникационные особенности Интернет-общения, в частности виртуальность коммуникантов.

Принимая во внимание как коммуникационную, так и коммуникативную стороны Интернет-сети, а также постоянные трансформации в этой области исследований, М. Г. Шилина предлагает

дуальное «рабочее» определение для термина «Интернет»: **информационно-коммуникативная технология и информационно-коммуникативное пространство** (Шилина, 2012). У первой ипостаси технологическая основа – реализуемая посредством символического языка машинных кодов всемирная система компьютерной коммуникации, создающая возможности для общения (Там же). Вторая часть – информационно-коммуникативное пространство – формируется в результате взаимодействия всех субъектов коммуникации на базе программной и аппаратной инфраструктур (здесь М. Г. Шилина включает в число субъектов коммуникации не только пользователей, но и саму среду).

Такая многоаспектность в определении сети Интернет, а также постоянное её развитие, широта охвата научных сфер объясняет многообразие дефиниций самого общения в этой сети: интернет-коммуникация, компьютерно-опосредованная коммуникация, виртуальная коммуникация, online-коммуникация, электронная коммуникация и др. Как отмечает Д. Кристал, в общей сложности предложено более десятка различных терминов в качестве названия рассматриваемого типа коммуникации (Crystal, 2001, с. 12). Несмотря на многообразие предлагаемых терминов, общим основанием для всех них является фактор обязательной **опосредованности** интернет-коммуникации электронным устройством.

Следует отметить, что первый из упоминаемых Д. Кристалом термин **«компьютерно-опосредованная коммуникация»**, употребляемый, в частности, такими учёными, как Е. В. Вульфович, Н. Д. Якушева (Вульфович, Якушева, 2015), Л. Ю. Щипицина (Щипицина, 2011), И. Н. Розина, (Розина, 2004), датируется 2004 годом, когда смартфоны, использующие Интернет для общения, ещё не получили широкого распространения (Маслова, 2008). Поэтому данный термин многие учёные считают устаревшим.

В свою очередь, термин «**электронная коммуникация**», предпочитаемый, в частности, Е. Н. Галичкиной (Галичкина, 2001), является родовым понятием, т. к. охватывает весь спектр электронных устройств, в том числе под электронной коммуникацией понимается и общение посредством мобильных телефонов (переписка в мессенджерах, использование почтовых клиентов и мн. другое) и факсов.

Термины «**виртуальная коммуникация**» и «**виртуальный дискурс**», которые мы встречаем, например, в работе О. В. Лутовиновой, также подвергаются критике. Это связано с определённой неоднозначностью этих терминов, включающих прилагательные «виртуальная» и «виртуальный», воспринимаемые как антонимы прилагательных с семой «реальность» в структурах их значений. Виртуальный – значит не существующий в реальности, потенциально возможный. В соответствии с этим виртуальная реальность – это то, что не существует на самом деле, это имитация реальности с помощью компьютерных устройств. По аналогии с этим виртуальная коммуникация и виртуальный дискурс также могут противопоставляться реальной коммуникации и реальному дискурсу.

В силу этого в ряде работ учёные пишут о некорректности рассматриваемых словосочетаний, подчёркивая, что дискурс, разворачивающийся в ситуации онлайн-коммуникации между определёнными личностями с присущими им возрастными, социальными, психологическими и иными характеристиками – это реальный (а не виртуальный) текст, создаваемый в данной ситуации (Мишиева, 2015, с. 672-673).

Г. Н. Манаенко в своей работе *Дискурс как когнитивно-коммуникативный феномен и его структура* приводит структурные компоненты модели дискурса: «Среда», «Социальный субъект», «Содержание» и «Текст» (Манаенко, 2017, с. 113), что также свойственно и структурной модели виртуального дискурса, где одной из характеристик, присущих компоненту «Среда», выступает виртуальное пространство, и

множество других характеристик этого компонента (например, таких как, тип социального события, его цель, различные социальные условия и др.) также актуальны для данного дискурса.

С этим созвучно и мнение Е. В. Гориной, которая в своих работах отмечает, что нельзя считать интернет-дискурс только виртуальным, поскольку виртуальность – это не единственное свойство данного дискурса. Без материализации, перевода в определённую знаковую систему, вербализации, информации, содержащейся в Сети, невозможно восприятие данной информации человеком. Таким образом, вторым свойством интернет-дискурса выступает реальность, т. е. материализация информации. интернет-пользователь имеет дело не с глубинной, воображаемой, невидимой, а с реальной, материализованной частью Интернета, т. е. с определёнными вербальными и аудиовизуальными материалами (Горина, 2014, с. 65).

Однако, как отмечает Л. В. Баева, структура значений терминов «виртуальная коммуникация» и «виртуальный дискурс» не содержит сему нереальности. Данные термины лишь подчёркивают специфику интернет-коммуникации как коммуникации, **опосредованной информационными технологиями** и осуществляемой без личного контакта между людьми, которые могут находиться на больших расстояниях друг от друга (Баева, 2014, с. 6). Таким образом, слово «виртуальный» используется не в значении «несуществующий, потенциально возможный», а в значении «интернет-опосредованный». В этом смысле виртуальное общение противостоит общению при непосредственном межличностном контакте.

Поскольку в работе О. В. Лутовиновой и Е. В. Гориной встречается слово «дискурс», которое употребляется исследователями применительно к общению в Сети в таких словосочетаниях, как *компьютерно-медийный дискурс, медиадискурс, интернет-дискурс, электронный дискурс* и т. д. (Галичкина, 2001, 2004; Галкин, 2011; Желтухина, 2016; Иванов, 2003), то мы считаем необходимым сослаться на разделяемую нами точку зрения Е. М. Мишиевой, согласно которой данные термины-словосочетания обычно

употребляются в исследованиях, задачей которых является не собственно лингвистический аспект проблемы, предполагающий анализ процессов порождения речи и интерпретации высказываний, а аспект социологический, связанный с выявлением особенностей определённого вида общения, в частности, интернет-опосредованного (Мишиева, 2015, с. 672). В соответствии с этим **интернет-дискурс** можно определить как процесс текстопорождения в условиях онлайн-коммуникации, детерминирующей особенности данного процесса. Т. е. понятие интернет-дискурса, как и дискурса в целом, включает как лингвистический, так и экстра-лингвистический аспекты.

Если в центре внимания учёных находится только собственно лингвистический анализ письменных сообщений интернет-пользователей, являющихся готовым материалом для исследования (Агапова, 2016, с. 35), а различные экстралингвистические факторы создания этих сообщений не учитываются или учитываются минимально, то уместнее, как мы полагаем, говорить именно о коммуникации, а не о дискурсе.

Термин «**онлайн-коммуникация**» также не представляется в полной мере удачным, поскольку он обозначает только коммуникацию в реальном времени, предполагающую подключение коммуникантов к сети (Мишиева, 2015, с. 671). Вместе с тем общение в сети может быть не только синхронным (устным), но и асинхронным (письменным), а также гибридным. В последнем случае речь идёт о сочетании устной и письменной форм общения (Вульфович, Якушева, 2015, с. 656; Nguyen, 2008, p. 25; Herring, 2003, p. 6; и др.).

Е. А. Бирюкова также отмечает, что в Интернете имеют место два типа общения: во-первых, это общение, протекающее в режиме реального времени либо с одним коммуникантом, либо с аудиторией («чат»); во-вторых, это общение, предполагающее отсроченное во времени получение сообщения адресатом (например, электронная почта) (Бирюкова, 2014, с. 79).

Учитывая изложенное выше, в нашей работе мы будем вслед за Т. Н. Колокольцевой (Колокольцева, 2011), Е. Б. Бирюковой (Бирюкова, 2014), О. Н. Морозовой (Морозова, 2010) и другими исследователями использовать термин «**интернет-коммуникация**», понимая под ним общение, связанное с передачей информации посредством каналов Интернета. Данная передача предполагает использование стандартных протоколов предоставления и обмена информацией (Бирюкова, 2014, с. 79).

Рассмотрим основные особенности данной коммуникации.

Интернет-коммуникация относится к **массовой коммуникации**, поскольку в мире существуют миллионы пользователей. В рамках данной коммуникации общение между коммуникантами может быть:

- 1) персональным, например, при электронной переписке;
- 2) публичным, осуществляемым общение на форумах и интернет-конференциях;
- 3) массовым (когда речь идёт о сети Интернет в целом) (Колокольцева, 2011, с. 5).

Таким образом, возможно разделение интернет-коммуникации на четыре категории:

- 1) синхронное общение двух коммуникантов друг с другом или одного коммуниканта с несколькими (чаты, ролевые игры). Такое общение строится вокруг определённой темы;
- 2) синхронное общение, при котором коммуникант ищет на веб-сайтах определённую информацию. Это конфиденциальное общение двух людей или общение одного со многими;
- 3) асинхронная коммуникация «один на один», осуществляемая с помощью электронной переписки;
- 4) асинхронная коммуникация с коллективными адресантом и адресатом. Это могут быть, например, листы рассылок, когда необходимо согласие на рассылки или пароль для входа в соответствующую программу (Моррис, 1996, с. 29).

Анализируя **причины** участия людей в общении в Интернете, т. е. причины использования его как средства общения, Г. А. Воробьев приходит к выводу, что это может быть дефицит общения, возможность реализации определённых качеств личности и переживания эмоций невозможных в реальной жизни, неудовлетворённость социальной идентичностью и желание выйти из неё (Воробьев, 2007).

Цели интернет-коммуникации могут совпадать с целями коммуникации в целом, но могут иметь и значительные различия. Так, например, А. А. Селютин отмечает различную степень вовлечённости пользователя в интернет-коммуникацию (Селютин, 2009, с. 138). Взаимодействие с интернет-миром может быть **пассивным** (чтение новостных сайтов и других текстовых публикаций, переход по ссылкам, посещение различных веб-ресурсов, скачивание файлов и т. д.) или **активным** (комментирование разного рода статей и публикаций, обсуждение блога с читателями, переписка в социальных сетях и т. д.).

Основными целями в процессе интернет-коммуникации для активного пользователя являются:

1) информационный обмен, осуществляемый как в вербализованной форме, так и посредством изображений, аудио- и видеофайлов, а также иных компьютерных данных;

2) контактоустановление и контактоподдержание (коммуникант может искать контакты, связанные с его личными или профессиональными интересами, морально-этическими или религиозными ценностями, жизненными приоритетами);

3) самореализация, предполагающая повышение личного рейтинга за счёт своих знаний, умений, поступков. В Сети языковая личность реализует своё стремление к публичности, к признанию другими;

4) третичная социализация, необходимая для адаптации личности в новой для неё социокультурной среде, где она должна научиться

осуществлять взаимодействие с другими интернет-пользователями (Лутовинова, 2009, с. 28);

5) развлечение общением, которое является одной из основных целей интернет-коммуникации (Селютин, 2009, с. 140-141).

Интернет-коммуникация имеет целый ряд особенностей (наряду с упомянутыми выше) по сравнению с коммуникацией, не опосредованной Интернетом (Микрюков, 2010, с. 78). Эти особенности рассматривались такими авторами, как Н. И. Бадмаева, О. И. Елхова, В. О. Микрюков, О. Н. Морозова и др. Опираясь на их труды, назовём основные признаки, отличающие off-line коммуникацию в реальной жизни и коммуникацию, опосредованную Интернетом:

1. Глобальность (трансграничность) и обусловленные ею **дистантность** и **опосредованность** интернет-коммуникации. Глобальность означает возможность установить контакт с другим пользователем в любом уголке земного шара, дистантность предполагает, что коммуниканты разделены в пространстве и во времени (Морозова, 2010, с. 154), и, соответственно, личный контакт между коммуникантами отсутствует, они общаются с помощью технических средств (Там же). В. О. Микрюков справедливо отмечает, что опосредованное общение на большом расстоянии между коммуникантами существовало и ранее (телефон, телеграф), но цифровые технологии обеспечили новое качество такого общения. Новое коммуникативное пространство является важной составляющей жизни не только современного общества в целом, но и практически каждого человека (Микрюков, 2010, с. 78).

2. Динамичность, которая проявляется в том, что подобно реальному пространству виртуальное также становится безграничным благодаря сетевому взаимодействию, его содержание постоянно изменяется и наполняется, перемещаясь от одного пользователя к другому, т. е. находится в постоянном развитии (Елхова, 2010, с. 67).

3. Интерактивность, обусловленная коммуникативной доступностью.

По мнению Н. И. Бадмаевой, Интернет, в отличие от других форм массовой коммуникации, таких как телевидение и пресса, предполагает активное вовлечение пользователей в процесс коммуникации, т. е. он представляет собой интерактивную инфраструктуру (Бадмаева, 2014, с. 125).

Интерактивность является многоаспектным явлением, соответственно, рассматриваемым разными авторами с разных сторон и оцениваемым неоднозначно.

Во-первых, интерактивность трактуется как свобода, прежде всего, свобода выбора круга лиц, с которыми пользователь вступает во взаимодействие. Это люди, разделяющие взгляды и чувства пользователя. Кроме того, речь идёт о свободе выбора информации, которая всё же часто носит иллюзорный характер: *websiting* предлагает подогнанные под интересы пользователя данные из Сети, перепоручая работу интерактивности софтверным роботам (Там же, с. 126).

Во-вторых, интерактивность понимается как вступление пользователя в контакт с аудиторией и получение от неё обратной связи в виде реакции или отклика на информационное сообщение) (Бирюкова, 2014, с. 80) в режиме реального времени, а также как общение представителей данной аудитории друг с другом (Шабшин, 2005). Как отмечает Е. А. Бирюкова, в ситуации интернет-коммуникации аудитория не является только пассивным получателем сообщений, она участвует в производстве информации и информационном обмене, в том числе и между собой (Бирюкова, 2014, с. 80). Интерактивность в таком понимании «подчёркивает диалоговую природу общения» (Морозова, 2010, с. 155), причём общения без посредников между адресантом и адресатом. Исследователи отмечают, что коммуникация в социальных сетях и блогах изначально характеризуется как интерактивная (Буторина, 2014, с. 47).

В-третьих, интерактивность предполагает, что интернет-пользователи могут оказывать влияние на форму или содержание коммуникации в Сети с

помощью постановки проблем для освещения и обсуждения, оценок, запросов, выражения субъективной точки зрения, обмена мнениями с другими коммуникантами (Матисон, 2013, с. 232; Бирюкова, 2014, с. 80). В частности, высокая скорость получения обратной связи в интернет-коммуникации обуславливает повышение степени влияния адресата на содержание делового сообщения. Такое интенсивное влияние невозможно при деловой переписке, осуществляемой на бумажных носителях, или публикации официальных документов (Буторина, 2014, с. 47).

4. Гипертекстуальность, которая предполагает нелинейный способ представления информации, дающий возможность человеку участвовать в выводе информации, взаимодействуя каким-либо образом со средством отображения мультимедийных данных. Гиперактивность напрямую связана с интерактивностью: в поисках информации участник интернет-коммуникации через один текст переходит к другим текстам, объединённым в единую информационную систему в интернет-пространстве (Масалова, 2003).

По мнению Т. Н. Колокольцевой, электронный гипертекст является неотъемлемым свойством интернет-среды. Он «имеет формальное выражение в виде обширного корпуса связанных между собой текстов, гиперссылок и различных узлов перехода между текстами, благодаря чему интернет-пользователь может легко выстраивать индивидуальную траекторию движения в интертекстуальном континууме» (Колокольцева, 2014, с. 33). При этом сама структура сайта может определять направление движения по узлам гипертекста (Дайнеко, 2011, с. 9).

5. Виртуализация, которая предполагает создание с помощью технического и программного обеспечения виртуальной реальности, т. е. регулярно функционирующих коммуникативных процессов сетевого взаимодействия, которые полностью не принадлежат ни сфере объекта, ни сфере субъекта (Елхова, 2010, с. 63). Виртуальная реальность отличается от действительного, материального мира, её основу составляют информация, мысли, образы, т. е. нематериальные феномены.

Для этой реальности характерны следующие **признаки**:

– установление огромного *количества контактов*, невозможного в реальной коммуникации (Елхова, 2010, с. 66). Сетевая коммуникация предполагает медиативное стирание любых границ и обособлений, бесконечное множество прямых и обратных связей, а также взаимных ссылок. Опосредованное общение через цифровые аналоги, никнеймы (имя в Сети), аватары (виртуальные образы) даёт возможность завести множество «друзей», общение между которыми не предполагает искренней привязанности, эмпатии, взаимопонимания и самоотдачи (Баева, 2014, с. 7);

– *анонимность*, позволяющая создать нужное впечатление о себе в результате обыгрывания самопрезентации (Первушина, 2017, с. 61). Зачастую именно анонимность, возможность представить другого себя делают интернет-коммуникацию привлекательной для ряда пользователей. Приходится констатировать, что анонимность обеспечивает психологическую раскрепощённость, в результате чего люди могут выходить за рамки дозволенного и играть несвойственные им в реальной жизни роли (Там же). Пользуясь анонимностью и, соответственно, безнаказанностью, интернет-пользователь может свободно выплёскивать свои эмоции, в том числе посредством употребления грубых слов и оскорблений (Виноградова, 2004, с. 63);

– *деформализация общения*, обусловленная анонимностью. Поскольку статус, образование, материальный достаток и другие факторы, влияющие на иерархичность отношений, неизвестны участникам общения, то отношения между ними являются равноправными, что способствует деформализации общения, сокращению психологической дистанции между коммуникантами (Шабшин, 2005, с. 164). В речи это проявляется в большом количестве сниженной разговорной лексики, упрощении синтаксиса (Морозова, 2014, с. 156);

– *самоконструирование партнёра* в коммуникативной сети, физическая непредставленность (Шабшин, 2005, с. 165). Формируя свой

собственный виртуальный образ, человек одновременно создаёт образ собеседника, ориентируясь на свои собственные представления и ожидания. Можно утверждать, что человек при этом в основном общается сам с собой (Reid, 2010; Suler, 1996), поскольку виртуальный собеседник фактически является проекцией его собственных эмоций и чувств. При этом воспринимается только желательная для человека информация (Первушина, 2017, с. 62);

– *установление контактов с ориентацией на свои желания и предпочтения. Добровольно завязывая контакты, а также уклоняясь от них или даже прерывая их в любой момент, интернет-пользователь обеспечивает себе тем самым психологический комфорт, которого трудно достигнуть в реальной жизни* (Виноградова, 2004);

– *превалирование ценности коммуникации над ценностью информации, особенно ярко проявляемое в чатах. Люди испытывают удовольствие от самого процесса общения и принадлежности к определённому сообществу. Такое общение ради общения, полное различных предрассудков, формул и стереотипов, вселяет в его участников уверенность в себе благодаря таким качествам, не свойственным информации, как резонансность и избыточность* (Бадмаева, 2014, с. 128);

– *стремление к эмоциональному наполнению текста, восполняющее затруднённую эмоциональной стороны общения* (Виноградова, 2004, с. 63). Эмоциональное насыщение сообщений в сетевом пространстве достигается с помощью значков для описания эмоций (смайлов / эмотиконов) или описания эмоций словами. Возможен перенос в текст различных невербальных элементов общения за счёт использования средств литературной образности, таких как метафоры, цитаты, аллегории и т. п.) (Первушина, 2017, с. 62).

Таким образом, становится очевидным, что общение в виртуальной среде имеет ряд особенностей по сравнению с общением коммуникантов в реальной жизни:

1) концентрация коммуниканта на своих мыслях и чувствах и стремление поделиться ими с другими коммуникантами;

2) потребность коммуниканта в массовой аудитории, без которой процесс экспликации мыслей и эмоций невозможен;

3) стремление коммуниканта привлечь внимание к себе, повысить свой личный рейтинг, что может не совпадать со скрытностью и скромностью коммуниканта в реальной жизни;

4) лёгкость и доступность обратной связи;

5) хаотичность коммуникации;

6) отсутствие ограничений рамками цензуры;

7) высокая скорость распространения информации (Баева, 2014, с. 9).

Совершенно очевидно, что с развитием Интернета формируется новый тип личности – *Homo virtualis* – человека, творящего виртуальную культуру и одновременно являющегося её носителем и потребителем (Микрюков, 2010, с. 79). Несмотря на неизбежность этого, приходится констатировать негативное влияние виртуального общения на реальную жизнь, которое проявляется в сокращении непосредственного взаимодействия человеком с социумом, нередко приводящее к одиночеству и развитию депрессивных состояний, разобщённости внутри семьи, неадекватному восприятию реальности, интернет-зависимости, связанной с большим количеством проблем в поведении (Там же).

6. Стирание граней между личностно ориентированным и статусно-ориентированным общением, возможность широкого варьирования по параметрам «персональность / институциональность» (Колокольцева, 2011, с. 1; Лутовинова, 2009, с. 30 и др.). В соответствии с определением, предложенным В. И. Карасиком, **институциональный дискурс** – это особая клишированная разновидность общения, предполагающая взаимодействие как между знакомыми, так и незнакомыми людьми, в соответствии с нормами, которые приняты в данном социуме (Карасик, 2002, с. 292). Центральной фигурой данного дискурса выступает

эксперт, представляющий социальный институт или научное сообщество. В условиях интернет-общения с его стороны предполагается наличие умения создать комфортную для общения среду (Salmons, 2010, с. 142-145). Т. е. такой эксперт как центральная фигура институционального интернет-общения должен не только в совершенстве владеть специальными знаниями и иметь официально признанный статус, но и обладать способностью управлять коммуникацией, обеспечивать дружелюбную тональность общения, вести языковую игру, переключаться с одного регистра общения на другой (Дайнеко, 2011, с. 12). Информационная функция, таким образом, всё более становится неотделима от фатической и популяризаторской, что и делает менее чёткой грань между институциональностью и персональностью.

Как отмечает Н. Л. Моргун, даже научные мероприятия, проводимые в интернет-пространстве и требующие участия узких специалистов, отличаются от подобных мероприятий в реальной жизни неформальностью общения, нивелированием статусных различий (Моргун, 2002, с. 7).

7. Особый сетевой этикет (нетикет). Для интернет-коммуникации характерна своя этика общения (Галичкина, 2001, с. 32). В связи с анонимностью интернет-коммуникации и одновременно участием в ней представителей разных культур были выработаны приемлемые для представителей всех народов правила сетевого этикета, основанные на принципах равенства и вежливости (Вульфович, Якушева, 2015, с. 656).

Сетевой этикет (сетикет, нетикет), определяющий правила поведения и общения в интернет-коммуникации, появился в 80-е гг. XX века. К его нормам относятся следующие:

- соблюдение правил этикета, типичных для реальной коммуникации;
- избегание конфликта;
- уважение права на частную переписку и приватность;
- уважение права интеллектуальной собственности пользователей;
- уважение ко времени других пользователей;
- учёт правил, существующих в разных областях Сети;

- недопустимость оскорбительных выражений;
- дозированное использование смайлов (или эмоджи) (не более 10% от общего содержания сообщения) (Вульфович, Якушева, 2015, с. 656; Егорчев, Рыбальченко, 2019, с. 23).

Под нарушением нетикета понимается переход на личности и оскорбления, преднамеренная дезинформация, плагиат, реклама и самореклама в непредназначенных для этого местах (Зеленкова, 2002, с. 203). Для обозначения таких нарушений существуют заимствованные термины:

- оверквотинг (от англ. *overquoting* – избыточное цитирование) – бессмысленное цитирование сообщения, расположенного непосредственно перед ответом;

- офтопик (оффтопик, от англ. *off-topic* – вне темы) – перевод темы разговора в другое русло, переход на второстепенные темы или темы, не имеющие отношение к заявленной тематике в заголовке сообщения;

- спам (от англ. *spam*) – рассылка сообщений множеству адресатов без их согласия, как правило, рекламного характера;

- флейм (от англ. *flame* – пламя) – долгий, «горящий», но непродуктивный спор с переходом на личности;

- флуд (от англ. *flood* – наводнение) – отправление в чат, форум неинформативных сообщений одинакового содержания;

- хотлинкинг (от англ. *hotlink*) – использование ресурсов с чужого сервера недобросовестными веб-мастерами для привлечения внимания пользователей сайта, при этом нагрузка ложится на сервер-источник (Краткий словарь информационных технологий).

8. Языковые особенности. Как отмечает Т. С. Иванова, параллельно с формированием виртуальной картины мира происходит изменение языковой личности с типичными для этой личности особенностями употребления языка (Иванова, 2011, с. 136). При этом язык, используемый в интернет-общении, является, по мнению учёных, функциональной языковой подсистемой глобального коммуникативного пространства (Чабанова, 2018,

с. 26). Данный язык получил названия *e-language, weblish, netlingo, e-talk, geekspeak, netspeak*.

Особенности языка интернет-коммуникации изучают такие учёные, как Н. А. Ахренова (2009; 2016), М. Б. Бергельсон (2002), Е. В. Горина (2014), Е. И. Горошко (2007; 2018), В. И. Карасик (2013), Н. В. Кузнецова (2008), И. В. Савельева (2013; 2019), Л. С. Смирнова (2015), Г. Н. Трофимова (2009) и др.

Для данной коммуникации характерно наличие определённых речевых образцов, ряда нормативно закреплённых структур, а также упрощение средств выражения (Старченкова, 2013). Даже несоблюдение речевых правил может являться признаком языковой компетенции членов некоторых виртуальных сообществ (чатов, форумов, конференций), выполняя дифференцирующую функцию, позволяющую отличить «своих» от «чужих» (Компанцева, 2008, с. 112).

Так, например, в использовании английского языка в сети Интернет наблюдаются следующие тенденции:

- написание слов без пробела и знаков препинания (*thankssomuch*);
- особое использование знаков препинания для придания эмоциональной насыщенности сообщению (*Anyonehere ????????*);
- использование эмодиконов (*Igiveup :-/*) или передача эмоций за счёт повторения букв (*PLEAAASE*);
- написание слов только в нижнем регистре (*ilikeit*). Переход на верхний регистр означает повышенный тон и является нарушением норм нетикета;
- использование акронимов и аббревиатур;
- нестандартная орфография (*u = you*);
- отсутствие гласных в словах (*thx4yrtxt*);
- телеграфный стиль написания (*have sent her e-mail*);
- переспросы и уточнения (*i'll call you later, ok?*).

Отклонения от языковой нормы обычно связаны с желанием сэкономить время на написание и придать высказыванию эмоциональную окраску (Вульфович, Якушева, 2015, с. 656).

Особую нишу в интернет-коммуникации занимают креолизованные тексты – короткие фразы или словосочетания, дополненные анимированным или статическим изображением. Эмоцию, которую трудно выразить вербально, не погружаясь в длительное описание, пользователи передают в том числе с помощью мемов (Часовский, 2017, с. 47).

Таким образом, можно отметить, что языковыми тенденциями в интернет-коммуникации являются: максимальный уровень компрессии информации, рост эмоциональной насыщенности и экспрессивности в сообщениях.

9. Разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений. Коммуникация в интернет-среде способствует интенсивному взаимодействию и взаимопроникновению различных дискурсов, в связи с чем его признаком можно считать **интердискурсивность** (Зеленовская, 2014, с. 64).

Интернет представляет собой глобальное дискурсивное пространство, включающее огромное количество субдискурсов, связь между которыми осуществляется посредством гиперссылок, между которыми устанавливаются интертекстуальные связи. Каждый из этих субдискурсов может иметь главенствующий или, наоборот, подчинительный характер по отношению к другим дискурсам, в чём проявляется трехмерность Интернет-пространства. Все дискурсы связаны по родовидовому принципу (принципу «матрёшки» или «трёхмерного дерева»). Так, субдискурсы «политические деятели», «политические конфликты», «политические дебаты» и т. д. являются видовыми по отношению к родовому субдискурсу «политика» (Горина, 2014, с. 65-66).

Интернет-дискурс может быть устным и письменным, личностно-ориентированным (например, ведение персональных веб-страниц и блогов

или общение в соцсетях) и статусно-ориентированным (в этом случае речь идёт об официальных веб-страницах и аккаунтах в блогосфере и социальных сетях) (Сидорова, 2014, с. 33). Личностно-ориентированный дискурс формируется на пересечении виртуального и институционального (Там же, с. 51).

Что касается жанрового разнообразия, то, по мнению Е. И. Горошко, важной особенностью коммуникативного пространства Интернета является способность к жанропорождению. Это способствует становлению теории **виртуального жанроведения** как составной части жанроведения в целом. Данная теория разрабатывает таксономию интернет-жанров и описывает их особенности (Горошко, 2007).

Основу классификации интернет-жанров могут составлять такие признаки, как: продолжительность общения по времени, закрытым или открытым является сообщество, тип субъектов коммуникации, мультимедийность, а также может ли существовать данный жанр вне интернет-пространства и др.

К числу **интернет-жанров** относятся: электронная почта, чат, форум (виртуальная конференция), блог, социальные сети – как синтез перечисленных жанров. Отдельно могут быть выделены гостевые книги, электронные доски объявлений, различные игры и развлекательные проекты, а также мультимедийные приложения, поддерживающие помимо текстовых сообщений передачу аудио- и видеоряда, обмен файлами между пользователями и, что особенно важно для нашей работы, **жанр комментариев пользователей к сообщениям**.

Жанр комментария пользователя наиболее приближен к разговорному жанру и жанру традиционного чата, отличаясь от последнего своей асинхронностью.

К жанру комментария пользователей относится новый термин *тред* (англ. *thread* – нить). Треды определяются как «письменные полилоги, которые образуются в интернет-форуме, публикации сообщений (постов,

постингов)» (Кузнецова, 2008, с. 7). Тред реализуется на сайте в виде связанной последовательности («ветви») сообщений пользователей в ответ на одно из уже существующих замечаний. Часто «ветви» уводят цепь рассуждений коммуникантов в другое русло, при этом читатель может не углубляться в полемику, игнорируя такие ответвления. Подобное письменно-графическое представление информации является отличительной чертой жанра интернет-комментариев от указанных выше жанров.

В следующем параграфе мы рассмотрим типологические признаки данного жанра.

1.2 Типологические признаки жанра интернет-комментария к новостным статьям

Особую ценность в интернет-коммуникации для лингвистов представляют комментарии пользователей к различным сообщениям в социальных сетях: к блогам, фотографиям, сообщениям в официальных интернет-СМИ и т. п., как наиболее приближенный к устной речи жанр из существующих письменных жанров (Полоян, 2019, с. 133). И с каждым годом количество публикаций на данную тематику неуклонно растёт (Рис. 1).

Данный интерес вполне понятен, поскольку интернет-комментарий является новым сетевым жанром, порождённым феноменом Интернета (Клушина и др., 2018, с. 51). Он теснейшим образом связан с одним из самых значимых жанров современного медиатекста – новостью (Желтухина, 2016, с. 294).

В диссертационном исследовании Н. Б. Рогачевой в 2011 году жанр интернет-комментария был отмечен как вторичный речевой жанр интернет-коммуникации с опорой на концепции М. М. Бахтина как сложное структурное целое, в диахроническом аспекте вбирающее в себя элементы первичного жанра (2011, с. 3). Статус речевого жанра интернет-комментарию присваивают такие учёные, как С. В. Иванова, М. В. Зубарева (2013), с. М. Карпоян (2011), Н. И. Клушина, Н. В. Смирнова (2018), М. А. Павлов (2017) и др.

Рисунок 1 – Распределение 1000 статей об интернет-комментарии в РИНЦ (по состоянию на июнь 2020 г.)

Рассмотрение особенностей жанра интернет-комментариев к новостным статьям, требует определения ряда терминов, таких как «речевой жанр», «жанр новостей», «комментарий» и «интернет-комментарий».

Традиционно **жанр** понимается как «род произведений в области какого-н. искусства, характеризующийся теми или иными сюжетными или стилистическими признаками» (Ожегов, 1984, с. 163).

Теория **речевых жанров** сформировалась в середине прошлого столетия. Большой вклад в её разработку внесли такие учёные, как М. М. Бахтин (1979), Г. И. Богин (1997), В. В. Дементьев (2010), Ю. Н. Тынянов (1977) и другие учёные. В концепции М. М. Бахтина определяющим признаком речевого жанра выступает диалогичность, предполагающая не только воздействие людей друг на друга, но и взаимодействие.

Речевые жанры, связанные с изучением разговорной речи и диалогов художественных произведений, представляют собой устойчивые композиционные и стилистические типы высказываний в определённых сферах языка (Бахтин, 2000, с. 223). Они соотносятся с типичными темами и ситуациями речевого общения, регулярно воспроизводимыми в определённых видах социального взаимодействия людей (Крылова, 2006, с. 226). Их признаками выступают смена субъекта речи, диалогичность, устойчивость, стереотипичность речи (Кожина, 1999). Вместе с тем, у учёных нет единства в вопросе классификации жанров и их список остаётся открытым (Куликова, 2018, с. 141). В частности, в этот список попадают интернет жанры.

По мнению многих учёных, понимание жанровой системы сети Интернет базируется на понятии «речевого жанра», предложенного М. М. Бахтиным (Иванова, Зубарева, 2013, с. 1150). Опираясь на концепцию М. М. Бахтина, Л. Ю. Щипицина определяет **интернет-жанр** как типовую модель речевого действия, реализуемого с помощью устойчивого типа текста и осуществляемого посредством компьютера и его аналогов (Щипицина, 2009, с. 172). Интернет-коммуникация формирует свои собственные речевые жанры, что отмечалось в 1.1, и преобразует традиционные (Клушина, 2018, с. 52). В частности, медиажанр новостей предполагает строгую структуру – помимо самого информационного сообщения неотъемлемым атрибутом новости является место события, обозначается время или период, как правило, указываются задействованные лица, а также перечисляются

произошедшие или предстоящие факты. Стилистическое оформление новости, как правило, соответствует требованиям официально-делового стиля несмотря на то, что сам жанр новостей относится к жанрам публицистического функционального информационного подстиля (Там же).

В интернет-коммуникации данный жанр претерпевает изменения. Новость здесь обычно состоит из:

1) заголовка-анонса, содержащего основной факт сообщения (Там же, с. 52). Необходимо отметить, что обычно заголовки монопропозитивны (сообщают об одной ситуации), поскольку заголовок должен кратко и предельно ясно сообщить аудитории о событии, по возможности полно и точно предоставить необходимую начальную информацию, создать предварительное представление о контенте текста (Чабанова, 2015, с. 159);

2) первого абзаца медиатекста и опции для получения полного текста. Читатель может в любое время развернуть новость, что раздвигает границы жанра, делая их подвижными в отличие от традиционных медиа (Клушина, 2018, с. 52).

Кроме того, пользователь может воспользоваться гиперссылкой на электронный адрес агентства новостей и опцией «Материалы по теме». Таким образом, пользователь сам управляет размерами текста.

При этом тема обычно развивается от главной информации к деталям, т. е. строится по модели перевёрнутой пирамиды (Чабанова, 2015, с. 159).

Жанр новостей диалогичен, он предполагает обратную связь с пользователями, их реакцию на содержание сообщения. Это обуславливает необходимость различения факторов коммуникативного прошлого и будущего. **Фактор коммуникативного прошлого**– это желание пользователей-читателей, реагирующих на новостную статью, высказать свою точку зрения, дать оценку. Это, в свою очередь, обуславливает **фактор коммуникативного будущего**, предполагающий ответную реакцию от другого интернет-пользователя (Танабаева, 2017, с. 209).

Поскольку реакция на текст – это добровольный выбор пользователя, то сообщение автора статьи не является в чистом виде инициирующим, хотя, несомненно, в большинстве случаев выступает стимулом для дискуссии. При этом речевые ходы комментаторов могут быть как реакцией на этот стимул, т. е. реагирующими, так и стимулом для дальнейших комментариев, т. е. инициирующими. Хотя интернет-комментарии непосредственно не нацелены на получение ответа, любой из них может стать источником неограниченного количества реакций (Савельева, 2019, с. 841).

Можно таким образом сказать, что медиатекст приспособливается к особенностям интернет-коммуникации, описанным в 1.1. и характеризуется интерактивностью, гипертекстуальностью, незавершённой.

Как отмечает И. Р. Танабаева, жанр комментариев отделился на рубеже XIX и XX вв. от жанра краткого аналитического сообщения типа корреспонденции. Этот процесс протекал одновременно с образованием различных информационных жанров, которые, как и жанр комментариев, характеризуются высокой оперативностью, поскольку призваны отражать ежедневные события иногда даже с опережением. В современном интернет-пространстве все эти малые жанровые формы, существовавшие в «доцифровую» эпоху, быстро обрели своё виртуальное воплощение (Танабаева, 2017, с. 208).

Жанр сетевого комментария можно всецело считать порождением Интернета в отличие от медиажанра новостей. Он развивает сюжет основного материала, усложняя сюжет за счёт включения комментариев пользователей и раздвигая, таким образом, границы медиатекста. Комментарий становится составной частью структуры медиатекста и оказывает влияние на неё уже без участия автора (Клушина, Смирнова, 2018, с. 53).

Необходимо отметить, что слово «**комментарий**» имеет в языке два значения. Во-первых, это объяснение, толкование к какому-л. тексту (напр., *комментарий к художественному произведению*). Во-вторых, это

критические и пояснительные замечания о чём-л. (напр., *Я не нуждаюсь в его комментариях*) (Ожегов, 1984, с. 247). В первом значении (толкование) комментарий облегчает восприятие информации, во втором (рассуждение) он способствует её интерпретации, модификации.

Данные виды комментариев «получили дополнительные способы реализации в Сети» (Степанова, 2013, с. 95). Так, например, публицистический комментарий, сохраняя традиционные формы реализации в жанрах эссе и авторской колонки, получил новую форму воплощения в виде блога (Соколова, 2011). Комментарий-толкование получил реализацию в виде ссылок, благодаря чему пользователь-читатель может становиться комментатором.

Л. Н. Степанова, приводя в своей работе такие виды комментариев, как функционирующий в текстологии, переводоведении, издательском деле *комментарий-толкование* и используемый в аналитической журналистике *комментарий-рассуждение*, выделяет также третий тип, особенно значимый для нашей работы, – **кóммент** – «специальный компонент в структуре сообщения на информационных ресурсах, развлекательных сайтах, в блогах и т. п., где каждый желающий может вступить в дискуссию с автором текста и/или другими комментаторами» (Степанова, 2013, с. 95). Автор объясняет обращение к калькированному термину **кóммент** (англ. *comment*) необходимостью отделить данный вид комментария от других форм комментирования, реализующихся в сети Интернет (Там же).

Хотя не все учёные считают термин «кóммент» удачным, рассматривая его как жаргонизм (например, Л. Ю. Щипицина (2015, с. 528)), оно уже вошло в употребление и фиксируется как неологизм в лексикографических источниках (Никитина, 2009; Шагалова, 2017), а также приводится в качестве синонима к слову «комментарий» в словаре В. Н. Тришина (Словарь синонимов системы ASIS, 2013).

Кóммент как особый вид комментария определяется учёными как «рассуждения обывателя» в условиях живого общения и компьютерно-

опосредованной коммуникации» (Степанова, 2013, с. 96), как «результат обыденного толкования событий <...> сквозь призму личностных смыслов и политических взглядов» (Савельева, 2019, с. 841), как «фрагмент собственного размышления и обращения к другим» (Там же).

Л. Ю. Щипицина справедливо отмечает, что комментарии рядовых пользователей Интернета выражают их субъективные мнения и оценки, которые могут быть лишены идеологической окраски и не совпадать с официальной точкой зрения, преподносимой представителями редакции СМИ в новостной статье (Щипицина, 2015, с. 528).

Комментарии (кóмменты) пользователей в интернет-коммуникации могут быть представлены следующими разновидностями.

1. *Аналитический комментарий*, который анализирует содержание текста и содержит вопросы интернет-пользователя к автору. Необходимо отметить, что данный комментарий, хотя он может быть и весьма компетентным, отличается от рецензии специалиста, поскольку данный жанр диктует стратегию поведения автора комментария, поэтому специалист в комментариях «приближается» к иным комментаторам (ему свойственны субъективность, эмоциональность, разговорность и пр.; кроме того, объём комментария не позволит дать полный анализ текста, так как такой комментарий просто не дочитают до конца).

2. *Комментарий-сотворчество* выделяется, когда интернет-пользователь проявляет креативность, выражая реакцию на авторский текст в образной, а нередко и в художественной форме.

3. *Ассоциативный комментарий*, включающий прецедентные феномены, развёрнутые метафоры и сравнения, связанные с содержанием текста.

4. *Комментарий-эмоциональный отклик*, который лишён рационального начала и не подвергает анализу текст, а только выражает спонтанную реакцию интернет-пользователя на сообщение, его оценку без приведения её обоснований.

5. *Смешанный комментарий*, для которого характерно объединение признаков комментариев разных типов (Клушина, Смирнова, 2018, с. 53; Касперова, 2018).

Комменты составляют **единый блок** с исходным сообщением, в нашем случае новостным. При этом комменты оказывают мощное воздействие на интерпретацию первичного текста (Абросимова и др., 2017). Единство сообщения и интерпретирующих его комментов особенно очевидно, когда каждая последующая массовая аудитория (условно массовая аудитория «2», «3») знакомится не просто с новостным текстом, а с текстом, уже содержащим комментарии предшествующей массовой аудитории «1». При этом содержание комментариев оказывает на аудиторию не меньшее влияние, чем сам текст. Эффект текста, сопровождаемого комментариями, может отличаться от того, который предполагал создавший исходный текст журналист, поскольку комментарии модифицируют этот текст (Тахватулин, 2020, с. 566-567).

Текст комментов в значительной мере «детерминирован имеющимися в исходном тексте языковыми средствами и его структурой» (Савельева, 2019, с. 841). Текст новостной статьи может рассматриваться как **первичный**, исходный текст по отношению к пользователю, который знакомится с ним, отбирая и ассимилируя вербализованные в нём смыслы. Далее пользователь вносит вклад в дальнейшее развитие текста с помощью своих комментариев. Текст коммента выступает, таким образом, производным по отношению к первичному тексту и может, по мнению И. В. Савельевой, рассматриваться как **вторичный текст**.

Интернет-комменты относятся ко вторичным текстам, модифицирующим восприятие исходного текста. В комментах благодаря содержащимся в них инновациям, сигнализирующим об изменении функциональной направленности текста, реализуется заложенный в первичном тексте деривационный потенциал (Ергалиева, 2018, с. 497).

Вербальный код исходного текста может иметь следующие маркеры во вторичном тексте: особые единицы метаязыкового кода – рефлексивы, готовые заимствованные единицы, замена ключевых слов синонимами или другими языковыми (вариативными) средствами, цитирование исходного текста, интерпретация иконического компонента исходного текста (Савельева, 2019, с. 845; Ергалиева, 2018, с. 498).

Необходимо, однако, отметить, что наличие прототекста не всегда обозначает интертекстуальность коментов. В случае эмоционального отклика «текст даёт „толчок” к рождению такого комментария, но интертекстуальность отсутствует» (Касперова, 2018). Содержание эмоционального коменты может касаться не только самого текста, но и личности автора, и ситуации, и собственной судьбы комментирующего и т. п. (Bruce, 2010).

Необходимо отметить, что комент может рассматриваться и как самостоятельный жанр, и как субжанр более сложного жанрового образования.

Так, по мнению И. Брюса, комент является субжанром гибридного жанра **интерактивной новостной статьи** (англ. *participatory news article*), состоящего из новостной статьи и сопровождающих её комментариев интернет-пользователей (Bruce, 2010, с. 323). Эта точка зрения совпадает с упомянутым выше мнением Н. И. Клушиной и Н. В. Смирновой (Клушина, Смирнова, 2018, с. 53), полагающих возможным рассматривать коменты к новостным статьям как субжанр. Л. Ю. Щипицина, придерживаясь данной точки зрения, т. е. считая коменты субжанром какого-либо более сложного жанрового образования, в частности, статьи или блога, аргументирует свою точку зрения тем, что анализировать комент отдельно от текста весьма сложно, поскольку он может быть очень кратким, в том числе эллиптическим, а также может быть лишён вербальной части, которую заменяет, например, смайл (Щипицина, 2015, с. 529).

Однако данный довод вызывает возражение: жанр новости и жанр ко́ммента кардинально отличаются друг от друга по адресантам (в случае новости это профессиональный журналист, в случае ко́ммента – представитель массовой аудитории), прагматическим целям, композиции и лингвистическим средствам. И. Брюс отмечает, что статья, как это типично для СМИ, стремится к объективности подачи материала без эксплицитного выражения личной точки зрения журналиста и полноте освещения проблемы, она имеет продуманную риторическую структуру и обычно содержит нейтральную лексику. Для жанра ко́ммента, в отличие от жанра статьи, характерны субъективность, экспрессивность, краткость, отсутствие чёткой структуры (Mehler, Sharoff, Santini (eds.), 2010, p. 343), употребление стилистически сниженной и нелитературной лексики, грубых слов (вульгаризация) (Желтухина, Павлов, 2017, с. 182).

В случае ко́мментов учёные говорят о **«феномене разорванной коммуникации»**, который упоминался ранее и который проявляется в несовпадении потребностей, интересов и ценностей собственников СМИ и аудитории (Матвеева, 2007, с. 121-122). Этот феномен ярко проявляется в ко́мментах, содержащих субъективную интерпретацию медиатекстов.

Наше мнение о выделении отдельного жанра ко́мментов созвучно, например, точке зрения Е. А. Вежновец, считающей ко́ммент самостоятельным жанром интернет-коммуникации в силу его своеобразия: он является продуктом как письменной, так и устной речи, а также влияющих на особенности текстов ко́мментов интернет-трендов, и предоставляет интернет-пользователям определённую степень свободы в интерпретации смыслов (Вежновец, 2016). Жанр интернет-ко́мментов сформировался как особое смысловое пространство, в котором происходит оценка и интерпретация фактов, выражаются субъективные мнения интернет-пользователей (Карпоян, 2014, с. 9).

Принимая во внимание тесную связь между новостной статьёй и ко́мментами к ней, мы, тем не менее, в нашей работе будем придерживаться

мнения большинства учёных, рассматривающих комментарии как самостоятельный жанр с присущими данному жанру характеристиками.

Для описания этих характеристик нами будет использована модель анализа интернет-жанров, предложенная Л. Ю. Щипициной (разработав её для анализа жанров, сама Л. Ю. Щипицина использует её и для анализа субжанра сетевого комментария) (Щипицина, 2015)).

Данная модель учитывает четыре взаимосвязанных параметра. Остановимся подробнее на каждом из них.

1. Медийные особенности, т. е. специфика визуального представления новости на сайте, включают такие характеристики, как: оформление жанра, мультимедийность, гипертекстуальность, интерактивность, синхронность / асинхронность, особенности аудитории.

У большей части информационных порталов (Газета.ру *gazeta.ru*, МК *mk.ru*, РБК *rbc.ru*, Известия *iz.ru* и др.) отсутствует возможность комментирования непосредственно на странице с новостью. Это связано с тем, что средство массовой информации, предоставляющее площадку для комментирования своего контента, обязано модерировать оставленные пользователями сообщения, чтобы не допустить публикацию обценной лексики или призывов к экстремизму (ст. 59 Федерального закона «О СМИ»). Полагаться на автоматические фильтры не целесообразно, поскольку пользователи могут завуалировать запрещённую к публикации лексику различными способами – от замены букв на другие символы и цифры, внешне напоминающие пропущенные буквы, до использования графических изображений. Зачастую для принятия решения о допустимости публикации комментария всё же требуются специально обученные распознавать имплицитные смыслы модераторы из числа филологов и лингвистов.

На некоторых сайтах возможность комментирования отключается, если материал новости старше 3-х дней (например, Независимая газета *ng.ru*), чтобы модераторы тратили ресурсное время только на свежие новости. Для новостной площадки с большим количеством посетителей самое безопасное

и экономически выгодное решение – убрать возможность оставлять комментарии непосредственно на сайте, но добавить кнопки «Поделиться», формирующие ссылки на статью в различных социальных сетях типа Facebook, VK, Одноклассники, Twitter, Живой журнал и некоторых других (состав может варьироваться). Размещая ссылку выбранной новости на своей «стене» в социальных сетях, пользователь тем самым демонстрирует остальным посетителям страницы, «друзьям» и подписчикам свой интерес к данной теме. При этом, как правило, её дальнейшее обсуждение не исключается, но отслеживание развития диалога становится крайне затруднительным для исследователя.

СМИ, которые всё же берут на себя ответственность следить за характером комментариев на своём портале, организуют интерфейс комментирования по одному принципу с некоторыми вариациями. Например, на портале РИА Новости (ria.ru) кроме кнопок социальных сетей имеется кнопка «Обсудить», которая открывает комментарии в правой боковой панели с отдельной прокруткой (можно оставаться на нужном месте статьи и в то же время пролистывать комментарии и наоборот – остановившись на одном из комментариев, найти упомянутое место в статье). На сайте Lenta.ru кнопка «Обсудить» открывает сообщения пользователей внизу страницы, оставляя вверху только заголовок статьи и иллюстрацию к новости при наличии. Однако большая часть сайтов размещает кнопку «Комментарии» / «Комментировать» под статьёй на той же странице (Российская Газета rg.ru) или поверх статьи во всплывающем окне (Комсомольская правда).

Портал Новости Mail.ru (news.mail.ru) переход к комментированию разделил на несколько кнопок: «Читать всё», «Комментировать» и «Обсудить в ICQ», т. к. на данном сайте реализовано коммерческое комментирование: по кнопке «Комментировать» система предлагает авторизоваться, а затем выбрать тарифный план подписки на возможность оставлять комментарии под новостью (Рис. 2). Кнопка «Обсудить в ICQ» предлагает зарегистрироваться на отдельном ресурсе (web.icq.com) с указанием номера

телефона для авторизации и переводит пользователя в своего рода «комнату по интересам» – в групповой чат, где обсуждается именно та новость, с которой произошёл переход в ICQ.

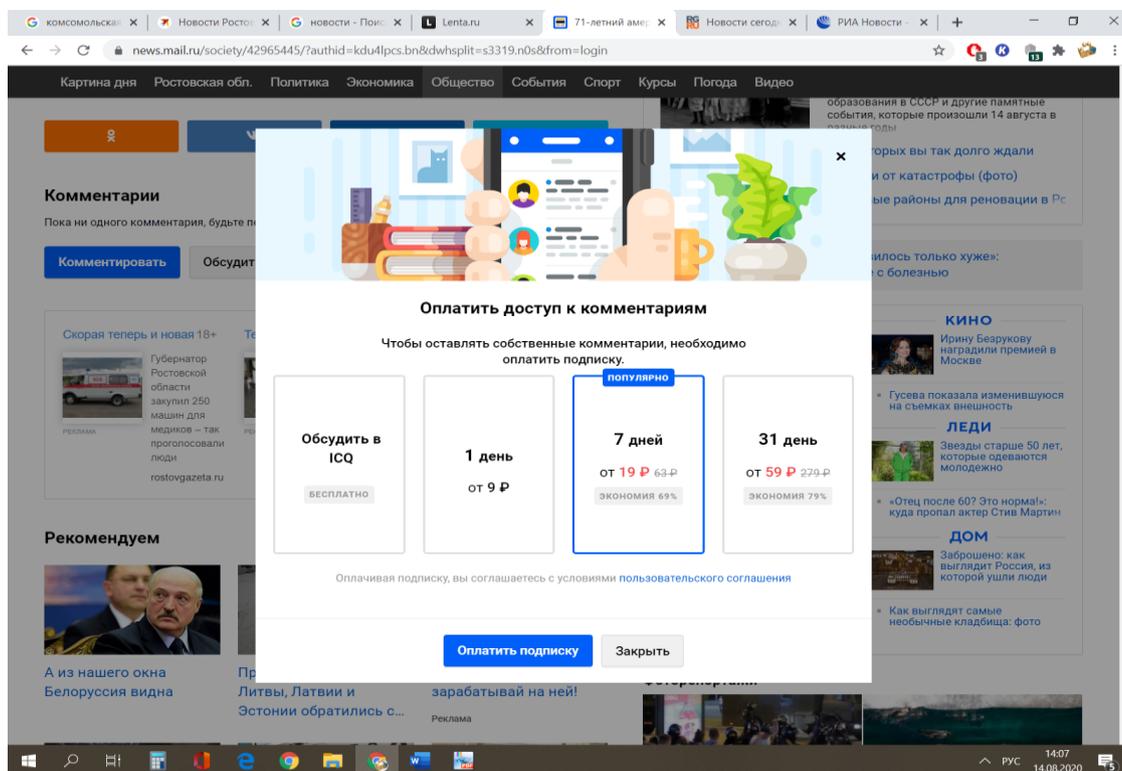

Рисунок 2 – Тарифы портала Новости Mail.Ru на доступ к комментариям

К медийным параметрам коммента принято относить **гипертекстуальность** (Зубарева, 2013, с. 1149; Никитенко, 2009, с. 160). Сущность гипертекстуальности состоит в том, что текст, разделённый на отдельные блоки, соединяется гиперссылками без жёстко заданного порядка восприятия (Щипицина, 2009, с. 176). Пользователь может перейти к комментированию со страницы статьи, но также в большей части интернет-изданий анонс новости выносится на главную страницу вместе с указанием количества комментариев и ссылкой перехода к ним (например, *161.ru*). Таким образом, читатель может перейти в раздел комментирования, минуя прочтение самой новостной статьи, заинтересовавшись только заголовком (*bloknot-rostov.ru*) или заголовком и кратким описанием новости (*vz.ru*). На некоторых региональных новостных сайтах выводится панель с последними

комментариями ко всем публикациям (например, *big-rostov.ru*), назначение которой – привлечь внимание читателя к какой-либо ещё новости, если не привлёк заголовок (например, «Пока читала, два раза упала в обморок», там же). При этом обычно не указывается, к какой новости был оставлен этот комментарий, но сам комментарий оснащен гиперссылкой к новости.

Гипертекстуальность может проявляться также и в том, что на некоторых сайтах допускается при комментировании оставлять гиперссылки на другие ресурсы, что позволяет создавать своего рода мультимедийный контент, т. к. предоставляется возможность прикреплять ссылки не только на другие интернет-источники, но и на аудио / видео, расположенное на облачных дисках (например, *vecherka74.ru*) (Рис. 3).

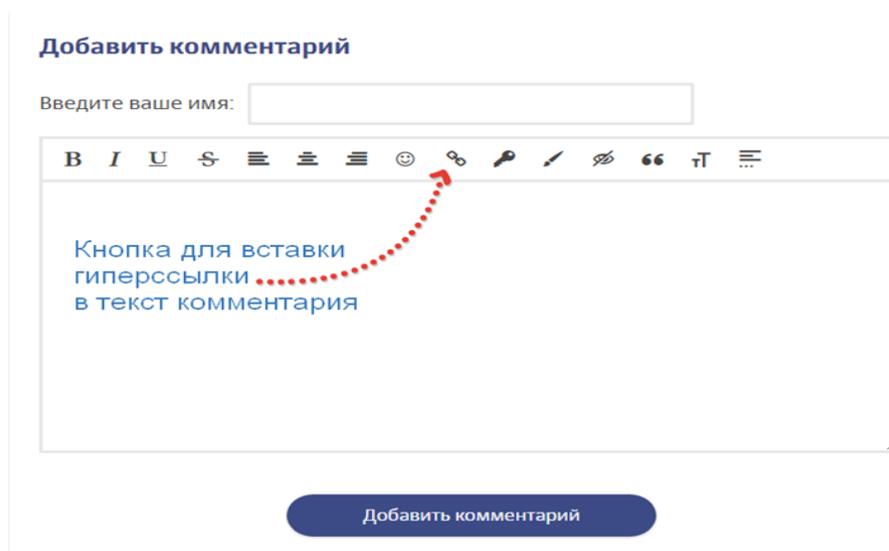

Рисунок 3 – Привязка гиперссылки к тексту комментария

Интерактивность жанра интернет-комментов может проявляться также и в том, что интернет-пользователи своими откликами оказывают непосредственное воздействие на информационный ресурс (Никитенко, 2009, с. 161). Таким образом, процесс комментирования характеризуется как двунаправленный и интерактивный, поскольку каждый интернет-пользователь может мгновенно написать свой отклик на сообщение (Кудрина, 2019, с. 180). Т. е. формируется новый коммуникативный тренд,

суть которого состоит в вербальном реагировании на предоставляемую в Интернете информацию (Фуркат, 2015).

Говоря о параметре **синхронности/асинхронности**, можно отметить, что комментарий к новостной статье является **формально асинхронным**. Новостная статья присутствует на сайте продолжительное количество времени и, естественно, аудитория потребляет информацию в разное время (благодаря этому, как отмечалось ранее, можно говорить об аудитории «1», «2», «3»). Но, тем не менее, эта асинхронность относительна, т. к. текст сохраняет актуальность незначительное количество времени и временные промежутки между комментариями сравнительно короткие (Тахватулин, 2020, с. 566; Иванова, Зубарева, с. 1150).

С учётом этого можно сказать, что признаком комментария к новостным сообщениям является его недолговечность. Как правило, поднятая в статье проблема активно обсуждается в течение двух дней, а потом интерес к ней идёт на спад. Это не исключает, однако, возможности появления впоследствии новых комментариев, которые могут явиться стимулом для новой дискуссии, превращаясь, таким образом, в чат (Павлов, 2017).

Количество авторов комментариев, как отмечалось выше, **не ограничено**, поскольку любой зарегистрированный пользователь может ознакомиться с комментариями других пользователей и оставить свои, таким образом, в цепочки комментариев в коммуникацию вступают авторы с различным и биолого-физиологическими, индивидуально-психологическими и социальными параметрами, с сиюминутным эмоциональным состоянием. Это приводит к образованию коммуникативной системы с типичными для неё быстрыми, часто эмоциональными речевыми реакциями на сообщение (Агапова, 2017, с. 12).

При этом сохраняется типичная для интернет-коммуникации **анонимность**, которая приводит к более свободному выражению своего мнения, часто в резкой форме.

2. Прагматические параметры предполагают анализ **коммуникативной ситуации комментирования**. При этом мы исходим из определения **коммуникативной ситуации**, согласно которому она понимается как «система взаимодействующих факторов (реальных или воображаемых), побуждающих её участников к общению и определяющих их речевое поведение» (Боева, 2004, с. 12). Коммуникативная ситуация включает ряд компонентов, с учётом которых мы рассмотрим коммуникативную ситуацию комментирования:

а) место общения – сеть Интернет и – уже – медиаплатформа, на которой размещается новостная статья с последующими ко́мментами к ней;

б) способ общения – письменный, дистантный;

в) цель общения – это, в первую очередь, «выражение мнения, отношения и оценки говорящего» (Василенко, 2019, с. 59). Однако есть и ещё одна цель – фатическая, обусловленная возможностью общения с другими авторами ко́мментов (Василенко, 2019, с. 59; Иванова, Зубарева, 2013, с. 1150), но при этом стимулом выступает не сама статья, а комментарий другого пользователя;

г) адресант ко́ммента – любой зарегистрированный, как правило, анонимный пользователь;

д) адресат, в качестве которого может выступать само сетевое издание, на сайте которого размещён ко́ммент, а также любой интернет-пользователь (Зубарева, 2013, с. 1150).

Данная специфика адресанта определяет тот факт, что в случае коммуникативной ситуации комментирования мы имеем дело с **полилогическим** общением, так как интернет-комментарии, превращают интерактивное общение в дискуссию, **полилог** (Митягина, 2019, с. 720). Важно отметить, что полилог, в отличие от диалога, – это форма общения, предполагающая участие не двух, а нескольких коммуникантов. Поскольку взаимодействие коммуникантов в полилоге является более непредвиденным и изменчивым, чем в диалоге, данная форма общения является более

сложной. В рамках полилога может разворачиваться сразу несколько тем, что невозможно в диалоге (Боева-Омелечко, Науменко, 2016, с. 26-27).

Полилог, образуемый комментариями к новостной статье, отличается от диалога в реальной жизни несколькими признаками. Во-первых, ответная реакция на реплику комментатора не является обязательной. Во-вторых, комментарии часто объединены только темой, не будучи при этом взаимосвязанными друг с другом. Однако несмотря на это блок комментариев является полноценным полилогом, в рамках которого происходит активное речевое взаимодействие» (Воронцова, 2017, с. 169).

Таким образом, рассматриваемый полилог, образованный комментариями, – это коммуникативно-прагматический блок, включающий комментарии как к самой новостной статье, так и к комментариям других пользователей (Полян, 2020, с. 233). Как справедливо отмечает И. Р. Танабаева, интернет-коммент может быть охарактеризован как «реактивный»: он ориентирован на продолжение общения, поскольку сам коммент может быть стимулом для последующего коммента (Танабаева, 2017, с. 209). Стратегии и тактики, реализуемые участниками данного полилогического общения, будут рассмотрены нами во второй главе;

е) хронотоп комментов, специфика которого детерминирована особенностями Сети: комментарии можно читать или создавать в любое время и в любом месте при наличии доступа к соответствующей странице (Василенко, 2019, с. 60). Т. е. можно сказать, что «сетевой комментарий отличается глобальностью» (Щипицина, 2015, с. 530);

ж) отношения между говорящими и связанная с этим тональность общения. Авторы интернет-комментов, как это характерно для интернет-коммуникации в целом, за счёт своей анонимности находятся в ситуации равноправных отношений, когда любые статусные или иные отличия стираются. В силу этого коммуникация протекает в неофициальном регистре общения, для которого характерны, наряду с равноправными отношениями, минимальная социально-психологическая дистанция между

коммуникантами, разговорный функциональный стиль, часто со значительными отступлениями от литературной нормы, минимальная регламентированность правил поведения, допускающая свободное выражение эмоций (Кисиль, 2018, с. 31).

При этом общение в комментариях представляет собой обсуждение проблемы, т. е. носит преимущественно **дискуссионный** характер (Иванова, Зубарева, 2013, с. 1150), в силу чего в нём возможны не только **кооперативное** общение, направленное на достижение взаимопонимания (Кошкарлова, 2015, с. 8), но и **некооперативное**, конфликтное, когда коммуниканты проявляют неуважение друг к другу, недоброжелательность и даже агрессию (Там же).

Эти особенности комментариев, в частности, рассматривают в своей статье М. Данкан и её соавторы (Duncan et al, 2020). В данной работе отмечается, что в повседневном общении мы сами выбираем себе окружение, поэтому наши взгляды на многие вопросы могут совпадать, и конфликтных ситуаций не возникает. В Интернете же комментарий под новостью оставляют участники коммуникации, имеющие различный уровень образования, со своим набором убеждений и привычек. Несовпадение во взглядах приводит к словесной конфронтации (Там же, р. 193). Однако однородный общественный климат в комментировании может подтолкнуть тех участников, кто изначально придерживался другой точки зрения, изменить своё мнение на противоположное или уточнить его некоторыми дополнениями, принимая превалирующее мнение (Там же, р. 194);

3) лингвистические и паралингвистические средства, которые будут рассмотрены при описании стилистико-языковых параметров жанра интернет-комментариев.

3. Структурно-семантические параметры, т. е. содержание текста конкретного жанра и его структурные элементы.

Поскольку комментарий может являться реакцией либо на статью, либо на другой комментарий, веб-дизайнеры при разработке блока комментирования

обеспечивают визуальное разграничение этих типов комментариев: ответ на имеющееся сообщение сдвигается правее от комментария-стимула, образуя «тред» – своего рода тематическую ветвь. Такое структурирование реализовано за счёт добавления к основному полю для комментирования статьи кнопок для комментирования конкретного сообщения. Преимущественно такие кнопки обозначаются словом «Ответить» и размещаются под каждым комментарием наряду с кнопками выражения одобрения/неодобрения высказывания (Рис. 4).

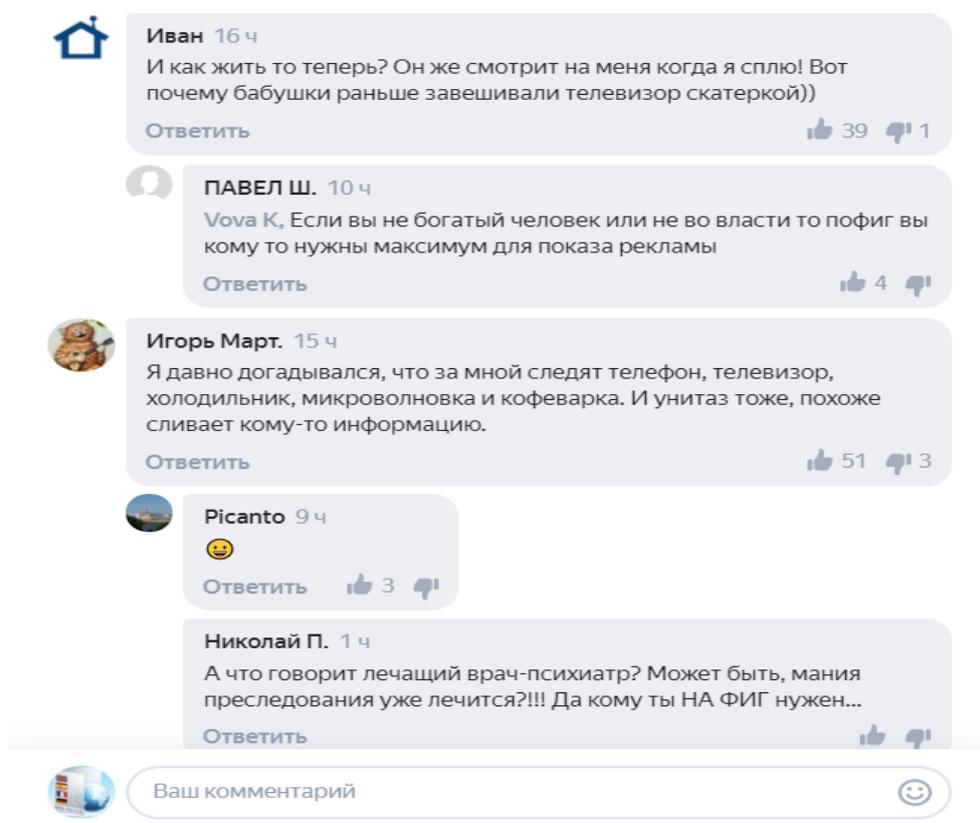

Рисунок 4 – Пример визуального разграничения комментариев к новости и к сообщениям других участников (Заголовок новости: «Умные» телевизоры признаны средством для слежки за пользователями (277))

Композиция комментариев детерминирована их «реактивным» характером. Она включает обычные для композиции элементы: завязку, кульминацию и развязку. Завязка – это некая отсылка к стимулу коммента, которая может быть представлена обращением к автору текста или другого коммента, их цитированием или перефразированием, а иногда призывом к

прекращению общения. Содержание коммента обычно является его кульминацией, поскольку комменту свойственны отмечаемые ранее краткость и эмоциональность (Печенкина, 2016, с. 32).

4. Стилистико-языковые параметры – конкретные языковые средства, используемые в создании текстов различных жанров.

Принадлежность комментов к **неофициальному регистру общения**, характеризующемуся как **эмоционально-напряжённый** (Кисиль, 2018, с. 31), а также их дискуссионность обуславливают лексические и грамматические особенности интернет-комментариев. Лингвисты, занимающиеся изучением этих особенностей (Е. М. Бурнаева, О. П. Ерофеева (2015), Е. Ч. Дахалаева (2014), Л. В. Кудрина (2019), Л. С. Смирнова (2015), Е. В. Холодковская (2014) и др.), относят к ним следующие:

- языковая краткость, ведущая к использованию аббревиаций;
- меньшая нормированность;
- широкое использование неформальной лексики, способствующее созданию эффекта непринуждённости, доверительности, а также эмоционально-оценочных слов;
- привлечение заимствований, модных слов, создающих комический эффект;
- широкое употребление вводных слов и междометий (*ну да, чёрт* и т. п.);
- использование слов звукоподражательного характера (мм, хм, хе);
- приближение графической формы слов к звуковой: (*чё* вместо *что*, *эт* вместо *это* и под.);
- упрощение синтаксических структур;
- использование средств эмоционального синтаксиса (инверсия, парцелляция);
- вариативная или ненормативная пунктуация (изобилие вопросительных и восклицательных знаков, отсутствие запятых после обращений и под.);

– параграфемическое использование пунктуации для выражения эмоций (наряду со смайлами и эмотиконами);

– капитализация, также служащая средством выражения эмоций.

Как отмечает Э. Г. Куликова, компьютер, с одной стороны, ограждает пользователя от неконтролируемых особенностей письма, а, с другой, необычайно расширяет его возможности в использовании параграфемики (пунктуационного и шрифтового варьирования, варьирования плоскостной синтагматики текста) с целью воздействия на адресата (Куликова, 2017, с. 251-252).

Всё это позволяет охарактеризовать интернет-комментарии как **гибридную устно-письменную форму существования языка** (Лысенко, 2010, с. 6).

Необходимо также отметить, что наряду с текстовым комментированием новостных статей интернет-пользователи используют и другие способы артикуляции высказываний (JPEG, Gif-изображения, видеозаписи и т. д.). Е. А. Вежновец выделяет 4 формы артикуляции высказывания, используемые авторами комментариев. Они включают наряду с собственно текстом:

– текст, сопровождаемый эмодзи;

– текст, дополняемый графическим сопровождением (jpeg / gif-изображение);

– текст в сочетании с символами ((:, :) и т. д.) (Вежновец, 2016, с. 40).

Такой легко декодируемый креолизованный контент позволяет привлечь внимание и усиливает вербальную составляющую (Голованова, Часовский, 2020, с. 303).

К **стилевым чертам** жанра комментариев относятся субъективность, нестандартизированность, оценочность (Горошко, Полякова, 2015).

Субъективность комментариев обусловлена тем, что интерпретация исходного текста интернет-комментатора находится в зависимости от свойств его личности, т. е. хотя направление восприятия задаёт автор

исходного текста, интерпретация последнего со стороны комментаторов может быть совершенно различной (Абросимова и др., 2017).

Субъективность комментариев, по мнению Е. А. Вежновец, проявляется наиболее ярко тогда, когда авторы комментариев апеллируют к своему жизненному опыту, поскольку интерпретация исходного текста зависит от того, насколько содержащаяся в нём информация соответствует или не соответствует жизненному миру комментатора. Авторы комментариев могут выражать мнения и оценки по поводу информации в исходном тексте, интерпретируя свой собственный опыт (*Сомневаюсь, что затронутая тема интересна широкому кругу читателей*), а могут, наоборот, заявлять о недостатке опыта, необходимого для интерпретации (Вежновец, 2016, с. 45).

Важно отметить, что русскоязычный комментарий, в отличие от, например, англоязычного, обязательно предполагает выражение личного мнения автора по поводу сообщаемой информации (Васильева, 2013, с. 208).

С. Ж. Ергалиева, считая комментарии вторичным текстом, о чём шла речь выше, выделяет особые показатели персонного текстопорождения в комментариях, относя к ним: *ассоциативность* (комментатор использует ассоциации с ключевым словом или явлением для передачи своих эмоций или интенций), *ироничность*, *домысливание* (комментатор, опираясь на личный опыт, разворачивает тему первичного текста в желаемом направлении), *агрессивность*, *поэтичность* (комментатор воплощает своё обыденное политическое видение проблемы в образной форме) (Ергалиева, 2018, с. 498-499).

Говоря о такой черте, как **нестандартизированность**, мы имеем в виду лингвокреативность авторов комментариев, т. е. творческое использование ресурсов языка, создание новых слов и форм (Роль человеческого фактора в языке, 1988). По мнению А. В. Куковской, Интернет создаёт для лингвистов возможности изучения языкового творчества в режиме реального времени» (Куковская, 2018, с. 65). Речь идёт об авторских неологизмах, метафорах,

аллюзиях, сравнениях, игре слов и других приёмах, способствующих самореализации интернет-пользователя.

Совершенно очевидно, что интернет-коммент имманентно по своей природе связан с **оцениванием**. Это обусловлено активной ролью комментатора, выступающего в позиции Я-субъекта и создающего свой возможный альтернативный мир, соответствующий его убеждениям, а также с помощью оценки продвигающего свою точку зрения. Оценка может варьироваться от бинарной оппозиции «хорошо – плохо» до «более комплексной, включающей выражение различного спектра чувств: восторг, сожаление, разочарование» (Савельева, 2017, с. 193).

При этом комментатор опирается на базовые ценности своей культуры и свою собственную систему ценностей, сложившуюся в его индивидуальной языковой картине мира, в контексте конкретной коммуникативной ситуации (Попова, Сальникова 2019, с. 231).

Субъективная оценочная интерпретация исходного текста и комментариев других авторов, связанная с выражением отдельным субъектом одобрения и неодобрения и характеристикой события по шкале «хорошо – плохо» и позволяющая «чётко понять отношение автора комментария к содержанию статьи-стимула» (Каменева, 2016, с. 16), осуществляется с помощью образных, эмоционально-экспрессивных средств языка, таких как сравнения, метафоры, ирония, эпитеты с положительными и отрицательными коннотациями и др.

Высокая эмоциональная напряжённость комментариев часто выражается разговорной, просторечной лексикой, которая, с одной стороны, служит средством привлечения внимания аудитории, а, с другой, является результатом тенденции к речевой агрессии. Данная тенденция прослеживается и в употреблении бранной лексики, ненормативных этнонимов, презрительно-уничижительных прозвищ, в том числе и окказиональных, вопросительных и восклицательных предложений, антитез,

написании слов заглавными буквами (Будко, 2016; Аникина, 2019; Маликова, 2020).

Все перечисленные черты жанра интернет-коммента к новостной статье позволяют сформулировать следующее определение данного жанра: жанр интернет-коммента к новостной статье – это особый вид комментирования, представляющий собой виртуальный полилог, участниками которого являются рядовые интернет-пользователи, дающие спонтанную субъективную оценочную интерпретацию новостной статьи или комментариев других пользователей.

Участники данного полилога реализуют определённые речевые стратегии и тактики, к рассмотрению которых мы обратимся во второй главе нашего исследования.

Выводы по первой главе

Как показывает анализ теоретических работ по проблеме исследования, фундаментальным понятием, служащим точкой отсчёта для лингвистических исследований, является понятие **коммуникации**, которая представляет собой передачу и приём информации («сообщения») между источником и получателем с помощью сигнальной системы: в лингвистических контекстах источником и получателем выступают люди, задействованная система является языком, и понятие ответа на сообщение (или подтверждения) приобретает решающее значение.

Термин «коммуникация», понимаемый как обмен информацией, является более широким по сравнению с термином «общение». Последнее представляет собой особый вид коммуникации – социальную коммуникацию

– с присущими ей фатической, информационной и воздействующей функциями. Общение в таком понимании рассматривается как атрибут человека, который при взаимодействии с другими людьми не только сообщает информацию, но преследует различные другие цели (предупредить, утешить, побудить к действию и т. д.).

Особым видом коммуникации в лингвистическом смысле этого слова является общение в сети Интернет с применением современных интернет-технологий. Интернет-коммуникация, понимаемая в данной работе как способы общения, при которых передача информации происходит по каналам сети Интернет с использованием стандартных сетевых протоколов, относится к числу динамично развивающихся речевых формаций с коммуникативным многообразием и полифункциональностью.

К целям интернет-коммуникации принято относить обмен информацией, создание и укрепление контактов, самореализацию, третичную социализацию и развлечение. Данная коммуникация имеет следующие особенности: глобальность (трансграничность) и обусловленные ею дистантность и опосредованность; динамичность; интерактивность; гипертекстуальность; виртуализация; стирание граней между личностно-ориентированным и статусно-ориентированным общением; особый сетевой этикет; языковые особенности; разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений.

Новым сетевым жанром, возникшим с появлением Web 2.0, выступает интернет-комментарий. Он теснейшим образом связан с одним из самых значимых жанров современного медиатекста – новостью. Жанр новостей диалогичен, он предполагает обратную связь с пользователями, их реакцию на содержание статьи. При этом сообщение автора новостной статьи является иницирующим не в чистом виде, поскольку реакция на текст – это добровольный выбор пользователя.

Жанр сетевого комментария можно всецело считать порождением Интернета в отличие от медиажанра новостей. Он развивает сюжет

основного материала, усложняя его за счёт включения комментариев пользователей и раздвигая, таким образом, границы медиатекста. Комментарий становится составной частью структуры медиатекста и оказывает влияние на неё уже без участия автора.

Неологизм «кóммент», обозначающий особый вид комментария, стал активно использоваться лингвистами и уже зафиксирован в лексикографических источниках. Кóммент определяется в интернет-лингвистике как рассуждения обывателя в условиях живого общения и компьютерно-опосредованной коммуникации, как результат обыденного толкования событий сквозь призму личностных смыслов и политических взглядов, как фрагмент собственного размышления и обращения к другим, как мнение о ком- или чём-либо.

Кóмменты составляют единый блок с исходным сообщением, в нашем случае новостным, оказывая мощное воздействие на интерпретацию первичного текста. Единство новостной статьи и интерпретирующих её кóмментов особенно очевидно, когда каждая последующая массовая аудитория (условно массовая аудитория «2», «3») знакомится не просто с новостным текстом, а с текстом, уже содержащим комментарии предшествующей массовой аудитории «1». При этом содержание комментариев оказывает на аудиторию не меньшее влияние, чем сам текст новостной статьи.

Текст сообщения может рассматриваться как первичный, исходный по отношению к пользователю, который знакомится с ним, отбирая и ассимилируя вербализованные в нём смыслы. Затем он вносит вклад в дальнейшее развитие текста с помощью своих комментариев. Текст кóммента выступает, таким образом, производным по отношению к первичному тексту и может рассматриваться как вторичный текст.

Тем не менее, жанр новости и жанр кóммента кардинально отличаются друг от друга по адресантам (в случае новости это профессиональный журналист, в случае кóммента – представитель массовой аудитории), прагматическим целям, композиции и лингвистическим средствам. Поэтому, принимая во внимание тесную связь между новостной статьёй и кóмментами

к ней, мы, тем не менее, в нашей работе будем придерживаться мнения большинства учёных, рассматривающих комментарии как самостоятельный жанр с присущими ему характеристиками.

Процесс комментирования можно характеризовать как двунаправленный и интерактивный, поскольку каждый интернет-пользователь имеет возможность мгновенно написать свой отклик на сообщение. При этом формируется новый коммуникативный тренд, суть которого состоит в вербальном реагировании на предоставляемую в Интернете информацию.

В случае коммуникативной ситуации комментирования мы имеем дело с полилоговым общением. Образующийся комментариями полилог является коммуникативно-прагматическим блоком, включающим комментарии как к самой новостной статье, так и к комментариям других пользователей.

Общение в комментариях представляет собой обсуждение новостного сообщения, т. е. имеет характер дискуссии, в силу чего в нём возможны не только кооперативное общение, направленное на достижение взаимопонимания, но и некооперативное, конфликтное, когда коммуниканты проявляют неуважение друг к другу, недоброжелательность и даже агрессию. Принадлежность комментариев к эмоционально-напряжённому неофициальному регистру общения и их дискуссионность обуславливают лексические и грамматические особенности комментариев.

К основным стилевым чертам жанра комментариев относятся субъективность, нестандартизированность и оценочность. Оценочная интерпретация исходного текста и комментариев других авторов, связанная с выражением одобрения и неодобрения и характеристикой события по шкале «хорошо – плохо» и позволяющая чётко понять отношение автора комментария к содержанию статьи-стимула, осуществляется с помощью образных, эмоционально-экспрессивных средств языка, таких как сравнения, метафоры, ирония, эпитеты с положительными и отрицательными коннотациями и других.

Проанализировав жанровые особенности интернет-комментариев, мы можем сформулировать следующее определение данного жанра: жанр

интернет-ко́ммента к новостной статье – это особый вид комментирования, представляющий собой виртуальный полилог, участниками которого являются рядовые интернет-пользователи, дающие спонтанную субъективную оценочную интерпретацию новостной статьи или комментариев к ней других пользователей.

2 КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ УЧАСТНИКОВ ОБСУЖДЕНИЯ НЕПОЛИТИЧЕСКОЙ НОВОСТНОЙ СТАТЬИ В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТА

2.1. Стратегический подход к изучению речевой коммуникации

Изучение процесса коммуникации в целом, и интернет-коммуникации, в частности, предполагает изучение целей, реализуемых участниками общения, т. е. анализ **прагматического (целевого)** аспекта коммуникации, «описание которого традиционно происходит в терминах стратегий и тактик» (Быкова, 2018, с. 170).

Говоря о данном аспекте, мы считаем необходимым отметить, что термин «**прагматика**» был введён в научный оборот Ч. Моррисом, американским философом и основателем семиотики, который противопоставил прагматику семантике и синтаксису (Моррис, 1996, с. 42). В современной лингвистике данный термин стал применяться для направления исследований, связанных с изучением языка с точки зрения пользователей, особенно выбора, который они делают, ограничений, с которыми они сталкиваются при использовании языка в социальном взаимодействии, и последствий, которые их использование языка оказывает на других участников акта коммуникации (Crystal, 2008, p. 379).

Центральным для прагматики является понятие речевого акта, введённое в конце 60-х гг. прошлого века и предполагающее анализ интенций говорящих, реализуемых в процессе общения (Шевцова, 2016).

Основоположники теории речевых актов – представители Оксфордской логической школы Дж. Остин (Austin, 1962) и Дж. Серль (Searle, 1969) отметили, что, произнося высказывание, человек совершает какое-либо речевое действие. Таким образом, **речевой акт** – это «конкретные речевые действия говорящего в рамках той или иной коммуникативной ситуации (запрос об информации, побуждение к действию, выражение эмоций и т. д.)» (Боева, 2004, с. 29–30). Он представляет собой минимальную единицу в ситуации общения, в которой участвуют отправитель сообщения – адресант и получатель этого сообщения – адресат.

Речевой акт состоит из трёх актов: **локутивного** (произнесение высказывания), **иллокутивного** (использование высказывания для достижения цели с учетом условий её осуществления) и **перлокутивного** (достижение результата). При этом локутивный и иллокутивный акты отражают содержание самого речевого акта адресанта. Анализ перлокутивного акта предполагает рассмотрение изменений в действиях и состоянии адресата, которые произошли в результате оказываемого на него воздействия (Шевцова, 2016).

Таким образом, представляется возможным выделить следующие характеристики речевого акта: 1) поскольку он является видом социального действия, он характеризуется целенаправленностью и намеренностью; 2) так как он является речью, он предполагает межличностные отношения; 3) в силу того, что отношения говорящих не могут осуществляться без соблюдения норм поведения, он является культурно детерминированным (Шатохина, 2017, с. 153).

Теория речевых актов сместила фокус исследований на использование языковой системы в процессе коммуникации, поставила в центр внимания **интенциональность**, понимаемую как активная, целенаправленная деятельность людей, указала на необходимость разграничения прямого и косвенного (истинного) значений высказываний в диалоге (Арутюнова, 1976, с. 48-55).

Вместе с тем, недостатком данной теории явилось то, что речевой акт в ней интерпретировался как однонаправленное речевое действие без учёта обратной связи с адресатом высказывания. Т. е. во внимание принимался только иллокутивный аспект высказывания, учитывающий цели и желания говорящего.

Не отрицая значимости иллокутивного акта как стимула для дальнейшей коммуникации, нельзя вместе с тем не учитывать роль адресата, который также является активным участником коммуникации общения (Гуревич, 2007, с. 103). Признание активной роли адресата дало возможность перейти от монологической теории речевого акта к диалогической. С тех пор в фокусе научных исследований оказалась **интеракция**, понимаемая как обмен вербальными и невербальными действиями как минимум между двумя коммуникантами (Боева, 2001, с. 239). Этот сдвиг отмечается, в частности, в работе Ф. Хундснуршера (1998, с. 40), посвящённой проблеме диалогического характера использования естественного языка.

Диалогическая речь радикально отличается от монолога тем, что диалог состоит из встречных, двунаправленных последовательностей предложений, произносимых его участниками поочерёдно (Блох, 2000, с. 534–535). Такой тип связи предложений является встречным, атематический блок, реализованный этой связью, именуется диалогическим единством (Шведова, 2003, с. 310). Именно в устном диалоге язык наиболее полно реализует себя как средство речевого общения (Блох, Полякова, 1991, с. 3).

Диалог как вид интеракции включает в себя весь спектр речевых актов. К их числу относятся, *директивы* (говорящие пытаются заставить своих слушателей что-то сделать, например, это акты просьбы, приказа, совета), *комиссивы* (говорящие обязуются следовать определённому курсу действий, например, это акты обещания, гарантии), *экспрессивы* (говорящие выражают свои чувства, например, это акты извинения, приветствия, сочувствия), *декларации* (говорящие провозглашают некую новую внешнюю ситуацию, например, это акты крещения, женитьбы, отставки) и *репрезентативы*

(говорящие выражают свою веру в истинность предложения, например, акты утверждения, предположения) (Crystal, 2008, с. 446). Вместе с тем универсальная типология речевых актов пока не создана в силу разного подхода к их выделению и многообразия интенций участников диалогического общения. Однако учёные едины во мнении, что адекватное восприятие речи предполагает понимание не только пропозиции высказываний, но и интенций говорящих, а также различных компонентов субъективной модальности (Дудников, 2017, с. 180).

Необходимо, однако, отметить, что речевой акт – реплика диалога – это единичное высказывание с одной определённой «ближайшей» коммуникативной целью, в то время как коммуникация представляет собой дискурс, т. е. развитие коммуникативного события. Естественным следствием ограниченности возможностей анализа речевых актов для реальной коммуникации стал поиск таких единиц общения, которые бы давали возможность описывать не изолированные высказывания, а именно дискурс, речь в процессе её порождения и развития. В качестве таких единиц были предложены **коммуникативные стратегии** (Дудников, 2017, с. 184).

Стратегия определяется в толковых словарях как «наука о ведении войны, искусство ведения войны» (Ожегов, 1984, с. 671). Стратегия реализуется с помощью **тактик**, понимаемых как «совокупность средств и приёмов для достижения намеченной цели» (Там же, с. 684).

Данные понятия прочно вошли в терминологический аппарат прагмалингвистики и используются для изучения интенционального аспекта коммуникации. При этом учёные исходят из того, что какой бы спонтанной ни была речевая деятельность, в частности, бытовой диалог, она тем не менее определённым образом структурирована, т. е. состоит из ходов и правил их сочетаемости, направляющих процесс общения (Агаркова, 2012, с. 95).

Согласно О. С. Иссерс, **речевая стратегия** «представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» (Иссерс, 2008, с. 54). Речь идёт о планировании процесса

коммуникации в рамках конкретной коммуникативной ситуации, включающей участников, место, время и другие условия общения, а также пути реализации намеченного плана.

Единой классификации речевых стратегий на данный момент не существует, и учёные выделяют их на основании различных параметров. Так, учитывая функциональную значимость стратегий, О. С. Иссерс разделяет их на **основные**, которые на определённом этапе коммуникации являются наиболее важными с точки зрения иерархии мотивов и целей и которые воздействуют на систему ценностей адресата и его поведение (Иссерс, 2008, с. 106), и **вспомогательные**, способствующие эффективности диалогической интеракции и оказанию наиболее приемлемого в рамках конкретной ситуации воздействия на адресата (Там же).

Также О. С. Иссерс выделяет: **сематический (когнитивный)** тип стратегий, включающий тактики персуазивного характера, например, уговаривание, а также дискредитацию; **прагматический** тип стратегий (похвала, комплимент, самопрезентация), **диалоговый** тип стратегий, противостоящий когнитивному и предполагающий контроль за ходом беседы (например, перехватывание инициативы), **риторический** тип стратегий, предполагающий использование образных средств для привлечения внимания и драматизации.

Т. В. Матвеева выделяет такие речевые стратегии, как информативная, модальная, регулятивная, фатическая и диалоговая (Матвеева, 2003, с. 285). Содержание данных стратегий можно суммировать следующим образом.

1. Информативная или диктальная стратегия предполагает сообщение индивидуальному или коллективному адресату информации.

2. Модальная стратегия напрямую связана со стремлением адресанта выразить своё субъективное мнение (включая оценку) или эмоции.

3. Регулятивная стратегия предполагает побуждение адресата к совершению или несовершению определённых действий. Реализующий её

коммуникант стремится оказать влияние на ход коммуникативного события, добиться его изменения.

4. Фатическая стратегия способствует созданию благоприятных условий общения, осуществлению кооперативного общения.

5. Диалоговая речевая стратегия предполагает соблюдение очерёдности реплик в диалоге или полилоге, контроль за степенью речевой активности коммуникантов. Как отмечает И. К. Завершинская, данная стратегия демонстрирует характер отношений между коммуникантами (Завершинская, 2017, с. 45).

На основании характера взаимоотношений между коммуникантами стратегии могут быть разделены на неконфронтационные (кооперативные) (например, извинение, согласие) и конфронтационные (некооперативные) (например, отказ, оскорбление, обвинение) (Grice, 1975). Как отмечают В. Ю. Меликян и Д. И. Ляшенко (Меликян, Ляшенко, 2019), кооперативные стратегии основаны на компромиссе и предполагают достижение людьми своих целей с учётом интересов партнёров по коммуникации. В отличие от них конфронтационные стратегии связаны с противостоянием сторон, их стремлением во что бы то ни стало отстоять свою точку зрения и интересы.

С этой классификацией созвучно разделение стратегий на стратегии вежливости и антивежливости (невежливости) (Боева-Омелечко, 2015; Гришечко, 2011; Ларина, 2018). **Стратегия вежливости** направлена «на обеспечение максимально комфортной для собеседника коммуникативной среды, демонстрацию уважения к нему и его желаниям и интересам» (Боева-Омелечко, 2015, с. 86), а противоположная ей **стратегия антивежливости** заключается «в стремлении говорящего оскорбить и обидеть собеседника, унижить и дискредитировать его, игнорировать его интересы» (Там же).

Коммуникативная стратегия, определяющая коммуникативное поведение адресанта, реализуется посредством серии речевых ходов (тактик), осуществляемых с привлечением как вербальных, так и невербальных средств (Ляшенко, 2019, с. 134). Под **речевой тактикой** понимают «выбор и

последовательность речевых действий, характеризующихся своей задачей в рамках избранной стратегии» (Паршина, 2005, с. 5), следующие друг за другом ходы в процессе речевого взаимодействия коммуникантов (Клюев, 2002, с. 19).

По мнению С. Г. Агаповой и Л. В. Гущиной, стратегии и тактики соотносятся как долгосрочная цель и способы её реализации, т. е. они тесно взаимосвязаны. Коммуникант выбирает наиболее эффективные с его точки зрения тактики из множества альтернатив, таким образом планируя и прогнозируя свою деятельность (Агапова, Гущина, 2017, с. 30).

Так, например, в конфликтном взаимодействии может использоваться манипулятивная стратегия деинтенсификации конфликта, предполагающая снижение уровня агрессии инициатора конфликта (Боева-Омелечко, Садовникова, 2018, с. 68). Она реализуется с помощью тактик акцентированной вежливости, интимизации общения, солидаризации, эмпатии, демонстрации чувств и тактики на повышение.

Другая кооперативная стратегия – стратегия прерывания контакта, направленная на поиск компромисса и согласия, может реализовываться с помощью тактик извинения, намёка (об обстоятельствах, мешающих продолжению разговора), ложного согласия, тогда как одноимённая некооперативная стратегия прерывания контакта – с помощью тактик неприятия темы разговора, отсылы (требования уйти), возмущения, оскорбления (Ерманова, 2014).

Стратегический подход может быть применён и к анализу более сложной по сравнению с диалогом формы коммуникации **полилогу**, представляющему собой общение трёх и более лиц. Данная форма, восходя генетически к диалогу, вместе с тем, обладает своими собственными признаками, отличающими полилог от диалога. Как отмечает, в частности, Ф. Хундснуршер, в случае полилога наличие большего числа коммуникантов усложняет течение разговора (Хундснуршер, 1998, с. 49). Так, например, для

урегулирования конфликта между двумя собеседниками часто требуется участие третьего лица.

Исследованием отличий диалога и полилога занимались такие учёные, как Г. Г. Кларк, Т. Б. Карлсон (1986), Т. Г. Винокур (1993), Г. Я. Солганик (2014), К. К. Фаизова (1988), с. Л. Круглова (1997), Н. Б. Боева-Омелечко, М. Г. Науменко (2016) и др. К числу данных отличий они относят следующие:

а) диалог – это двусторонний коммуникативный акт, полилог – многосторонний;

б) в полилоге, в отличие от диалога, возможна смена адресата в пределах одной реплики, в результате чего высказывания в полилоге часто бывают незавершёнными и прерывистыми;

в) в диалоге оба участника вносят равный вклад в развитие коммуникации, а в полилоге активность участия коммуникантов варьируется от высокой до нулевой (красноречивое молчание). Причём наличие хотя бы третьего коммуниканта, даже молчащего, влияет на выбор говорящими коммуникативных стратегий, языковых средств и степень эмоциональности коммуникации;

г) тематика полилога более динамична, чем тематика диалога, в силу участия нескольких коммуникантов;

д) полилогическое общение является более непредвиденным и гибким, чем полилогическое;

е) наличие побочных косвенных речевых актов, направленных на всех слушающих, а не только адресата.

Понятие **побочного косвенного речевого акта** было предложено Г. Г. Кларком и Т. Б. Карлсоном. Данный речевой акт, направленный на иное лицо, чем адресат, т. е. учитывающий фактор слушающего, возможен только в полилоге. Здесь «базисная иллокутивная сила и вторичная иллокутивная сила имеют разных адресатов» (Боева-Омелечко, Науменко, 2016, с. 32). Например, высказывание *«Майкл, я требую, чтобы Луиза сказала тебе,*

когда мы сможем снова увидеться» по отношению к Майклу является прямым актом утверждения, а по отношению к Луизе – косвенным актом просьбы (Кларк, Карлсон, 1986, с. 274–275).

Таким образом, в работах указанных авторов теория речевых актов получила дальнейшее развитие за счёт введения в неё ещё одного ролевого измерения (Боева-Омелечко, Науменко, 2016, с. 32).

Особенно существенным различием между диалогом и полилогом является возможность образования в последнем, начиная с трилога, **коалиций**, под которыми понимается объединение нескольких участников против одного коммуниканта (Caplow, 1968, с. 3).

Всё это показывает значимость изучения стратегий и тактик, применяемых участниками полилогического общения, т. к. именно в полилоге, где коммуникант должен учитывать наличие не только адресата, но и других участников коммуникации, влияние личностных характеристик коммуникантов на выбор ими речевых тактик прослеживается более чётко (Боева-Омелечко, Науменко, 2016, с. 34).

В нашем исследовании стратегический подход будет применён к полилогическому общению в ситуации комментирования в интернет-опосредованной коммуникации, поскольку взаимодействие между интернет-коммуникантами характеризуется учёными как стратегический процесс с присущим для него отбором наиболее оптимальных языковых средств в рамках определённой ситуации (Гадирова, 2018, с. 564).

Стратегический подход к интернет-коммуникации в целом и ситуации комментирования, в частности, применялся такими учёными, как В. В. Катермина (2019), О. Ю. Усачева (2015), М. Р. Бабилова (2019), Н. М. Татарникова (2019) и др.

Так, ими затрагивался вопрос о таксономии тактик в интернет-коммуникации. С. Ш. Гадирова справедливо отмечает, что описание типологических особенностей коммуникативных стратегий предполагает учёт сферы общения и прагматических факторов коммуникативной ситуации

(Гадирова, 2018, с. 564). Она выделяет следующие стратегии, типичные для интернет-коммуникации:

- информативные, цель которых заключается в сообщении фактов;
- регулятивные, направленные на поведение, шкалу ценностей и образ мыслей адресатов;
- модальные, предполагающие выражение мнения и эмоций по отношению к дискурсивному событию (Гадирова, 2018, с. 565). К данной группе автор считает возможным «отнести стратегии кооперации, конфронтации и выражения нейтрального/индифферентного отношения» (Там же).

Такие исследователи, как В. В. Леонтьев (2013), М. Р. Желтухина, П. В. Павлов (2017), р. А. Внебрачных (2012), Т. А. Воронцова (2017), О. Ю. Усачева (2015), Н. М. Татарникова (2019) и др. отмечают, что для интернет-коммуникации характерно конфликтное общение. К агрессивным формам коммуникации относятся *троллинг* – намеренную провокацию, способствующую разжиганию конфликта, и *флейминг*, т. е. сам конфликт. При этом большим конфликтогенным потенциалом обладают жанры неформального полилогического общения, к которым относится и жанр коммента к новостным статьям (Воронцова, 2017, с. 169). Заметную группу среди комментаторов новостных сообщений составляют так называемые *хейтеры* (от англ. *hater* – ненавистник), демонстрирующие в своих сообщениях неспровоцированную агрессию и враждебность.

Е. И. Кокконен, отмечает, что новостные статьи, выступающие стимулом для комментов, «запускают» механизм развития конфликта, поскольку позволяют выявить противоречия во взглядах людей, затрагивая их систему ценностей (Кокконен, 2019).

Н. А. Дзараева относит к стратегиям конфликтного взаимодействия в интернет-дискурсе следующие:

- организующую, направленную на установление контакта и ослабление конфликта;

- оценивающую, которая, как правило, приводит к развитию конфликта;
- поисковую, имеющую целью получения информации и обычно ослабляющую противостояние;
- объясняющую, которая также обычно ослабляет конфликт;
- позиционирующую, связанную с отстаиванием своего мнения и, как правило, способствующую развитию конфликта (Дзараева, 2017).

Однако, несмотря широкое использование некооперативных стратегий в интернет-коммуникации, более эффективными оказываются в новой коммуникативной среде кооперативные стратегии, позволяющие обеспечить продолжительное взаимовыгодное взаимодействие и достигнуть согласия с партнёрами по коммуникации (Гадирова, 2018, с. 564).

Однако кооперативные стратегии в интернет-коммуникации изучены меньше, чем кооперативные. Так, например, О. Ю. Усачева описывает более частные стратегии в рамках кооперативной стратегии, относя к ним стратегии одобрения, аналогии, благодарности (Усачева, 2015, с. 266). Е. И. Кокконен отмечает возможность использования стратегии дружелюбия и диалога для нейтрализации конфликта в интернет-коммуникации (Кокконен, 2019, с. 2). Этнокультурной специфике коммуникативной стратегии приветливости в интернет-дискурсе посвящена статья Н. Б. Боевой-Омелечко, которая отмечает, что данная стратегия, направленная «на создание положительного коммуникативного фона общения через приведение собеседника в хорошее настроение путём приветствия, комплимента, похвалы и благодарности, ласковых и ободряющих слов» (Боева-Омелечко, 2017, с. 260), особенно ярко проявляется в комментариях пользователей.

По мнению С. Ж. Ергалиевой (2018, с. 109), с учётом стимула для комментария стратегии, используемые авторами комментариев, можно разделить на две группы:

– **персонную стратегию текстопорождения**, когда коммуникант комментирует реплику другого коммуниканта, часто уходя в сторону от текста-стимула;

– **текстовую стратегию текстопорождения**, связанную с исходным текстом-стимулом;

– сочетание этих стратегий.

Проведя анализ комментариев пользователей в политическом интернет-дискурсе с опорой на стратегии, выделяемые С. Ж. Ергалиевой, В. В. Катермина пришла к выводу о том, что данные комментарии относятся к эмоционально-напряжённым и их авторы, как правило, применяют персонную стратегию текстопорождения, часто приводящую к субъективному суждению (Катермина, 2019, с. 24) (рассмотренные выше некооперативные и кооперативные стратегии относятся, как правило, к персонным).

Персонной стратегии текстопорождения посвящена работа В. А. Гридасовой и С. Г. Носовец (2018) (хотя авторы не упоминают данный термин), считающих возможным выделить следующие стратегии комментаторов новостных постов в социальной сети «ВКонтакте»:

– стратегию дискредитации, направленную на подрыв доверия к объекту комментирования;

– стратегию защиты, спасающую чью-то репутацию;

– стратегию контроля над диалогом;

– стратегию убеждения, доказывающую правоту автора комментария;

– стратегию комментирования, направленную на демонстрацию лучших качеств автора комментария;

– стратегию эмоционального настраивания, предполагающую демонстрацию единства с другими комментаторами и похвалу.

Авторы приходят к заключению, согласно которому в рассматриваемых комментариях «доминируют стратегии дискредитации и самопрезентации» с явным преобладанием второй за счёт юмористов и

предсказателей» (Гридасова, Носовец, 2018, с. 1367). Кроме того, они отмечают, что общение между комментаторами часто носит конфликтный характер, и комментарии под постом могут превратиться в ссору между двумя или несколькими коммуникантами, в которой нарушаются все нормы вежливости. Поводом для такой ссоры может стать не только разница во мнениях и убеждениях, но и неудачная шутка (Там же).

В свою очередь, текстовая стратегия текстопорождения в политических интернет-комментариях привлекла внимание И. В. Савельевой, которая полагает, что политические комментарии могут разворачивать смысл первичного текста в двух направлениях. Это может быть либо **позитивная**, либо негативная **интерпретация событий**. Эта контрастная интерпретация основана на семантической оппозиции «свой – чужой», значимой для обыденной политической коммуникации (Савельева, 2013а, с. 281). По мнению автора, эти два варианта интерпретаций обуславливают использование как тактики актуализации оппозиции «свой – чужой», так и тактик развития и смены темы; сублимации (высвобождение подавленных эмоций через дискуссию) (Там же, с. 281-282).

Обращая внимание на интерпретацию авторами комментариев текста-стимула или комментариев других авторов, Н. В. Савельева выделяет **стратегии восприятия функции первичного текста политической статьи**, направленные «на понимание и интерпретацию интенций автора первичной статьи / авторов других ИК» (Савельева, 2013). Данные стратегии, реализуются через тактики присоединения, разоблачения, дистанцирования и эмотивного восприятия функции.

Непосредственно стратегиям и тактикам участников интернет-полилога посвящена статья О. А. Быковой (2018), которая полагает, что авторы комментариев используют стратегии *самопрезентации* (формирует образ адресанта, выполняет функции социализации и инкультуризации), привлечения внимания, общения ради общения, *рефлексивную* (выражение мыслей, эмоций), *побудительную* стратегию *конфронтации* (осуществля-

ющуюся в тактиках оскорбления, угрозы, провокации, оскорбления и др.), стратегии *согласия / несогласия*, а также стратегию *поддержки* (осуществляющуюся в тактиках комплимента, похвалы и др.).

Проведённый анализ, с одной стороны, позволяет получить представление о разнообразии классификаций речевых стратегий и тактик, предлагаемых различными авторами, а, с другой, даёт нам возможность выделить наиболее значимые для нашего исследования стратегии. Мы полагаем, что это в первую очередь классификация, предложенная С. Ж. Ергалиевой, согласно которой в зависимости от стимула комментария стратегии делятся на текстовые и персонные. Во-вторых, это стратегии позитивной и негативной интерпретации событий и стратегии восприятия функций первичного текста, описываемые Н. В. Савельевой. В-третьих, значимым представляется деление стратегий на кооперативные и некооперативные, отмечаемое С. Ш. Гадировой, В. Ю. Меликяном, О. Ю. Усачёвой, Е. И. Кокконен и другими авторами. Все вышеназванные стратегии и присущие им тактики будут учтены нами при проведении прагмалингвистического анализа полилога, образованного комментариями к новостной статье.

2.2 Текстовые стратегии текстопорождения комментов новостной статьи

Как мы отмечали ранее, текстовые стратегии текстопорождения – это стратегии, связанные с исходным текстом-стимулом. Их можно, как мы полагаем, разделить на **стратегии позитивного реагирования**, когда новостная статья вызывает положительные эмоции и добрые чувства у

коммуниканта в связи с её актуальностью, значимостью и/или сообщением о фактах, которые нравятся пользователю, соответствуют его системе ценностей, вызывают эмпатию, и **стратегии негативного реагирования**, когда коммуникант испытывает негативные эмоции по поводу отсутствия актуальности в новостной статье и/или по поводу факта, содержащегося в ней (Поляян, 2020).

Каждая из этих стратегий может в свою очередь подразделяться на следующие три более частные стратегии:

- топикально-центрическую, предполагающую оценку актуальности и значимости новостной статьи;
- контент-центрическую, связанную с восприятием содержащейся в статье информации о ситуации и её участниках;
- проблемно-центрическую, сосредоточенную на обсуждении круга проблем, взаимосвязанных со статьёй.

Рассмотрим каждую из них более подробно (Приложение Б).

Топикально-центрическая стратегия позитивного реагирования

Данная стратегия реализуется с помощью тактик *одобрения, благодарности* и *демонстрации чувств*.

Используя **тактику одобрения**, говорящий констатирует разумность, своевременность какой-либо идеи, решения, эстетичность, ценность, полезность сообщаемой информации. Высказывания одобрения направлены на *неодушевленные* объекты и явления природы (Бигунова, 2012) (*выделено нами – А. П.*). Иными словами, комментаторы с помощью этой тактики могут в рамках рассматриваемой стратегии подчёркивать актуальность темы статьи, её социальную значимость.

Так, одобрение ряда комментаторов заслужила и статья *Трагедия Ростова в двух фотографиях* (30.09.2017) об исчезновении в Ростове-на-Дону зелёных насаждений, которые в прошлом были «визитной карточкой» города, создавая его неповторимый облик. Например:

[1] *Очень нужная и важная статья! Полностью согласна!* (273)

Этот коммент, включающий лексемы *важная* и *нужная*, эксплицитно подчёркивает и своевременность статьи, и значимость поднятой в ней проблемы.

Ряду комментаторов понравилась информация о сдаче в эксплуатацию сверхмощного дизель-электрического ледокола, содержащаяся в новостной статье *"Виктор Черномырдин" поднял флаг (03.11.2020)*, и они высказали одобрение, используя лексемы с положительными коннотациями и сопровождая одобрение аргументами, его объясняющими. Например:

[2] *Очень круто. Хорошая новость. Рабочие места, поддержка и развитие технологий. И увековеченная память хорошего человека.* (228)

Одобрение получила и новостная статья под заголовком *Пермячка отказалась от сына в роддоме, но через год забрала его. Рассказываем её историю (14.02.2019)*, повествующая о молодой одинокой матери, сначала оставившей новорождённого ребёнка-инвалида в роддоме из страха перед связанными с уходом за ним материальными трудностями, но затем нашедшей в себе мужество стать настоящей матерью малышу и обеспечить его всем необходимым. Авторы комментариев отмечали социальную значимость поднятой в статье проблемы. Например:

[3] *Замечательная история длиной в год.*

[4] *А эта история возможно станет позитивным примером для других новоиспечённых мам, столкнувшихся с подобными моментами жизни.* (259)

Одобрение выражается с помощью лексем *замечательная* и *позитивный* с положительными коннотациями.

Авторы комментов высоко оценили и значимость статьи *«Закрывает собой»: на Кавказе наградили девочку за спасение женщины, которую рвали собаки (30.07.2020)*:

[5] *Девушка молодец!!!... и наконец-то, в КП нормальная статья, которую читать просто приятно.* (238)

Одобрение новостной статьи в данном примере выражается с помощью прилагательного *нормальная* (в значении хорошая) и наречия *приятно*.

Участники дискуссии могут также выразить одобрение новостной статьи с помощью компьютерного жаргона. Так, в комменте к статье *Делать не по нормам, а хорошо – такого в программе нет* (02.12.2020), в которой приводится точка зрения эксперта о том, как сделать пешеходные переходы свободными от ДТП, содержится лексема *перепост*, означающая, что автор коммента высоко оценил статью и пообещал её распространить:

[6] *5 баллов эксперту. Перепост* (233)

Тактика благодарности в адрес редакции, разместившей актуальную и важную статью, реализуется с помощью высказываний с лексемами с семой «благодарность» в структурах их значений. Пример использования этой тактики мы это видим в комменте к статье об исчезновении зелёных насаждений в Ростове-на-Дону:

[7] *Спасибо за статью и фотографии. Фото пошло в центральные газеты.* (273)

Тактика демонстрации чувств подчёркивает способность сообщения оказывать влияние на чувства людей, в частности, вызывать эмпатию. Высказывания, реализующие её, включают лексемы, номинирующие эмоции. Так, авторы комментов к статье о женщине из Перми, не побоявшейся осознать свою ошибку и забрать из Дома ребёнка своего сына-инвалида, отмечали, что эта история не оставила их равнодушными. Например:

[8] *Я тронута этой историей.* (259)

Чувства автора коммента выражаются с помощью высказывания с лексемой *тронуть*, имеющей в структуре значения семы «сочувствие», «умиление».

Контент-центрическая стратегия позитивного реагирования может быть реализована тактиками одобрения, похвалы, демонстрации чувств, позитивной генерализации, благодарности, оптимизма, пожелания, эмпатии.

Необходимо признать, что тактики **одобрения** (положительная оценка действий, событий, идей) и **похвалы** (положительная оценка человека), – явление редкое в интернет-комментах к новостным статьям, поскольку новостные сообщения, несущие положительную информацию, – это скорее исключение, чем правило. Естественно, такие сообщения также вызывают неоднозначную реакцию у пользователей, но среди них обязательно находятся те, кто не скупится на добрые слова, выражая похвалу, под которой мы понимаем «хороший отзыв о ком-нибудь, одобрение» (Ожегов, 1984, с. 495), восхваление.

Так, одобрение комментаторов заслужило содержащееся в новостной статье *Лариса Крапивина – про воспоминания о писателе и про парк "покруче Диснейленда" в его честь* (14.09.2020) предложение увековечить память знаменитого детского писателя В. Крапивина изданием полного собрания его сочинений, выпуском сериала по мотивам его произведений и созданием приключенческого детского парка, который бы не уступал знаменитому Диснейленду. Выражая одобрение, пользователи употребляли оценочные лексемы с положительными коннотациями *замечательные, замечательны и отличные*:

[9] *Замечательные идеи! Хотелось бы уточнить, что собрание сочинений должно быть качественным, с хорошими иллюстрациями, и, в то же время доступным по цене. Любимый автор моего детства заслуживает первоклассного издания!*

[10] *Замечательны и очень важны, все предложенные идеи написанные в конце текста. Они буквально все нуждаются в их реальном выполнении.*

[11] *Сериал и детский парк - отличные идеи. Очень хочется, чтобы власти прислушались. (243)*

Одобрение закона о запрете использования в России анонимайзеров – средств для обхода блокировок для доступа к запрещенным сайтам – было

высказано в ряде комментариев к новостной статье *Владимир Путин подписал закон о запрете анонимайзеров* (30.07.2017):

[12] *Ну, нормальный закон, нефиг, например, всякому жулью делать на сайте фсб или мвд. В Америке вот запретили сайт В Контакте, так что этот закон вполне нормальный у нас.*

[13] *Правильно, давно пора это сделать было, потому что достали уже со своими хакерскими прогами и лезут туда куда не просят их. Так же этими прогами пользуются террористы, поэтому надеюсь наказание за их использование будет строгим.* (229)

Авторы комментариев использовали лексемы *нормальный* и *правильно*, которые можно рассматривать как контекстуальные синонимы лексем с положительными коннотациями *хороший* и *хорошо*.

К числу текстов с однозначно позитивной информацией можно отнести новостную статью об очень успешно сдавшем ЕГЭ школьнике из Костромы: *Юный гений из Костромы сдал ЕГЭ на 400 баллов* (25.07.2020). Ряд комментаторов к данной новости избрали тактику похвалы, высоко оценив заслуги школьника. Они реализовали её с помощью оценочного существительного *молодец*, заимствованного междометия *вау*, выражающего положительные эмоции, и восклицательного высказывания. Эмоциональность похвалы усиливается за счёт написания слова *молодец* по слогам, что имитирует интонацию скандирования:

[14] *вау, мо-ло-дец пацан!*

[15] *молодец*, это верно. (283)

Как мы видим, выражая похвалу, пользователи взаимодействуют друг с другом (на что указывает наречие *верно*), образуя группу поддержки объекта похвалы.

Стимулом для тактики похвалы послужила иновостная статья *16-летняя девочка из Швеции выступила с научным докладом на Всемирном экономическом форуме в Давосе* (28.01.2019). Авторы комментариев использовали для реализации данной тактики как оценочное слово *молодец*,

так и фразеологизированные, т. е. воспроизводимые в готовом виде, высказывания-пожелания о наличии большего количества людей, подобных героине статьи:

[16] **Больше бы таких людей)** *А ведь девочке всего лишь 16 лет! В мае 2019 Грета попала на обложку журнала Time. 7 июня 2019 Грета и движение Fridays for future («Пятницы ради будущего») получили звание Посол совести – высшую награду Amnesty International.*

[17] **Молодец, девочка! Побольше бы таких!** (218)

А в следующем комменте к статье *Трехлетний мальчик спас из бассейна тонущего друга* (27.08.2020) о малыше из Бразилии тактика похвалы реализована с помощью лексемы *герой*, употреблённой в оценочном значении, и лексемы *красавчик*, пользующейся популярностью у молодёжи при выражении положительной оценки:

[18] **Герой! Красавчик!** (274)

Очень много добрых слов заслужила героиня публикации из Перми, которая сначала оставила ребенка в роддоме, но затем забрала его. Выражая похвалу, авторы комментов использовали как оценочную лексему *молодец*, так и лексему *умница*. Эмоции передавались синтаксически – с помощью восклицательных высказываний, и графически с помощью многочисленных восклицательных знаков. Тактика похвалы в ряде случаев сочеталась с тактикой одобрения поступка героини, реализуемой с помощью высказываний с оценочной лексемой *правильный*. Например:

[19] *Мамочка просто умница, что всё-таки сделала **правильный** выбор!*

[20] *Мама **молодец**!!!!*

[21] *Мамочка **молодец**, что несмотря на сомнения, страхи и непонимание близких, приняла **правильное** решение и забрала сына из детского дома.* (259)

Иногда для выражения похвалы авторы комментов используют модную заимствованную лексему *супер*, как, например, в комменте к новостной

статье *Ростовчанка похудела на 50 кг и выиграла конкурс “Mrs Universal” в Турции* (08.05.2018):

[22] **Молодец!** **Так держать!** **Приятно** смотреть на нее! Все в ней поет! **Супер!** (270)

В данном примере похвала усиливается за счёт сочетания нескольких оценочных лексем с положительными коннотациями (*молодец, приятно, супер*) и фразеологизированного пожелания *Так держать!*, выражающего одобрение силы воли героини статьи.

Встречаются и креативные способы выражения похвалы, как в следующих комментариях к статье *Удивление Анны Щербаковой и ошибка Александры Трусовой: итоги КЧ на чемпионате мира* (25.03.2021), в которых похвала, адресованная фигуристке Анне Щербаковой, выражена с помощью названия драгоценного камня и высказывания с лексемой с семой «волшебство» в структуре её значения:

[23] Ну, а Аня - это **бриллиант** . На этом остановлюсь, все эмоции после произвольной программы.

[24] Аня **волшебна** (276)

Как видно в этом и приводимом далее примерах, вербальные одобрение и похвала могут сопровождаться смайликами и эмодзи, их интенсифицирующими. Например:

[25] Лизон -красотка! Всё сделала, дорожка 3, вращения 4!
Молодчина!

[26] Анечка – **чудо!!!** Лиза – **уважение!!!** (276)

А иногда вербальная часть одобрения полностью заменяется иконической. Так, например, в приведённом выше источнике имеется коммент, состоящий только из изображающих аплодисменты пиктограмм:

[27]   (276)

Объектом похвалы могут становиться не только люди, совершившие какие-либо конструктивные действия, но и те, кто оказывал этим людям

поддержку, создал необходимые условия для достижения положительного результата.

Так, в комментариях к статье о юном гении из Костромы, который сдал ЕГЭ на 400 баллов, комментаторы, используя тактики одобрения и похвалы, отмечали важную роль родителей мальчика в достижении им такого высокого результата:

[28] *Молодец парень, молодцы родители, правильно замотивировали.* (283)

В комментариях к статье о молодой маме из Перми авторы выражали одобрение и похвалу также по отношению к бабушке, поддержавшей в нелёгкой ситуации свою дочь:

[29] *Мама молодец, не бросила своего ребенка, и бабушка молодец – всё правильно сделала.* (259)

В отдельных случаях похвала бывает адресована журналистам, подготовившим статью, как мы это видим, например, в комментарии к статье *Трагедия Ростова в двух фотографиях* (30.09.2017), содержащем оценочные лексемы *молодцы* и *правильно* и заимствованное слово *респект*, выражающее уважение:

[30] *Правильно все написано! Молодцы, респект!* (273)

Необходимо отметить, что стимулом для тактики одобрения и похвалы могут выступать не только новостные статьи, несущие однозначно позитивную информацию, но и сообщения дискуссионного характера, по-разному оцениваемые авторами комментариев. Так, например, некоторые авторы комментариев к статье *Останутся только «Одноклассники»? Что случится с интернетом после 1 ноября?* (30.10.2019), посвящённой закону о «суверенном интернете», выразили одобрение данного закона, считая, что глобальная сеть наносит вред людям и особенно молодёжи. Данное одобрение реализовано с помощью фразеологизированных высказываний:

[31] *Давно пора. Я ЗА!*

[32] *Давно пора. Чтобы хоть часть мозгов у молодёжи сохранилась* (256)

Тактика демонстрации чувств связана с эксплицитной номинацией положительных чувств авторов комментариев, вызванных фактами сообщения. Данная тактика (сочетающаяся с тактикой похвалы) представлена в комментариях к статье *Россиянка выжила, проспав свой рейс FZ-981 из-за дня рождения* (19.03.2018) о девушке, опоздавшей на рейс Боинга 737-800, летевшего из Дубая и потерпевшего крушение в аэропорту Ростова-на-Дону рано утром 19 марта. Например:

[33] *Молодца! Девушке повезло...Рад* (268)

В данном комментарии тактика демонстрации чувств реализована с помощью лексемы *рад*, демонстрирующей радость автора комментария. Тактика похвалы, сочетающаяся с ней, представлена оценочной лексемой-арготизмом *молодца*.

Тактика демонстрации чувств ярко представлена в комментариях к статье *Удивление Анны Щербаковой и ошибка Александры Трусовой: итоги КЧ на чемпионате мира* (25.03.2021), авторы которых выражали радость по поводу успешного выступления Анны Щербаковой и огорчение в связи с неуспешным выступлением Александры Трусовой на чемпионате по фигурному катанию:

[34] *Я так за Сашу переживаю, так мы боеем за неё всей семьёй... Девочка уже не справляется с нервами, может ей нужно с психологом заниматься.*

[35] *Я так рада за наших Аню и Лизу. Удачи им и в произвольной. Молюсь за них. Хорошо было бы, чтобы и Саша в произвольной выступила удачно. Мне жаль её.*

[36] *Очень рада за Аню и Лизу! Удачи!!!*

[37] *Одним словом молодцы, порадовали* 🌈 (276)

В реализации тактики демонстрации чувств в этих комментариях участвуют высказывания с лексемами «радость», «волнение», «сострадание» в структурах их значений.

Реализуя **тактику позитивной генерализации**, авторы комментариев приписывают успехи одного человека или группы людей более широкому кругу лиц или всему обществу. Так, победа наших школьников на олимпиаде по биологии, отмеченная в статье *Российские школьники выиграли Международную олимпиаду по биологии* (24.08.2020), дала возможность авторам комментариев похвалить всех российских детей за ежедневные победы и высокие интеллектуальные способности:

[38] ***Каждый день наши дети что-то выигрывают!***

[39] ***У нас самые умные дети!*** (266)

Тактика благодарности связана с выражением благодарности людям-героям новостных статей, совершившим добрые поступки. Так, в комментариях к статье о пермячке, отказавшейся от сына в роддоме, но через год его забравшей, интернет-пользователи выражали благодарность волонтерам-участникам проекта «Рядом с мамой» фонда Дедморозим, поддержавшим молодую маму в трудной жизненной ситуации:

[40] ***Отдельное спасибо ДедМорозим и Оксане в частности! Вот это и есть рука помощи.***

[41] ***Фонд ДЕДМОРОЗИМ, спасибо вам!!!! Большое дело делаете.***

[42] ***Отдельная благодарность фонду ДедМорозим и Оксане с её огромным добрым сердцем и безграничной душой!*** (259)

Как мы видим средством реализации данной тактики выступают лексемы *спасибо* и *благодарность*. Последний пример также показывает, что тактика благодарности может сочетаться с тактикой похвалы личностных качеств человека (в данном случае волонтера).

Реализацию тактики благодарности, в том числе в сочетании с тактикой похвалы, мы видим и в комментариях к статье *Удивление Анны Щербаковой и ошибка Александры Трусовой: итоги КЧП на чемпионате мира*

(25.03.2021), в которых авторы благодарили наших фигуристок за успешное выступление на чемпионате мира, не оставляя без внимания и их тренеров:

[43] **Спасибо** вам, милые девочки, за сегодняшний вечер, за радость!
Глубочайшее уважение вашим ТРЕНЕРАМ!

[44] Анна. Лиза ...! **Выше всех похвал. Спасибо** вам за выступление ...уверенность и эмоциональность. **Достойно!** (276)

Тактика оптимизма, с помощью которой авторы комментариев выражают надежду на благоприятное развитие ситуации, описанной в новостной статье, как это, в частности, имеет место в комментариях к новостной статье *Пермячка отказалась от сына в роддоме, но через год забрала его. Рассказываем её историю:*

[45] *С такой поддержкой мамочке **всё по плечу!** А сейчас, когда они все вместе - тем более... уже и сами **будут справляться!***

[46] *Не такой уж и особый ребёнок. Подумаешь, руки будут коротковаты, но с головой-то у него проблем нет. А теперь можно и сидя дома за компьютером деньги зарабатывать, так что всё у него **будет нормально!*** (259)

Тактика оптимизма представлена и в комментариях к статье *Удивление Анны Щербаковой и ошибка Александры Трусовой: итоги КЧ на чемпионате мира (25.03.2021)*, авторы которых сочувствуя неудаче Александры Трусовой на чемпионате мира по фигурному катанию, выражали надежду на благоприятное развитие событий в дальнейшем:

[47] *За Сашу очень обидно. **Надеюсь, она соберется в ПП и улучшит ситуацию.***

[48] **Будем надеяться в ПП Саша сделает всё что может и поднимется высоко**

[49] *Сашу жалко, но отыграть 10 баллов можно ей легко, одним четверным. Ее надо правильно настроить, а это зависит от тренера, тогда у неё **всё получится!*** (276)

Примеры показывают, что тактика оптимизма реализуется с помощью высказываний, включающих глаголы в форме будущего времени, а также лексических и фразеологических единиц с семами «преодоление», «благополучие», «надежда» в структурах их значений.

Тактика пожелания предполагает выражение пожелания, чтобы ситуация, описываемая в статье, складывалась благоприятно для её участников. Подобные примеры мы также видим в комментариях к упомянутой выше новостной статье о молодой маме из Перми:

[50] *Хочется, конечно, **пожелать** им всем **терпения и здоровья**.*

[51] ***Счастья** вам, а малышу огромного **здоровья!!!***

[52] *Маме с малышом **желаем счастья!** Настоящего и безоговорочного!!*

[53] ***Дай Бог** маме, малышу и бабушке **здоровья!** (259)*

Согласно примерам, в реализации рассматриваемой тактики участвуют глаголы и фразеологизм *Дай Бог* с семой «пожелание» в структурах их значений и типичные для пожеланий лексемы с семами «здоровье», «терпение», «счастье».

Пожелания могут быть адресованы героям новостных статей, добившихся успехов в определённой сфере, или тем, в чьей жизни произошли радостные события. Такие пожелания прозвучали, например, в адрес юной ростовчанки Алёны Соколовой, занявшей первое место на XXIII Всероссийской конференции молодых учёных с международным участием (новостная статья *Ростовскую десятиклассницу признали лучшим молодым учёным страны* (18.03.2021)), и известных всей стране молодожёнов Ильи Авербуха и Лизы Арзамасовой (новостная статья *«Папина дочка» Лиза Арзамасова разрыдалась на собственной свадьбе* (21.12.2020)):

[54] *Умница, поздравляю! **Успехов** тебе, Алена! (276)*

[55] ***ОЧЕНЬ РАДА** за них! **Счастья!** (257)*

В последнем примере тактика пожелания сочетается с тактикой демонстрации чувств. Она может сочетаться и с другими тактиками

(одобрения, позитивной генерализации и др.), как мы видим в ко́мментах к новостной статье *В сибирском селе сыграли тройную свадьбу – молодожены приехали из разных городов России* (19.12.2020) о молодых людях, приехавших на работу в немецкое село Гальбштадт в Алтайском крае и решивших сыграть свадьбу в один день:

[56] *Совет да любовь!*

[57] *Долгих лет счастливой семейной жизни. Совет да любовь. Больше таких репортажей.*

[58] *Очень приятно читать такие новости. Хорошо что существует дружба, хорошо что существует любовь и любовь к своей Родине. Счастья вам, молодожены. Ждем фоточек через пару лет с детками.* (226)

Рассмотренные выше тактики позитивного реагирования нередко используются в комплексе, как это имеет место в ко́мментах к статье о награжденной на Кавказе девочке, спасшей женщину от нападения собак. В своих многочисленных комментариях интернет-пользователи применяли тактики похвалы, благодарности и пожелания, выражая восхищение героиней публикации и её родителями:

[59] *Смелая девочка, умница, да еще и красавица. Счастья тебе, малышка, пусть всегда тебе в жизни сопутствует удача! Здоровья родителям, которые воспитали такого хорошего человека.*

[60] *А какая красавица!!! Счастья тебе огромного!!! Спасибо родителям за такую дочь!*

[61] *Молодец! Ты должна быть очень счастливой, потому что добрая. Спасибо тебе за твою позицию.* 238

К стратегиям позитивного реагирования можно отнести и **тактику эмпатии**, связанную с проявлением комментаторами добрых чувств, желанием людей поддержать попавших в неприятную ситуацию или беду, выразить соболезнование. Эта тактика была избрана рядом комментаторов новостной статьи *Наушники бы не спасли Тимура* (17.03.2021), сообщающей о трагической гибели 19-летнего хоккеиста Тимура Файзутдинова. Авторы

комментов выражали искреннее сожаление по поводу ухода из жизни молодого талантливого человека, используя высказывания с лексемами, содержащими семы «сочувствие» и «жалость» в структурах их значений:

[62] *Очень жаль молодого ещё не прожившего человека, вечная память!*

[63] *Все предначертано свыше... Значит, там ему будет лучше... Очень-очень жалко.*

[64] *Очень жаль, сочувствие родным. (252)*

Также тактика эмпатии ярко представлена в комментариях к статье о рейсе FZ-981, в котором сообщалось о гибели всех пассажиров и экипажа. Например:

[65] *Приношу искреннее соболезнования родственникам и близким погибших. Держитесь, наши сердца с вами!*

[66] *Выражаю соболезнование всем родственникам погибших - пусть земля будет им пухом. (268)*

Рассматриваемая тактика реализована стандартными для данной ситуации средствами (фразеологизированные высказывания, призывающее родных и близких погибших к стойкости и выражающие эмпатию).

Тактика эмпатии может быть использована и в менее трагичных ситуациях, например, при обсуждении неудач спортсменов. Так, она представлена во многих комментариях к новостной статье о выступлении наших фигуристок, авторы которой выражали сочувствие Александре Трусовой, неудачно выступившей на чемпионате мира по фигурному катанию и оказавшейся в первый день только на 12 позиции. Комментаторы использовали высказывания с лексемами с семой «жалость», «обида», «сочувствие» в структурах их значений в сочетании с различными интенсификаторами:

[67] *Сашку жалко невозможно.*

[68] *Сашу бесконечно жаль. Отыграть эти баллы будет очень сложно, к сожалению. Слишком большой отрыв.*

[69] *Правду говорят, что мысль материальна. Весь негатив, который собрал на себя "великий тренер", задел крылом Сашу. По-человечески жаль.*

[70] *За Сашу **очень обидно**, 12 место - это что-то не то. Надеюсь, она соберется в ПП и улучшит ситуацию.*

[71] ***Сочувствую** Саше, она большая труженица. (276)*

Тактика эмпатии может выражаться с помощью фразеологизма *болеть за кого-то*, выражающего высшую степень сочувствия, сопереживания и обычно употребляемого в комментариях к новостным статьям о спортивных событиях. Например:

[72] ***Болеем за всех наших девчонок! Держитесь, милые!!!***

[73] *Держитесь девочки, любим и болеем за вас 🤲🍀. (276)*

Проблемно-центрическая стратегия позитивного реагирования реализуется с помощью тактик позитивного вывода и конструктивного предложения.

При реализации **тактики позитивного вывода** комментатор, одобряя ситуацию, выходит за её пределы в более широкую проблематику, делая на основе обсуждаемой ситуации жизнеутверждающий вывод о наличии положительных тенденций в обществе. Так, ситуация с молодой матерью из Перми позволила комментаторам сделать выводы о возможности справиться с трудностями, связанными с уходом за больным ребёнком, при оказании соответствующей помощи со стороны социума, а также о наличии в обществе неравнодушных людей, готовых протянуть руку помощи тем, кто в ней нуждается, и о важной роли волонтерства. Например:

[74] *"Особый" ребенок – это не приговор!! Это возможность пересмотреть смысл своей жизни и научиться быть счастливыми вопреки всем стереотипам!! А главное - отличный "фильтр", для родных, близких и самого общества. **Рядом всегда появятся люди, готовые протянуть руку помощи!***

[75] *Как важно в такой ситуации не оказаться один на один с проблемой. Что рядом есть люди, готовые поддержать и помочь разрешить все сомнения.* (259)

Позитивный вывод о наличии в обществе хороших людей, готовых прийти на помощь, прозвучал и в комментариях к статье *Мигрант спас из взорвавшегося дома в Магнитогорске восемь человек* (04.01.2019), в которой рассказывается о 23-летнем мигранте Алане Абдуллаеве, помогавшему спасателям извлекать людей из-под обломков рухнувшего дома:

[76] *Молодец! Хорошо, что такие люди существуют на свете, а то иначе и жить не стоит.* (245)

А в следующих комментариях к статье о ростовской модели «плюс», выигравшей конкурс “Mrs Universal” в Турции, авторы комментариев делают позитивные выводы о том, что полные женщины могут быть не менее красивы, чем дамы с идеальным весом:

[77] *Очень красивая женщина. Правильно говорят - красоты должно быть много. И между прочим- мужчины любят только таких женщин-пухленьких пышек.*

[78] *Прямое доказательство того, что надо жить так как хочется и есть то, что хочется. А все худышки пусть и дальше в тренажерных залах томятся.* (270)

Комментаторы могут использовать и тактику **конструктивного предложения**, рекомендуя, например, распространить положительный опыт или инициативу, описанные в новостной статье. Например, тактика позитивного предложения в сочетании с тактикой одобрения использовалась комментаторами новостной статьи *В Ростове восстановят исторический вид Парамоновских складов* (27.08.2020), которые положительно оценили намерения городских властей привести в порядок заброшенные склады (оценочная лексема *замечательно*) и пошли дальше, отмечая необходимость распространения данной инициативы на другие исторические памятники:

[79] *Замечательно! Нужно обязательно сохранять, восстанавливать старые здания, которые являются памятью прошлых времён. Это нужно нашим детям. Это лицо города.* (225)

Топикально-центрическая стратегия негативного реагирования реализуется через тактики неодобрения, указания на ошибку и угрозы.

Целью **тактики неодобрения** является указание на отсутствие актуальности новостной статьи, на представление в ней не имеющей общественного значения или бессодержательной информации, на нецелесообразность её публикации и другие недостатки.

Так, например, названные выше недостатки отмечались авторами комментариев к статье *В Германии признали правоту Путина по вопросу золотого запаса России* (23.08.2020), в которой сообщалось о намерении президента В. В. Путина снизить зависимость российских резервов от американского доллара путём наращивания золотых запасов. По мнению комментаторов, изложенная в статье информация (и, соответственно, сама статья) не представляет ценности в силу отсутствия законодательного закрепления обеспечения рубля золотовалютным резервом:

[80] *Статья ни о чём!!! Рубль привязан к доллару и евро. Где на наших билетах ЦБ РФ написано, что рубль обеспечен золотовалютным резервом? Поэтому рубль, как лотерейный билет, выиграет или не выиграет.* (221)

Отсутствие новизны в сообщении отмечалось авторами комментариев к статье о восстановлении исторического вида Парамоновских складов в Ростове-на-Дону. Например:

[81] *Тема Парамоновских складов такая же вечная, как тема ростовского метро и велосипедных дорожек.* (225)

Лексема *вечная* в составе комментария подчёркивает, что затронутая тема является избитой и не представляет интереса.

На отсутствие новизны информации могут указывать комментарии, в которых отмечается дата публикации новостной статьи в разделе актуальной

информации и дата события, оставшегося в прошлом. В частности, мы это видим в комментариях к статье *В глухой тайге туристы обнаружили старинное сооружение: выясняем, для чего его построили* (17.08.2020):

[82] *А в чём прикол, новость от августа 2020 в январе 21 вытаскивать в ленту???* (222)

Выражая неодобрение темой сообщения, авторы комментариев могут предлагать альтернативную, более значимую, по их мнению, тему, как это имеет место в комментарии к статье *Долговая история: пермячка взяла микрозаём и потеряла дом* (26.08.2020):

[83] *Вместо этой статьи лучше бы коррупцию освещали.* (234)

Тактика неодобрения реализована здесь высказыванием с глаголом в форме сослагательного наклонения и наречием в сравнительной степени *лучше*.

Неодобрение может вызывать излишняя помпезность заголовка статьи, его неполное соответствие содержанию. Так, данная тактика была реализована в комментариях к статье *Россиянка выжила, проспав свой рейс FZ-981 из-за дня рождения* (19.03.2018). Комментаторы сочли неуместным слово *выжила*, предполагающим, что человек остался в живых после тяжёлого испытания, каковым явно нельзя назвать приятное празднование дня рождения. Тактика реализована с помощью вопросительного высказывания-упрёка и последующей аргументации:

[84] *Зачем такое громкое слово в заголовке "выжила"? Можно подумать, её пьяную в момент удара выкинуло из самолета и прямо в единственную кучу снега на несколько километров!!! Напилась и с утра выжила после выпитого, просто проспала встречу с апостолами, судьба так ОЙ!!!* (268)

Заголовок может вызвать неодобрение, если в нём, по мнению авторов комментариев, не соблюдены морально-этические нормы, как это произошло в случае с заголовком *Мигрант спас из взорвавшегося дома в Магнитогорске восемь человек* (4.01.2019):

[85] *у Вас полит-некорректный и просто невежливый заголовок: "Мигрант спас...". И чему учат в гуманитарных ВУЗах? Надо было назвать: "Абдул Абдуллаев спас...".... (245)*

Неодобрение может быть высказано и относительно лексики, употребляемой журналистами. В частности, это касается неуместного, по мнению авторов комментариев, употребления иностранных слов, оскверняющих русскую речь, как мы это видим в комментариях к статье *Лайфхак: рассказываем, как можно бесплатно позвонить из Екатеринбурга в любой город России (24.12.2019):*

[86] *Использование лайфхаков и прочими паразитными словами люди пытаются показаться выше, круче, современнее, чем есть на самом деле. В итоге показывая свою деревенщину. Журналистов увольнять надо за осквернение русского языка.*

[87] *Засланные казачки - репортёры... русским языком пользоваться не умеют... все англо-американизмы из них лезут как на дрожжах.... позор сайту)))*

[88] *Давно пора ввести уголовную ответственность за осквернение русского языка. Это ж надо так ненавидеть родной язык, что постоянно из СМИ льется - лайфхак, дедлайн, хедлайн, скайлан и прочая ересь. Тьфу, противно слушать и смотреть. Это не показатель крутизны, это показатель тупости. (242)*

Неодобрение может вызывать и некомпетентность журналистов, как это имеет место в комментариях к статье *Школьник создает «электростанцию будущего» – она спасет мир и избавит людей от долгов за электроэнергию (04.02.2020)* о проекте умной электростанции, необходимой для получения энергии из альтернативных источников и грамотного её распределения. Некоторые комментаторы сочли, что журналисты просто использовали благодатную тему о молодых талантах, не имея при этом достаточных знаний для понимания и грамотного освещения технической стороны вопроса:

[89] *Как же журналисты любят писать о «юных дарованиях», которые с умным видом несут чепуху. Журналисты не разбираются в предметной теме, вот и публикуют со слов «юного дарования». (280)*

Неодобрение по поводу некомпетентности журналистов в узкой области знаний высказали и участники обсуждения статьи *В овощах больше вреда, чем пользы? Разбираемся с диетологами (28.02.2021)*. Они отметили, что только такая некомпетентность могла позволить употребить прилагательное *химические* перед существительным *удобрения*:

[90] *Что за чушь с «химическими удобрениями»? Во-первых, а какие они ещё могут быть - физические, географические? Все вещества - химические. (223)*

В реализации тактики неодобрения участвует высказывание с фразеологизированным сочетанием *что за чушь* с семой «глупость» в структуре его значения.

Рассматриваемая стратегия может реализовываться и через **тактику указания на фактическую ошибку**, т. е. ошибку, искажающую детали ситуации (имена собственные, даты, место событий и т. д.). Так, комментаторы высказали недовольство и недоумение тем, что в новостной статье *Чемпионат мира по футболу 2026 проведут в Канаде, США и Мексике (13.06.2018)* вместо Канады, упомянутой в заголовке, несколько раз называлась Марокко. Авторы коментов использовали вопросительные предложения, в том числе с удвоенными восклицательными знаками, а также глагол *напутали*, содержащий в структуре значения сему «ошибка». Например:

[91] *Редакторы сами перечитывают перед публикацией?? какая Марокко?*

[92] *Марокко или Канада? В двух абзацах напутали так, что не разберешься. (279)*

Эта же тактика была использована в комментах к вышеупомянутой статье о школьнике, создающем электростанцию будущего. Автор новостной

статьи допустил неточность в названии учебного заведения, в котором учится герой статьи, назвав его в разных фрагментах статьи по-разному, на что указал комментатор:

[93] *"Вторая Новосибирская гимназия" и "гимназия №2" - это разные учебные заведения. О какой именно писал журналист? И №2 в Дубль ГИСе я не нашла.* (280)

Тактика угрозы реализуется с помощью высказываний (обычно это сложноподчинённые предложения с придаточным условия), содержащих обещание совершить неприятные для редакции действия в случае невыполнения требований автора коммента. Данная тактика, например, представлена в комменте к новостной статье *Из Ростова, возможно, скоро будем летать стоя* (20.04.2018) о закупке авиакомпаниями «стоячих» кресел с целью удешевления билетов:

[94] *Уважаемая редакция! Если не опубликуете опровержение этой перепечатки канала "Дождь", мы обратимся в Ростовкомнадзор.* (239)

Контент-центрическая стратегия негативного реагирования может реализовываться с помощью тактик неодобрения, демонстрации чувств, разоблачения, дискредитации, злорадства, злопожелания, утрирования, сарказма, сожаления, возмущения, антиэмпатии, обвинения, оскорбления.

Тактика неодобрения имеет целью продемонстрировать негативное отношение к словам и действиям участников ситуации, описываемой в статье, показать их нецелесообразность. Яркий пример реализации данной тактики представлен в комментах к статье *А если в классе вспышка? Роспотребнадзор рассказал, как школьников будут отправлять на карантин* (26.08.2020), в которой описывались меры, рекомендованные Роспотребнадзором для школ в новом учебном году (ношение масок, ограничение перемещений по школе, карантин для отдельных классов и т. д.). Авторы комментов сочли предлагаемые меры абсурдными, лишёнными здравого смысла и не способствующими сохранению здоровья учащихся. В

данных ко́мментах используются лексемы *дибиллизм* и *бред* с семой «глупость» в структурах их значений:

[95] *Ничего общего с обеспечением здоровья детей описанные в заметке меры не имеют. Это **дибиллизм** чистой воды.*

[96] *Какие маски детям в школе? Они быстрее заразятся находясь в масках. Нет, я не согласна это полный **бред**.*

[97] *Дожили. Цирк уехал, а клоуны остались. Большого **бреда** я не видела нигде).* (219)

В последнем ко́мменте наряду со словом *бред* использованы глагол *дожили* в значении «дойти до неприятного состояния», и название пьесы художественного руководителя петербургского театра «Буфф» И. Р. Штокбанта «Цирк уехал, клоуны остались», которое обычно употребляется по отношению к чему-то нелепому, несуразному.

Тактика демонстрации чувств, которая может сочетаться с **тактикой неодобрения**, имеет целью демонстрацию негативных чувств, связанных с содержанием сообщения. Данную тактику, предполагающую наличие в составе высказываний слов, номинирующих отрицательные эмоции, использовали, например, авторы ко́мментов к статье о рейсе FZ-981, которым не понравилось, что в сообщении о крушении лайнера упоминались должности высокопоставленных чиновников из числа погибших. Например:

[98] *Меня **бесит** то, что эти статусные господа и здесь выделяются! Давно пора понять - что перед смертью все равны! Что от того, что он председатель зак. собрания?* (268)

Просторечие *бесит*, номинирующее эмоцию, в составе ко́ммента позволяет передать гнев, испытываемый интернет-пользователем.

В следующем ко́мменте к статье *Удивление Анны Щербаковой и ошибка Александры Трусовой: итоги КП на чемпионате мира* (25.03.2021) также сочетаются тактики демонстрации чувств (лексема *раздражает* в составе ко́ммента) и неодобрения. Комментатор высказал недовольство

поведением тренера Е. Плющенко во время чемпионата по фигурному катанию:

[99] *Плющенко раздражает в КиК. Если бы сидел расстроенный, то ладно, понятно. Но он же вечно резко недовольный! И весь вид говорит, что это вина спортсмена, что Саша его подвела.* (276)

Тактика разоблачения связана с так называемыми фейковыми новостями, которые бывают двух видов: фейки-ошибки, возникающие случайно из-за непрофессионализации и некомпетентности журналистов, и фейки-манипуляции, к которым авторы прибегают сознательно (Куликова, Брусенская, 2018, с. 104). Соответственно, рассматриваемая тактика предполагает указание на содержащуюся в статье заведомо ложную информацию, а также на скрытые интенции журналистов.

Так, мы можем наблюдать эту тактику в комментариях к статье *На Чукотке новогоднюю елку зажгли от энергии первой в мире плавучей АЭС* (19.12.2019), авторы которых указывают на то, что плавучие АЭС существовали и ранее, а не являются каким-то новым достижением:

[100] *Какая первая в мире? Гляньте в сети "плавучие АЭС". В СССР их была серия.* (250)

Авторы комментариев указывают на реальное, с их точки зрения, время создания станции и с помощью риторического вопроса и отсылки к источникам информации опровергают утверждение о том, что подобная станция является первой в мире.

Примером применения тактики разоблачения могут быть и комментарии к статье *В России намерены смягчить правила продажи алкоголя* (07.07.2020), содержащей информацию о том, что Минпромторг России готовит законопроект, который разрешит регионам самим устанавливать правила продажи алкоголя вблизи медучреждений. Авторам комментариев не понравилось сокрытие информации об истинных причинах такого решения. Например:

[101] *Почему не написать правду, что продажа алкоголя в кафе, столовых, магазинах предусматривает покупку у гос-ва лицензии, что безусловно даст возможность пополнить бюджет? А если короче, то от чего когда то ушли, к тому и пришли. Даёшь пивные наливайки у школ и на остановках.* (224)

В данном комменте тактика разоблачения реализуется в виде вопроса, побуждающего адресата предоставить правдивую информацию. Эффект применения тактики усиливается её сочетанием с **тактикой сарказма**, реализуемой в двух последних высказываниях с помощью прецедентных феноменов (фразеологизма и аллюзии на лозунги советской эпохи).

Реализацию тактики разоблачения мы можем наблюдать и в комментах к статье «*Встаёт она во столько, во сколько встаёт*»: *челябинская школьница уже восемь лет учится на дистанте* (24.08.2020) о девочке, мама которой по своей инициативе перевела её на домашнее обучение, решив, что эта форма обучения лучше. Авторы комментов усмотрели в статье скрытую интенцию пропаганды дистанционного обучения. Например:

[102] *К чему эта статья? Готовимся к домашнему обучению все?*

[103] *Ооо, понеслась пропаганда и подготовка к дистанту.*

[104] *Это что? Реклама дистанта? Как здорово учиться на дистанте или что к чему тут понаписано? Кому надо пусть так учатся, думаю другие не разделят такие "плюсы"...* (230)

В этих комментах тактика разоблачения представлена в виде вопросов об истинной цели сообщения и высказывания с лексемой *пропаганда*, эксплицитно указывающего на эту цель.

Ещё ярче представлена тактика разоблачения (в сочетании с тактикой сарказма) в комментах к новостной статье *Москвич выиграл в лотерею почти 300 миллионов рублей* (16.09.2019) о счастливом обладателе лотерейного билета, личность которого пока не установлена. Комментаторы сочли это сообщение заказной фейковой информацией, направленной на увеличение объёма продаж лотерейных билетов:

[105] *Очередная лапша, видать билеты стали меньше покупать :)*

[106] *Все это фейк.*

[107] *Не верю. Был у меня товарищ, который лет десять, каждый месяц брал билеты, ни хрена не выиграл. Нереально это. (249)*

Как мы видим, комментаторы активно используют высказывания с лексемами с семами «обман» и «нереальность» в структурах их значений и отрицательное высказывание *не верю*, также выражающее недоверие к представленной информации. Некоторые авторы этим не ограничиваются, ставя под сомнение детали сообщения:

[108] *А утверждается, что это москвич (а не москвичка, или кто-то приезжий). Есть подозрение, что "неизвестный" назначен заранее.*

[109] *Вот ржаса! А почему москвич, а не житель Усть-Жопинска, а почему 200 млн, чей то мало! Надо 1 млрд. Все я расстроган, бегу за лотерейным билетом! Кто тут за миллиардом последний? Никого, ну, значит Я первый! (249)*

Тактика дискредитации направлена на умаление значимости событий и фактов, содержащихся в статье, подрыв авторитета людей, положительно оцениваемых в новостной статье. Так, многие комментаторы негативно отозвались о значимости изобретения героя статьи *Школьник создаёт электростанцию будущего* (04.02.2020):

[110] *Солнце, ветер и дорожные аккумуляторы - ничего нового. Вот если бы он безтопливный генератор собрал...*

[111] *Единственный смысл этой возни - приобрести инженерные навыки. Все лучше, чем рэп читать, пилить ногти, снимать фотки.*

[112] *Будущее за ядерной физикой. А это всё детские игрушки (280)*

Как мы видим, авторы комментов отрицают новизну изобретения и указывают на его малозначительность с помощью лексемы *возня* и фразеологизированного сочетания *детские игрушки*.

Также мы можем наблюдать эту тактику в комментах к статье *На Чукотке новогоднюю елку зажгли от энергии первой в мире плавучей АЭС*

(19.12.2019), авторы которой опровергли значимость события, указав на то, что плавучая АЭС, упомянутая в заголовке, – это не новое достижение, а лишь законченный старый проект. Например:

[113] *Наконец то довели до ума построенную в 60 годы в СССР плавающую атомную электростанцию "Северное сияние" находившуюся длительное время в аварийном состоянии. Большой радости от этого ржавого корыта, не следует испытывать, ввиду возможного очередного выброса на берег морской фауны арктических морей.* (250)

В данном примере наряду с другими средствами используется фразеологизированное сочетание *ржавое корыто*, имеющее пейоративную (пренебрежительную) стилистическую коннотацию.

Избрали тактику дискредитации и комментаторы новостной статьи *Стало известно, кто будет хедлайнером Дня города в Екатеринбурге* (06.08.2020), в которой сообщалось, что в связи с ограничениями, связанными с пандемией, онлайн-концерт известной рок-группы «Чайф», образованной В. Шахриным, пройдет прямо на крыше мэрии. Мэр Екатеринбурга Александр Высокинский, будучи уверенным в любви горожан к группе «Чайф», назвал это событие смелым экспериментом, имеющим важное значение для города. Однако авторы комментов не разделили его мнения и высказались неодобрительно в адрес рок-группы:

[114] *Сколько можно этот шлаг слушать каждый год.*

[115] *Эка невидаль – ЧАЙФ 🍌 было бы на что смотреть. Уж лучше детский ансамбль какой-нить песни и пляски и то глаз порадует за детей.*

А тут Чайф....тьфу. 😞 😞

[116] *Чайф стремная группа, какбэ даже не группа, колхозная самодеятельность.* (271)

Авторы комментов реализовали стратегию дискредитации, используя междометие *тьфу*; *шлаг* – от имени собственного DJ Шлаг (творчество которого изобилует инвективной лексикой), ставшего нарицательным, а

также фразеологизированных сочетаний *эка невидаль* и *колхозная самодеятельность*, подчёркивая пренебрежительное отношение к группе «Чайф», а, соответственно, и ко всему мероприятию с её участием.

Комментаторы, реализующие стратегию негативного реагирования, могут выражать радость по поводу чужой неудачи и, таким образом, реализовывать **тактику злорадства**. Мы можем наблюдать пример использования этой тактики в комментах к статье *Удивление Анны Щербаковой и ошибка Александры Трусовой: итоги КЧ на чемпионате мира (25.03.2021)*, выражающих радость по поводу провала Александры Трусовой (тренер А. Плющенко) на чемпионате мира по фигурному катанию:

[117] **Ура!!! Плющенко!!! Трусова!!!** (276)

Эта тактика широко представлена в комментах к новостной статье *Телеканал ТНТ заявил о закрытии шоу «Дом-2»* (18.12.2020). Образовалась коалиция комментаторов, приветствующих это событие, явно неприятное для создателей шоу:

[118] **Ураа!!!**

[119] **Ураааааа! Наконец-то!!!**

[120] **АААААЛ-ЛИИИИИИ-ЛУУУУУУЙ-ЯЯЯЯЯЯЯ!** 😄

[121] **О хвала Всевышнему! Бог наконец услышал Россиян!!!**

[122] **ООО!!! Хорошие новости подъехали))) Всех с пятницей!))**

[123] **да неужели, Аллилуйя** 🙏 (273)

Как видно из примеров, реализуя тактику злорадства, авторы задействовали пунктуационные средства, капитализацию букв, пролонгацию звуков и эмодзи, позволяющие передать интенсивность их эмоций.

Реализуя **тактику злопожелания**, комментаторы желают что-либо неприятное объекту пожелания. Так, в следующем комменте к статье о потерявшей из-за одного пункта в договоре дом жительнице Перми подобное пожелание адресовано микрофинансовым организациям, дающим деньги в долг под огромные проценты:

[124] **Желаю Всем МФО обанкротиться!!!** (234)

Тактика сожаления в рамках контент-центрической стратегии негативного реагирования направлена на выражение сожаления по поводу удачи других людей. Так, некоторые авторы комментариев к статье *Россиянка выжила, проспав свой рейс FZ-981 из-за дня рождения* (19.03.2018) выражали, как ни кощунственно это звучит, сожаление по поводу того, что героиня новостной статьи не погибла вместе с другими пассажирами:

[125] *Жаль, что её на этом рейсе не было.* (268)

Для стратегии негативного реагирования очень характерна **тактика сарказма**. Последний представляет собой злую иронию, беспощадное, а иногда даже издевательское обличение. В частности, данную тактику избрали многие авторы комментариев к статье *Метро в Ростове начнут проектировать уже в следующем году* (25.05.2019), высказав в саркастичной форме мнение о несбыточности упоминаемого в названии статьи проекта, затеваемого, с их точки зрения, в интересах чиновников. Комментаторы отмечали, что данный проект уже много раз безрезультатно обсуждался или что его реализация затянется на десятилетия. Один из комментаторов выразил мнение, что идея строительство метро в Ростове такая же утопическая, как строительство космодрома:

[126] *Ростовское метро - это как песня: сколько раз они прощались и обратно возвращались..... В Ростове половина дорог ещё грунтовые, а тут проект метро. Пиарится наш губернатор. мабуть в сенаторы метит.*

[127] *Проект это далеко еще не стройка. А при наших чиновниках это может быть на века.*

[128] *Надо деньги срочно осваивать. Еще рекомендовал бы подготовить обоснование для строительства космодрома. Есть хорошая площадка почти в центре города на месте бывшего радиаторного завода. Проблем с доставкой пассажиров не будет, так там трамвай ходит.* (244)

В первых двух примерах тактика сарказма реализуется с помощью фразеологизированного сочетания *на века* и аллюзии на песню Л. Торес

«В шумном городе мы встретились с тобой». В последнем комменте используется гротеск, т. е. тактика сарказма сочетается с **тактикой утрирования**, выделяемой В. А. Гридасовой и С. Г. Носовец (2018).

Тактика сарказма может осуществляться и с помощью антифразиса, представленного псевдоположительными оценками и псевдопоздравлениями по поводу печального факта, что мы также видим в комментах к статьям *Над сборной России по биатлону уже смеются* (18.02.21) о поражении российских спортсменов на соревнованиях с Эстонией и *Удивление Анны Щербаковой и ошибка Александры Трусовой: итоги КП на чемпионате мира* (25.03.2021) о неудаче Александры Трусовой на чемпионате мира по фигурному катанию:

[129] *У нас всё хорошо.*

[130] *С чем всех нас поздравляю!* (265)

[131] *От души поздравляю!!!!* (276)

Тактика сарказма в данных примерах реализована с помощью фразеологизированных высказываний.

Антифразис-псевдопохвала также реализуют тактику сарказма, что мы можем наблюдать в комментах к статье *«Плата вырастет ощутимо»: в Кургане стал известен тариф на вывоз мусора* (30.12.2019) о решении властей Зауралья взимать плату за вывоз мусора не из расчета площади квартиры, как было ранее, а с человека, что существенно увеличивает её размер. В этих комментах лексемы с положительными коннотациями использовались в противоположном узусному значению смысле по отношению к чиновникам, принявшим это решение. Например:

[132] *Молодцы, начало есть!. Дальше пойдут корректировки, возможны и ошибки, главное вовремя понять и исправить их. Вперед!!!*261

Также тактика сарказма находит выражение в псевдоблагодарностях за расцениваемые негативно чьи-либо действия, как мы видим в комментах к вышеупомянутой новостной статье о повышении тарифов на вывоз мусора:

[133] *Мусор они посчитали, а во сколько нормальная жизнь людям обходится они посчитать не могут? Комуналка, питание, одежда, лекарства, а детей растить и все за среднюю зарплату бюджетника в 15 - 20 тыс. **ОГРОМНОЕ СПАСИБО ЗА ТАКОЙ ПОДАРОК.** (261)*

Автор коммента использует этикетное клише-благодарность в противоположном узусному значению смысле.

Тактика сарказма может быть реализована и с помощью аллюзии, как мы это видим в комменте к статье о стоячих креслах в самолете, закупленных авиакомпаниями с целью удешевления билетов. Автор коммента использовал аллюзию на обращение «Дорогие россияне!», употребляемое в выступлениях официальных лиц:

[134] *Это места для **дорогих россиян.** Они потерпят.* (239)

В комментах к данному комментарию тактика сарказма реализуется и с помощью гротеска, доводящего ситуацию с перевозкой пассажиров до абсурда:

[135] *Вообще-то дешевле всего было бы возить пассажиров, если **складывать их штабелями, тяжелых снизу, легких сверху.** Вполне можно потерпеть 2-3 часа.* (239)

Авторы комментов в рамках рассматриваемой стратегии используют также **тактику возмущения** по поводу содержащегося в статье факта. Она представлена, например, в комментах к новостной статье *Кравцов провел Общероссийское родительское собрание. Что это было?* (31.08.2020), сообщающей о формальном характере проведенного министром просвещения мероприятия, в ходе которого не было задано никаких острых вопросов, волнующих педагогическую общественность. В реализации тактики участвуют высказывания с лексемами *позор* и *ужас*. Например:

[136] *Вот, теперь многие жалеют, что Васильеву отправили в отставку! А этот бездарь, он еще себя покажет! Он не образованный совсем. **Позор!***

[137] *Такого родительского собрания, еще ни когда не было! Кого он пригласил, это ужас! Он больной и совсем не грамотный человек! УЖАС!!!* (241)

В последнем примере высокая степень возмущения дополнительно подчёркивается капитализацией.

Тактика возмущения реализуется также с помощью восклицательных и вопросительных высказываний с жаргонизмами, просторечиями, устойчивыми сочетаниями, фразеологизмами, примером чему являются комментарии к статье о повышении тарифов на вывоз мусора в Кургане:

[138] *Какой ужас, ничего себе тариф опять в чей-то карман!*

[139] *Из людей особенно из пенсионеров последние соки вытягивают!!!*

[140] *Охренеть, у народа что, денег просто куры не клюют?*

[141] *Зашибись! Все для народа! Теперь будем работа на мусор.* (261)

Для рассматриваемой стратегии характерна и тактика антиэмпатии, реализуя которую авторы комментариев подчёркивают полное отсутствие сочувствия, перекаладывая вину за происшедшее на самих пострадавших, т. е. тактика антиэмпатии может сочетаться с тактикой обвинения. Например, в реализации тактики антиэмпатии в комментариях к новостным статьям «*Это политика*», – *Путин о жестокоем решении WADA по российскому спорту* (10.12.2019) и *Удивление Анны Щербаковой и ошибка Александры Трусовой: итоги КП на чемпионате мира* (25.03.2021) участвуют лексемы, типичные для тактики эмпатии, но в составе отрицательных высказываний. Например:

[142] *Спортсмены не подавали иски в суды, думали что пронесёт, а не нет не пронесло! Никого из них не жаль, ну нет у них воли к победе, нет!* (282)

[143] *Не жалко Трусову совсем. Сама занималась спортом и даже мысли не было предать тренера.* (276)

Также тактика антиэмпатии может быть реализована с помощью прямых или косвенных риторических вопросов, указывающих на отсутствие сочувствия:

[144] *Елена, и я не понимаю, за что её жалеть. Прыгать хотел-пусть прыгает. Приземлять не получается, так это к Плющу. Пусть учит. (276)*

Тактика обвинения представлена в комментариях к статье о сборной России по биатлону, проигравшей команде Эстонии. Комментаторы считают виновными в провале сборной чиновников, тренеров и самих спортсменов и выражают обвинения в прямой и косвенной форме:

[145] *Чиновников интересовала только показала в пределах 2014 года. А сейчас даже спортсмены не работают в полную силу.*

[146] *Пора перестраивать всю систему подготовки, наши тренеры чего-то упустили, вот спортсмены и не бегут...*

[147] *Пришло время сказать правду. Без допинга мы мало что стоим. (265)*

Рассматриваемая тактика может быть косвенно выражена в побудительных высказываниях, в частности, с лексемой *надо*, указывающих на полезные действия, которые не совершаются, на контрасте с теми, которые были совершены. Так, авторы комментариев к статье о повышении платы за вывоз мусора в Кургане, обвиняя чиновников в принятии несправедливого с их точки зрения решения, высказывают предложения по улучшению социальной политики в регионе:

[148] *Надо сначала пенсии и зарплаты повысить. А потом шкуры сдирать. Повышение зарплат лет на 10 отстает от повышения цен. Пенсионерам копейку в карман кладёте, а у рабочего за неё рубль берёте из кармана. (261)*

В данном комментарии косвенное обвинение-побуждение сочетается с прямыми обвинениями.

Тактика обвинения может быть реализована с помощью риторических вопросов, адресованных виновникам произошедшего, как мы это видим в

кóмментарам к статье *Пятигорск может лишиться ресторана «Адмирал»* (19.08.2020), в которой сообщается об удовлетворении Пятигорским городским судом иска прокурора столицы СКФО о сносе здания ресторана в связи с тем, что оно было построено с рядом нарушений. Многие комментаторы сочли истинными виновниками ситуации чиновников, а не предпринимателей:

[149] *Прокуратура и 10 лет назад знала об этом здании, сейчас решили под шум сноса самостроев прокатить беззаконие свое и мстить тем кто не под ними! Здание с разрешениями построено, отстояло 15 лет, где **Вы были?** Не дадим снести лучшее в Пятигорске!*

[150] *Где администрация Пятигорска? Почему списываете свое бездействие и косяки на предпринимателей? На что похож Бродвей, ветки падают на головы прохожих, убирается только силами предпринимателей. Сравните Ставрополь, Кисловодск, Железноводск, и Ессентуки наконец? Нашли козлов отпущения, почему в **Вашем бездействии всегда бизнес виноват?** (264)*

Тактика оскорбления связана с употреблением инвективов в адрес героев статьи. Так, например, весьма нелестную оценку получила героиня публикации *Заболевшая коронавирусом в кургане пациентка сравнила своих земляков с мусорными мешками* (22.04.2020) о девушке по имени Злата Глазунова, прибывшей в конце марта из Москвы на самолёте и госпитализированной в больницу Кургана с коронавирусом. После выздоровления Злата в своём Instagram оскорбила жителей Кургана нелестным сравнением с мусором. Естественно, в ответ прозвучали оскорбления от авторов кóмментов, употреблявших как крайне грубые слова, так и оскорбления-неологизмы, намекающие на искусственную красоту героини. Например:

[151] *Дурочка, что с неё возьмешь...*

[152] *Кукла, IQ-0. Ей только бутылки и собирать.*

[153] *Да пусть валит в свою Москву, **силиконовое это...** (237)*

Один из комментаторов использовал игру слов, обыграв созвучие имени Злата со словом *золото* во фразеологизме, содержащем имплицитное оскорбление:

[154] *Сначала убрать мусор надо в собственной голове. Надменная, неблагодарная и интеллектом не блещет. Не всё то золото, что Злата.* (237)

Проблемно-центрическая стратегия негативного реагирования реализуется с помощью тактик негативного вывода и деструктивного предложения.

Тактика негативного вывода направлена на выход во взаимосвязанную с сообщением проблематику о негативных явлениях в обществе.

Данная тактика была реализована, например, авторами комментариев к статье *Россиянка выжила, проспав свой рейс FZ-981 из-за дня рождения* (19.03.2018) Так, для ряда комментаторов сообщение дало повод для обсуждения такой негативной проблемы, как большое социальное расслоение в российском обществе. Например:

[155] *Вот и теперь не верь в поговорку что дуракам и алкашам везёт.*

[156] *Иногда водка жизнь продлевает.*

[157] *Ну да, кому-то запросто летать в Дубаи, кто-то может пить, развлекаться и плевать на билет на самолет... А чего там кто-то про грамотность, образование для этого не нужно вообще... "Страшно далеки они от народа".* (268)

Автор последнего комментария использует приём контраста, противопоставляя богатых и бедных людей, а также переосмысленную цитату В. И. Ленина из статьи «Памяти Герцена» (в статье говорилось не о богатых людях, а о декабристах).

Также поводом к реализации рассматриваемой тактики послужила статья *Москвич выиграл в лотерею почти 300 миллионов рублей* (16.09.2019),

которая дала возможность комментаторам сделать вывод о привилегированности Москвы по сравнению со всей Россией:

[158] *Вот опять всё москвичам.* (249)

Рассматриваемая тактика была реализована и в комментариях к статье о челябинской школьнице, обучающейся в дистанционном формате уже восемь лет. Данная новостная статья стала стимулом для высказывания мнений о минусах школьного обучения и об отсутствии его необходимости:

[159] *Если качественная подготовка к экзаменам только через репетиторов, то зачем эта школа вообще нужна.*

[160] *Школы Члб - это школы выживания, это просто ад! Суровый город - суровые школы! Школа - это механизм думающий судьбу ребёнка! Дистант - это спасение детских судеб!* (230)

Тактика деструктивного предложения предполагает призывы к принятию различных (частью невыполнимых) радикальных мер по отношению к кому/чему-либо (расформировать, ликвидировать, взять под стражу и под.). Такие призывы звучали в комментариях к новостной статье *Кравцов провел Общероссийское родительское собрание. Что это было?* (30.08.2020) о формальном характере данного собрания. Авторы комментариев высказывали мнения о необходимости принятия радикальных мер как к самому министру просвещения, так и к его подчинённым:

[161] *Министру Просвещения Сергею Кравцову необходимо срочно поменять работу. Нету толку.*

[162] *И не подстригся! Как можно?! Выгнать!!!*

[163] *Кравцову, в связи со сложившейся ситуацией, нужно объявить всеобщую мобилизацию чиновников и отправить их - восполнять нехватку кадров. Время зря переводят на бесполезные собрания. Только людей зря от дела отвлекают.* (241)

Рассматриваемая тактика была реализована и авторами комментариев к статье *Минтруд упростит сбор документов для пенсии* (01.11.2019), содержащей информации о том, что теперь для назначения или перерасчёта

пенсии не надо будет приносить документы, которые есть у Пенсионного фонда России. В комментариях высказывалось предложение о ликвидации Минтруда как ненужной организации:

[164] *Для чего нужен Минтруд, мне кажется его давно **надо сократить** за ненадобностью.* (247)

Также мы наблюдаем использование рассматриваемой тактики в комментариях к новостной статье *Дорого, богато: где в Самаре продаются роскошные особняки и как они выглядят»* (11.07.2019) о стоимости домов богатых людей и интерьере этих домов, которая вызвала негодование со стороны авторов комментариев и предложение изъять имущество у владельцев особняков:

[165] *Неплохо бы проверить, откуда взялись средства на такие дома. А потом - **дома конфисковать** и отдать под детские учреждения.* (235)

Деструктивные предложения могут касаться отдельной личности, как это имеет место в комментариях к статье *Переименование Астаны в Нурсултан: для чего было нужно и кто инициировал* (21.03.2019) о переименовании столицы Казахстана в честь бывшего президента страны Нурсултана Назарбаева:

[166] *Совсем с ума сошёл этот несменяемый азиат. **Себя бы лучше переименовал в Астану или как там там его...** И быстрее и дешевле и пальцем у виска мало бы кто крутил ...* (258)

Примеры показывают, что тактика деструктивного предложения реализуется с помощью категоричных императивных высказываний с инфинитивом и со словами *надо, нужно, необходимо*, а также предложений с глаголами в форме сослагательного наклонения.

Итак, проведённый анализ позволил выявить две основные стратегии текстопорождения, связанные с исходным текстом-стимулом. Их можно разделить на стратегии позитивного и негативного реагирования. Каждая из этих стратегий может в свою очередь подразделяться на следующие три более частные стратегии: *топикально-центрическую*, связанную с оценкой

актуальности и значимости новостной статьи; *контент-центрическую*, связанную с восприятием содержащейся в статье информации о ситуации и её участниках; *проблемно-центрическую*, сосредоточенную на обсуждении круга проблем, взаимосвязанных с сообщением.

Топикально-центрическая стратегия позитивного реагирования реализуется с помощью тактик одобрения, благодарности и демонстрации чувств. Контент-центрическая стратегия позитивного реагирования представлена тактиками одобрения, похвалы, демонстрации чувств, позитивной генерализации, благодарности, оптимизма, пожелания, эмпатии. Проблемно-центрическая стратегия позитивного реагирования осуществляется посредством тактик позитивного вывода и конструктивного предложения.

Топикально-центрическая стратегия негативного реагирования реализуется с помощью тактик неодобрения, указания на ошибку, угрозы.

Контент-центрическая стратегия негативного реагирования представлена тактиками неодобрения, демонстрации чувств, разоблачения, дискредитации, злорадства, злопожелания, утрирования, сарказма, сожаления, возмущения, антиэмпатии, обвинения, оскорбления.

Проблемно-центрическая стратегия негативного реагирования реализуется с помощью тактик негативного вывода и деструктивного предложения.

2.3 Персонные стратегии текстопорождения комментариев новостной статьи

Как отмечалось ранее, **персонные стратегии текстопорождения** – это стратегии, в которых стимулом для комментирования одного коммуниканта

является коммент другого. В такого вида стратегиях, реализуемых интернет-коммуникантами при комментировании других комментов, четко выделяются две основные стратегии: стратегия кооперации и стратегия конфронтации.

Стратегия кооперации предполагает, что пользователь разделяет мнение и эмоции (как позитивные, так и негативные) другого коммуниканта и старается сделать общение бесконфликтным, приятным. Данная стратегия реализуется при помощи ряда тактик: тактики согласия, одобрения, акцентированной вежливости и др.

Тактика согласия эксплицитно выражает согласие одного коммуниканта с мнением другого. В её реализации участвуют высказывания с лексемами с семами «поддержка» и «согласие» в структурах их значений, а также со средствами субъективной модальности со значением уверенности, как мы это видим в комментах-реакциях, стимулом для которых послужил коммент к статье *Минпросвещения исключил иностранный язык из числа обязательных на ЕГЭ* (09.09.2020):

[167] *Вопрос преподавания, освоения языка и экзамен не охватывал.*

ОТВЕТ: *Поддерживаю, да и школьную программу нужно проходить за 3-4 года, читать, писать, складывать, умножать и делить научился, всё, аттестат в зубы и гуляй.* (246)

В следующем комменте-реакции на прозвучавшее при обсуждении статьи *Кравцов провёл Общероссийское родительское собрание. Что это было?* (31.08.2020) обвинение одного из комментаторов в безграмотности тактика согласия реализована с помощью сочетания *вот именно*, также являющегося регулярным средством выражения поддержки чьего-либо мнения:

[168] *Майя, вы безграмотны!!!*

ОТВЕТ: *Никита Владимирович, вот именно, но зато эта Майя активна, хоть и не в образовании, а в политике. (К чему бы это?).* (241)

Тактика согласия может быть реализована и с помощью частиц, как мы это видим в комментариях к статье *Трагедия Ростова в двух фотографиях* (30.09.2017), в которых авторы комментариев соглашаются с пользователем, предлагающим упразднить чиновничий аппарат и заняться возрождением города.

[169] *Необходимо упразднить кучу трутней и комитетов наносящих массовый урон населению и городу, и выступить с обращением к местным жителям о выдвигении инициатив по возрождению города.*

ОТВЕТ: ***Вот-вот!!!*** *Ещё и меньше бюджетных средств тратилось бы...А то они дорого обходятся!!!!!!Протирицики штанов!!!!!!* (273)

Разговорно-сниженная частица *угу*, выражающая согласие, использована в реплике, стимулом для которой послужил комментарий к статье *Ефремов признал вину в смертельном ДТП на Садовом кольце* (03.09.2020). Автор реагирующего коммента высказывал мнение о действиях М. Ефремова, которые актёру следовало бы совершить, чтобы избежать сурового наказания:

[170] *Если бы он пошел на сделку со следствием и в суде признал свою вину и попросил провести суд по короткой процедуре, а также компенсировал потерпевшей стороне, то получил бы колонию поселения лет на 4 и через некоторое время...*

ОТВЕТ: ***Угу.*** (236)

Иногда согласие выражается смайликом или цифрой, как в приводим ниже комментарии, являющемся реакцией на комментарий-стимул к новостной статье *Россиянка выжила, проспав свой рейс FZ-981 из-за дня рождения* (19.03.2018):

[171] *Все в жизни не просто так.*

ОТВЕТ: ***100%***. (268)

Нередко авторы комментариев, разделяющие мнение автора комментария-стимула, образуют коалицию в поддержку данного мнения. Так, в новостной

статье *Похоже на подростков, которые хотели поиграть: разбираем письма «террористов» с лингвистом* (30.01.2019) содержалась информация, что по России прокатилась волна сообщений о вероятном минировании зданий. К анализу этих писем был привлечён эксперт-лингвист, который пришёл к выводу, что письма написаны безграмотно, по-детски, т. е. их авторами являются подростки. Один из комментаторов опроверг эту точку зрения, а группа других его поддержала:

[172] *Лингвист-анализатор отстал от жизни. Сейчас с такой лексикой, орфографией и пунктуацией пишет каждый второй взрослый и каждый первый студент.*

ОТВЕТЫ: 1. *Действительно, безграмотных взрослых очень много!*

2. *Полностью согласен.*

3. *Действительно, идеалист-оптимист какой-то... (262)*

В этих высказываниях, как и в приводимых выше ко́мментах, тактика согласия реализована с помощью высказывания с лексемой с семой «согласие» в структуре её значения (коммент 2). В комментах 1 и 3 использовано средство субъективной модальности – наречие *действительно*, выражающее уверенность и также подчёркивающее правоту автора ко́ммента-стимула.

Стимулом для образования коалиции комментаторов послужил и ко́ммент к статье *Минпросвещения исключил иностранный язык из числа обязательных на ЕГЭ* (09.09.2020) о признании министерством образования нецелесообразности введения для школьников обязательного ЕГЭ по иностранному языку. Например:

[173] *О чем Вы? Его не запрещают сдавать, просто он не будет обязательным, а только по желанию. Учите английский и стимулируйте Ваших детей!*

ОТВЕТЫ:

1. *Полностью поддерживаю ваше мнение. В бывших колониальных республиках дети сами учат как можно больше языков, понимая что это большая путевка в жизнь в любой профессии.*

2. **Согласна.** Но сегодня методика преподавания и экзаменационные задания по иностранному составлены без ориентации на говорение.

3. **Это однозначно.** Я занималась в своё время с носителем языка, это совсем другое. Подход к преподаванию другой. (246)

В реализации тактики согласия участвуют как высказывания с типичными для данной тактики лексемами, так и фразеологизированное высказывание *Это однозначно*, указывающего на неоспоримую правильность мнения, высказанного в комменте-стимуле.

Тактика одобрения реализуется с помощью высказываний, включающих лексемы с положительными коннотациями и одобряющих мнение какого-либо коммуниканта. Так, автор коммента-реакции положительно оценил мнение другого комментатора, высказанное при обсуждении статьи *В овощах больше вреда, чем пользы? Разбираемся с диетологами* (28.02.2021):

[174] *Есть нужно любые овощи. Главное здесь правильный баланс.*

ОТВЕТ: **Один благоразумный ответ!** А по большей части одни хаятели. Никто никого не заставляет и не запрещает. Вам дали информацию, а есть или нет-ваша воля! (223)

Тактика реализована с помощью высказывания, включающего лексему *благоразумный* с семой «мудрость» в структуре её значения. Эффект одобрения усиливается за счёт употребления лексемы *один*, подчёркивающей исключительность автора коммента-стимула.

Одобрение заслужил и коммент к вышеупомянутой статье о признании вины в смертельном ДТП Михаилом Ефремовым, автор которого высказался в поддержку адвоката М. Ефремова:

[175] *По сути адвокат не проиграл дело из за своего подзащитного, а то что он действительно оказался козлом отпущение, это издержки работы и за это он компенсировал вышеперечисленным!*

ОТВЕТ: *Хм... В таком ключе вопрос не рассматривался... Интересная мысль.* (236)

Тактика одобрения может быть реализована и путём положительной оценки чувства юмора автора реплики-стимула. Так, один из участников обсуждения статьи *В Башкирии определились со школьной формой* (05.06.2020) высказался в пользу необходимости введения единой школьной формы, считая, что это признак цивилизованности, отличающий развитые страны от племён народов Африки, где у каждого племени есть свои отличия. Другой участник поддержал его шуткой, которая стала стимулом для коммента-одобрения:

[176] *Во всём цивилизованном мире школьная форма одна - для всех. А мы, как дикие жители Африки, каждый от своего племени.*

ОТВЕТ 1. *Олег, вот точно! Хорошо что курай к форме не ввели и лисью шапку.*

2. *рассмешили.* (220)

Тактика одобрения реализована с помощью высказывания с лексемой *рассмешили* с семой «смех» в структуре её значения и смайла, дополнительно подчёркивающего эффект, произведённый репликой-стимулом.

Тактика акцентированной вежливости направлена на демонстрацию уважения адресату, обеспечение его приоритетной позиции. Данная тактика реализуется с помощью этикетных лексем и фразеологизированных высказываний. Её пример мы видим в комменте-реакции на аргумент против ЕГЭ по английскому языку, высказанный при обсуждении статьи *Минус один. Почему решили отменить экзамен по иностранному языку* (31.07.2020) и опирающийся на теорию «русской челюсти», которая доказывает неспособность русских людей осваивать иностранные языки:

[177] *Правильное решение. Изучение не только иностранного языка но вообще всех предметов добровольное после 3-4 класса. Кроме того, существует теория "русской челюсти". Проживая в сопредельных государствах десятки лет русские не в силах овладеть языком страны проживания.*

ОТВЕТ: *И если не трудно, то дайте, пожалуйста, ссылку на источник о теории "русской челюсти". Не могу ничего найти, если честно. Заранее благодарю.* (248)

Такая же тактика реализована по отношению к другому комментатору автором коммента, участвующим в обсуждении новостной статьи «Комсомолка» ищет героя, который спас девушку из тонущей машины (01.02.2018). Она реализуется с помощью высказывания с лексемой *спасибо*. Тактика акцентированной вежливости в данном примере сочетается с тактикой согласия:

[178] *Так же и в любых жизненных ситуаций Господь посылает Ангела Хранителя в человеческом облици, т. е. обыкновенного человека, который увидев в зеркало человека, требующего помощи, не ударил по газам и не уехал по своим делам более важным.*

ОТВЕТ: *Спасибо за Ваш ответ, Калифорнии. Согласна с Вами: в самый сложный момент жизни к нам приходит Человек, который помогает иногда почти в неразрешимой ситуации.* (240)

Тактика акцентированной вежливости может быть избрана для снижения уровня конфронтации. Так, высказавшись неодобрительно по поводу идеи играть несколько свадеб в один день, как это сделали герои статьи *В сибирском селе сыграли тройную свадьбу – молодожены приехали из разных городов России* (19.12.2020), героиня получила много «минусов» (невербальная оценка комментария) от других комментаторов. К одному из них она обратилась с упреком, но в ответ была использована тактика акцентированной вежливости, позволившая свести конфликт на нет:

[179] *Что с вами -влетели мне только что около 60 минусов 😊 Зачем? У вас плохое настроение ?*

ОТВЕТ: *У меня появилось свободное время и я решил уделить Вам, милая и ненаглядная Вы моя Елка, немного внимания 😊. Вот я и выразил свои теплые и нежные чувства к Вам 😊😊🌹* (226)

Тактика акцентированной вежливости реализована за счёт обращения «на Вы», вежливого и любезного сочетания *милая и ненаглядная*, экспликации намерений и чувств с помощью фразеологизированных сочетаний *уделить внимание* и *тёплые и нежные чувства*, смайликов.

Однако следует отметить, что данная тактика в комментариях встречается крайне редко.

При реализации **тактики дополнения и уточнения** исходный коммент дополняется новыми деталями. При этом, продолжая высказывания предыдущих коммуникантов, авторы комментариев могут образовывать коалицию, как это имеет место в комментариях-реакциях на мнение одного из коммуникантов, что у М. Ефремова, героя статьи *Ефремов признал вину в смертельном ДТП на Садовом кольце* (03.09.2020), закончились деньги, так как все они ушли на оплату работы его адвоката Эльмана Пашаева:

[180] *Всё у Пашаева* 😞

ОТВЕТЫ: 1. *Теперь Пашаев себе купит золотой самокат.*

2. *Они и должны быть у него, Пашаев решала.*

3. *с золотым унитазом на этом же самокате.*

4. *самолёт хотели сказать)))* (236)

Коалиция, реализующая тактику дополнения и уточнения, образовалась и при обсуждении статьи *Российских туристов ночью выселили из отеля в Турции* (04.09.2020), где комментаторы сравнивали отдых в Турции и России:

[181] *Вот в РФ негде выпить.*

ОТВЕТЫ: 1. *И авто припарковать, чтобы выпить !*

2. *Дома только можно. Неинтересно.* (267)

Ещё один пример – коалиция, возникшая при обсуждении статьи *Пилот самолёта выжил в крушении и месяц скитался по джунглям* (10.03.2021). Примечательно, что автор реплики-стимула закончил её троеточием, как бы приглашая других комментаторов развить его мысль:

[182] *Так это в Бразилии, там тепло ...*

ОТВЕТЫ:

1. *И амазонки красивые.*

2. *И одинокие. (260)*

Во всех описанных коалициях наряду с тактикой дополнения и уточнения используется тактика шутки, о которой пойдёт речь далее.

Тактика шутки реализуется с помощью шутливых высказываний с возможным указанием, что это именно шутка. Ответная шутка может способствовать деинтенсификации конфронтации. Пример тактики шутки мы наблюдаем в комментариях к статье *Ну что нам этот Telegram?* (18.04.2018), в которых модератор обвинил одного из коммуникантов в том, что он пишет с одного IP под разными именами. Тот возразил, что у них один роутер с женой, но модератор не принял этот довод, отметив, что проверка показала, что в обоих случаях стиль мужской. Тогда комментатор предложил встретиться втроём, и модератор в шутку сравнил его с премьер-министром Британии Терезой Мэй, подчеркнув шуточный характер своей реплики с помощью фразеологизированного высказывания *Ладно мир* и смайлика. В ответ комментатор притворился, что не знает никакой Терезы, но тут же отметил, что это шутка, что способствовало снижению уровня конфронтации:

[183] *Олег: Уважаемый Модератор. Это прям суд линча какой-то. Ладно, давайте опустим презумпцию невиновности. По сути Вы обвиняете меня в мошенничестве. Непонятен правда смысл отправки сообщений мной от имени не только меня. Опустим и это. Раз Вы считаете меня мошенником, прошу Вас придумать, как доказать обратное. Можем даже лично познакомиться, все трое.*

[184] *Модератор Большого Ростова: **Вы не Тереза Мэй, случайно?** Ладно, мир 😊*

[185] *Олег: **Что за Тереза?? Шутка.** Мы с женой немного расстроены. (255)*

Тактика шутки может использоваться и для смягчения негативной информации, успокоения других комментаторов, как это имеет место в комментариях к статье *Психолог объяснил отсутствие у россиян страха перед коронавирусом* (15.03.2020). На комментарии, подчёркивающие опасность коронавируса, некоторые комментаторы реагировали шутками. В частности, это была аллюзия на высказывание-афоризм из комедии «Иван Васильевич меняет профессию»:

[186] *На самом деле пневмония очень опасная и заразная болячка. Следует не бояться, а быть готовым ко всем сюрпризам "природы".*

ОТВЕТ: *Не переживайте - И тебя вылечат, и тебя вылечат....* (263)

Аналогичный приём использован для смягчения негативной реакции комментаторов на статью *Цифровой дракон: как Китай строит общество тотального контроля с помощью интернет-технологий* (31.12.2017). Авторы комментариев негативно отзывались о полном контроле за всеми действиями граждан КНР посредством новых технологий.

Например:

[187] *Жутковато от статьи.. шкура как у кота волной пошла. Не дай-то Бог по этому пути двинем.* (278)

Однако были и те комментаторы, которые отвечали на подобные опасения шутками, как автор следующего комментария, использовавший аллюзию на фильм «Джентльмены удачи», чтобы юмористически обрисовать ситуацию:

ОТВЕТ: *Туда ходи, сюда не ходи - снег башка попадёт, совсем плохо будет.* (278)

Реализация **тактики сарказма** предполагает, что саркастичное высказывание одного коммуниканта в адрес третьего лица служит стимулом для саркастичного высказывания другого. При этом высказывание-реакция связано по смыслу с исходным высказыванием, но относительно автономно от него (в отличие от тактики дополнения и уточнения, где высказывания связаны эксплицитным повтором или имплицитной представленностью

одинаковых лексических единиц, как мы наблюдали в примерах выше). При этом авторы, избирающие тактику сарказма, могут образовывать коалиции, как это имеет место в ко́мментах-реакциях на мнение автора ко́ммента, высказанное при обсуждении статьи *Минус один. Почему решили отменить экзамен по иностранному языку* (31.07.2020). Этот автор выразил сожаление по поводу отмены ЕГЭ по иностранному языку. Его единомышленники своими саркастичными, направленными на инициаторов отмены экзамена высказываниями, поддержали автора коммента-стимула:

[188] *Неоднократно слышала за границей - русские не знают иностранных яз... Обидно за тёмную нацию... Или хотя бы языки оставить достоянием современных аристократов? Отменяют языки и качество обучения ин. язупадёт ниже плинтуса.*

ОТВЕТЫ:

1. *Ну, действительно, зачем учить молодежь иностранным языкам? Потом они начинают ходить в интернет на иностранные сайты, а там уезжают жить за границу. Когда человек знает только русский, куда он денется?*

2. *Знание иностранного языка угрожает национальной безопасности РФ! Самое безопасное - чтобы подведомственная популяция знала одно слово из трёх букв русского алфавита. Этого хватит, чтобы одолеть любого супостата.*

3. *"Национальный родительский комитет...". Что-то знакомое. Неужели это та самая тусовка, которую возглавляет жена Кургиняна?*

4. *Стране нужны дебилы, далёкие от языка. Только ЕГЭ и жизнь удалась. (248)*

Как мы видим, поводом для насмешек в данной коалиции стал аргумент сторонников отмены ЕГЭ, в частности, национального родительского комитета, о том, что знание иностранного языка противоречит Стратегии национальной безопасности России. Авторы ко́мментов, не только выражают одинаковое мнение, но и как бы соревнуются в остроумии,

реализуя наряду с тактикой сарказма **тактику самопрезентации**, которая используется, в частности, чтобы показать себя как остряка (Гридасова, Носовец, 2018, с. 1366).

Такое своеобразное соревнование мы наблюдаем в коалиции, стимулом для появления которой явилось саркастичное замечание одного из участников обсуждения статьи *Греция разрешила въезд в страну до 500 россиян в неделю с 7 сентября (03.09.2020)*:

[189] *Щас когортами по 500 выстроимся, и поехали в Грецию.*

ОТВЕТЫ:

1. *Первая пятёрка пошла.*
2. *Кто крайний в Грецию?*
3. *Надо как магазине, не 500, а 499 :)))*
4. *Ага, и касса не более 5 покупок))) (232)*

Коалиция комментаторов, реализующих стратегии шутки и самопрезентации, образовалась при обсуждении новостной статьи *В Уфе на совещании по вопросам образования показали баннер с ошибкой (22.08.2020)*. В этой статье сообщалось, что на ежегодном августовском совещании по вопросам образования в Уфе висел большой баннер, на котором в слове колледжи вместо буквы *и* была написана буква *ы*. Многие авторы комментов были возмущены подобной безграмотностью, тогда как другие пытались уменьшить накал негативных страстей и одновременно продемонстрировать своё остроумие. Например:

[190] *Да какие комментарии тут ещё нужны? Тест не пройден, разогнать в связи с профнепригодностью!*

ОТВЕТЫ:

1. *ЭТО ПО БАШКИРСКИ НАПИСАНО 😊*
2. *жы-шы пшы с бугвы ы*
3. *Жи-ши пиши от души) 👍 😊 (227)*

Стратегия конфронтации используется Интернет-пользователями, которые не разделяют мнение других коммуникантов и различными

способами выражают своё несогласие с ними. В реализации данной стратегии участвуют следующие тактики.

Тактика опровержения, цель которой заключается в опровержении истинности исходного высказывания (Боева, 2004, с. 71). Как правило, в реализации данной тактики участвуют отрицательные высказывания с полным или частичным отрицанием. Например, такая тактика была использована в дискуссии, стимулом для которой послужила статья *Делать не по нормам, а хорошо – такого в программе нет* (02.12.2020).

[191] *Какая чушь! Требуется всего лишь заставить пешеходов повиноваться пункту 4.5 ПДД, чтоб не сигали под приближающийся транспорт.*

ОТВЕТ: *Это не чушь. Нельзя заставить пешеходов повиноваться. Нигде это не удалось и никогда не удастся.* (233)

Встречаем мы эту тактику и в дискуссии, развернувшейся вокруг новостной статьи *Удивление Анны Щербаковой и ошибка Александры Трусовой: итоги КП на чемпионате мира* (25.03.2021), где одни комментаторы обвиняли других в недоброжелательном отношении к фигуристке Александре Трусовой, а другие опровергали наличие такого отношения. Например:

[192] *Сколько гадости **вылили** на девочку в СМИ, тоже много значит, а девочка совсем молодая!*

ОТВЕТ: *Вера Рогак, никто не выливал! Наоборот, все в уши дули, какая она молодец!* (276)

А в комментариях к статье *Мигрант спас из взорвавшегося дома в Магнитогорске восемь человек* (04.01.2019). тактика опровержения была реализована в ходе дискуссии между коммуникантами, восхищающимися героем публикации, и теми, кто отрицал его подвиг:

[193] *Как вы можете так отзываться об этом человеке, который **спас** столько людей, тогда как ты и тебе подобные с места не сдвинулись бы в такой ситуации.*

ОТВЕТЫ:

1. *Вы здоровы ? Он никого **не спас** и не собирался. Возможно, помог кому из пострадавших выбраться, как делали многие, прибежавшие на место взрыва.*

2. *Совсем обезумели? Азиат **не спас** никого. В соцсетях пишут, что гастарбайтер только мешал МЧСникам. (245)*

Обычно при реализации тактики опровержения первый коммент представлен утвердительным высказыванием, а второй – отрицательным, но бывает и наоборот, как мы это видим в следующем примере:

[194] *Тренера не предают - это **не партизанская война**, чтобы искать предателей. От тренера уходят по причинам, которые либо объясняют публике, либо нет.*

ОТВЕТ: *Спорт, тем более большой, **самая настоящая партизанская война**. Но это тоже только моё мнение. (276)*

Коммуниканты, реализующие тактику опровержения, могут использовать антонимы, передающие противоположную точку зрения. Например:

[195] *Есть **Бог** на свете. Справедливость восторжествовала....*

ОТВЕТ: *Это не **Бог**, а **чёрт**. **Бог** такой гадости не допустит. (282)*

Наряду с системными могут использоваться и индивидуально-авторские антонимы, когда коммуниканты используют слова, не являющиеся антонимами в системе языка, но передающие противоположные значения в рамках конкретного контекста:

[196] *Даже **хороший** поступок умудряются осквернить. Это же насколько мозги промыты должны быть.*

ОТВЕТ: ***Обыкновенный** поступок. Он там не один был. (245)*

С помощью лексемы *обыкновенный* опровергается высокая оценка поступка героя, прозвучавшая в комментарии-стимуле.

Тактика опровержения может осуществляться и с помощью вопросов, содержащих имплицитное отрицание, как мы это видим в комментах к статье *Турцию открыли? Туристы поверили – и массово ищут билеты в Анталию и Стамбул* (16.07.2020):

[197] *Нет, я не поеду. Лучше вы объясните - чего все туда рвутся? Дешево там? Поэтому?*

ОТВЕТ: *Дешевле, чем в России, не хамят, убирают в номерах, еду нормальную готовят постояльцам*

ОТВЕТ: ***В Турции дешевле? Это где? В двух звёздах?*** (275)

Комментатор своими вопросами опровергает мнение о дешёвых ценах в Турции.

В рассматриваемых комментах-опровержениях опровергается пропозиция высказывания, т. е. «обозначенное в речи действительное или возможное положение дел» (Васильева, Виноградов, 2003, с. 95), в то время как личность автора опровергаемого комментария остаётся незатронутой. Однако тактика опровержения может сочетаться с **тактикой критики**, когда опровержение пропозиции происходит через указание автору комментария на ошибочность его мнения (при этом в комменте, как правило, появляются местоимения 2 лица *ты/вы* и притяжательные *твой/ваши*, эксплицитно указывающие на адресата, или используются побудительные высказывания, в которых адресат представлен имплицитно).

Так, подобные комменты-опровержения встречались в ответах на комменты пользователей, давших положительную оценку внешности героини новостной статьи *Ростовчанка похудела на 50 кг и выиграла конкурс “MrsUniversal” в Турции* (08.05.2018). Стимулом для опровержений послужили комменты, подобные следующему:

[198] *Очень красивая женщина. Правильно говорят- красоты должно быть много. И между прочим- мужчины любят только таких женщин- пухленьких пышек... Ксения, Вы красавица!* (270)

Опровержению подвергались как мнение автора ко́ммента о красоте Ксении, так и его мнение о вкусах мужчин:

ОТВЕТЫ:

1. *Ну с красотой вы, конечно, загнули. Даже полные есть красивые, но это не про неё.*
2. *Не надо за всех мужчин говорить! А вы не завидуйте худым, это большой труд иметь хорошую фигуру! Легче нажраться, чем пойти позаниматься – это видимо **ваш случай**)). (270)*

Тактика опровержения может основываться и на апелляции к закону. В этом случае один комментатор не соглашается с другим, ссылаясь на закон. Примером этого могут служить ко́мменты, прозвучавшие при обсуждении статьи о ночном выселении российских туристов из отеля в Турции:

[199] *Они работают над тем, как эффективно и оперативно обобрать на волне коронавируса туриста. Полный беспредел творится.*

ОТВЕТ: ***Закон есть закон.** Не нам судить законы чужой страны, у самих "рыльце в пушку". (267)*

Апелляция к закону реализуется с помощью фразеологизированного высказывания *закон есть закон* с последующим аргументом, указывающем на необходимость уважать законы другой страны.

Тактика опровержения через апелляцию к закону может сочетаться с тактикой критики. В этом случае объекту критики указывается на ошибочность его мнения, связанную с незнанием закона, как это имеет место в ко́мменте-реакции на ко́ммент к статье о признавшем вину Михаиле Ефремове, автор которого рассуждал, как Ефремов мог избежать сурового наказания:

[200] *Если бы он пошёл на сделку со следствием и в суде признал свою вину и попросил провести суд по короткой процедуре, а также компенсировал потерпевшей стороне, то получил бы колонию поселения лет на 4 и через некоторое время...*

ОТВЕТ: *Глупости не пишете! Закон предусматривает только колонию общего режима за причинение смерти в состоянии опьянения. (236)*

Тактика критики в данном случае реализуется с помощью лексемы *глупости*, тактика опровержения – с помощью цитирования закона.

Опровергающие чье-либо мнение комментаторы могут объединяться в коалицию, доказывая (с разной степенью корректности) ошибочность точки зрения автора коммента-стимула. Подобная коалиция была образована авторами комментов, стимулом для которых послужил упоминавшийся ранее коммент к статье об отмене обязательного ЕГЭ по английскому языку *Минус один. Почему решили отменить экзамен по иностранному языку (31.07.2020)*, автор которого одобряет отмену ЕГЭ со ссылкой на «теорию русской челюсти». Его аргумент был опровергнут рядом пользователей, которые использовали как тактику опровержения, так и тактики критики и сарказма:

[201] *Правильное решение. Изучение не только иностранного языка но вообще всех предметов добровольное после 3--4 класса. Кроме того, существует теория "русской челюсти". Проживая в сопредельных государствах десятки лет русские не в силах овладеть языком страны проживания.*

ОТВЕТЫ:

1. *Это неправда. Славяне, то есть и русские тоже, чувствительны к языками и легко учат иностранный язык. Я преподаю английский иностранцам и русским, поэтому могу точно сказать, что способный русский ученик легче осваивает английский, чем способный испанец, китаец, араб.*

2. *Да, про "русскую челюсть" -- это прям бомба была. Тем более, что автор сего перла -- татарка.*

3. Думаю, комментарий Григория Кравченко -- сарказм. А "русскую челюсть" можно поискать в Youtube, она там где-то рядом с "распятым мальчиком" ;) (248)

Тактика сопоставления, когда опровержение чьего-либо мнения осуществляется на основе сравнения событий, людей, статистических данных. Например, тактика сопоставления, основанная на оппозиции «мы – они», активно использовалась комментаторами при обсуждении статьи *Российских туристов ночью выселили из отеля в Турции (05.09.2020)*, в ходе которого характеризовались действия турецкой стороны и выявлялись преимущества отдыха в Турции:

[202] *Турки всегда были и будут, себе на уме. Не стоит обольщаться.*

ОТВЕТ: *А русские не себе на уме?.. ну.*

[203] *На родине отдохнуть места нет? Тем более. ну никак не в Турции.... Не верю им.*

ОТВЕТ: *Можно подумать, на родине лучше. В этом году дорогие соотечественники озверели с ценами при полном отсутствии сервиса. Плавали, знаем. (267)*

Тактика сопоставления в данном случае реализуется с помощью индивидуально-авторских антонимов *турки – русские, турки – дорогие соотечественники, Турция – родина*, а также вопросительных высказываний, содержащих имплицитное отрицание, частицы *ну-ну* и фразеологизированного сочетания *можно подумать*, выражающих недоверие, сомнение, несогласие.

Тактика сопоставления использовалась авторами комментов и при обсуждении статьи *Пилот самолёта выжил в крушении и месяц скитался по джунглям (10.03.2021)* о пилоте Антонио Сена, выжившем после крушения самолета в джунглях Амазонии. Они сравнивали возможности выживания в джунглях и тайге. Например:

[204] *У них лето. Тепло.*

ОТВЕТ: *Но вредной живности в сотни раз больше.*

[205] *Ха в джунглях можно годами выживать, главное что бы тебя не съели, выживи попробуй в тайге в Сибири. А такие случаи есть.*

ОТВЕТЫ:

1. *Джунгли называют также зеленым адом. Без подготовки и провианта долго выживать ну очень трудно. Выпьешь некипяченой водички, например, и пиши пропало.*

2. *Там проблемы кругом. Половина тварей ядовита, остальная попробует тебя съесть. То же и с растениями. Вода так вообще без очистки и кипячения для рядового европейца, все равно что слабительное. (260)*

Авторы комментов-реакций сопоставляют проблемы, которые могли бы возникнуть у человека, оказавшегося в аналогичной ситуации в тайге, с опасностями, подстерегающими его в джунглях, тем самым косвенно опровергая мнение комментаторов, полагающих, что пилот не испытал больших трудностей, находясь месяц в джунглях. В первом примере имеется эксплицитный маркер сопоставления – противительный союз *но*, в других примерах можно говорить об имплицитном присутствии данного маркера.

Тактика дискредитации, которая ставит под сомнение положительные качества автора коммента. Так, в ответ на коммент-опровержение, содержащий критику автора, считающего, что мужчинами нравятся полные женщины (обсуждение новостной статьи *Ростовчанка похудела на 50 кг и выиграла конкурс "MrsUniversal" в Турции (08.05.2018)*, другой автор использовал стратегию дискредитации, реализуемую с помощью вопросительных высказываний. Он поставил под сомнение совершенство внешнего вида критикующего:

[206] *А вы не завидуйте худым, это большой труд иметь хорошую фигуру! Легче нажраться, чем пойти позаниматься – это видимо ваш случай))*

ОТВЕТ: *А Вы с хорошей фигурой, да? Сколько конкурсов красоты выиграли хотя бы в своем спортзале? (270)*

Вопросительные высказывания реализуют тактику дискредитации и в следующих комментариях, стимулом для первого из которых послужил комментарий к статье *Пилот самолёта выжил в крушении и месяц скитался по джунглям* (10.03.21), содержащий низкую оценку интеллектуальных способностей других участников обсуждения, а во втором – комментарий к статье *Российских туристов ночью выселили из отеля в Турции* (05.09.2020), высмеивающий туристов, поехавших отдыхать в Турцию:

[207] *Ровня мне по интеллекту здесь только Лена Кужлева.. Приятный умный собеседник.. Остальные=быдло деревенское..*

ОТВЕТЫ:

1. *Кто у тебя обнаружил интеллект? Гордон что-ли, так эту новость в понедельник сообщат ?!*

2. *За что ж ты так Лену-то оскорбил - приравнял её к своему... хм... интеллекту? ((((260)*

[208] *Обрадовались, полетели птички райские на отдых. А рай оказался адом. Печалька* 🙄

ОТВЕТ: *Бедняга, что поехать не на что?* (267)

Данным вопросам могут быть эквивалентны и повествовательные высказывания, также ставящие под сомнение положительные качества автора комментария, в частности, уровень его компетентности. Примером этого может служить комментарий, стимулом для которого явился другой комментарий, содержащий мнение об особенностях работы беспроводных наушников и одновременно критикующий тех, кто в этом не разбирается (оба комментатора участвовали в обсуждении статьи *Названа опасность беспроводных наушников* (22.08.2020)):

[209] *Для особо одаренных в познании радиоизлучения. Влутуз всегда поддерживает связь с приемопередатчиком, в одном диапазоне, в другом принимает сигнал. Если бы он был приемником то передатчик слышали бы все а не только эта гарнитура.*

ОТВЕТ: *Видимо ты себя только считаешь особо одаренным..)*

Приём и передача могут быть и одном диапазоне, но на разных разнесенных частотах. Но сути проблемы это не меняет.. (251)

Тактика дискредитации может сочетаться с тактикой сопоставления, когда, подвергая сомнению положительные качества автора комментария, его оппонент указывает на наличие положительных качеств (заслуг) у других людей. В этом случае обычно используется устойчивое сочетание *в отличие от вас*. Так, высказывание с этим сочетанием было адресовано автору комментария к новостной статье *16-летняя девочка из Швеции выступила с научным докладом на Всемирном экономическом форуме в Давосе (28.01.2019)*, неодобрительно отозвавшимся о героине статьи:

[210] *Пройдет время, и весь её порыв затухнет. Пусть примыкает к зеленым и хоть что-нибудь (пусть не глобальное) делает, а не доклады читает. Пустое это- разговоры.*

ОТВЕТ: *По крайней мере девочка **в отличие от вас**, имеет множество Наград и премий. И в свои 16 лет она совершает подвиги ! В свои 15 она стала защитницей окружающей среды, **а вы кем?** Грету номинировали на Нобелевскую премию мира!! Многие люди в других странах последовали её примеру. **А вы говорите пустое делает? Сидели бы и молчали, пока за вас все делают другие.** (218)*

Как мы видим, стратегия дискредитации реализуется не только с помощью первого высказывания, но и нелюбезных вопросов автору неодобрительного комментария, а также резкой рекомендации и упрека.

Тактика дискредитации может осуществляться путём указания на безграмотность автора комментария. Этот приём широко используется интернет-пользователями, которые подменяют опровержение чьей-либо точки зрения критикой грамматических и стилистических ошибок других комментаторов. Например:

[211] *Вам знаков пунктуации отсыпать?* (262)

[212] *Купи букварь и не лезь к другим со своими глупостями.* (218)

[213] *На лахте проблемы с русским языком. Понаблюдали неучей без образования, которые только и могут кнопочки жмякать с ошибками.* (232)

[214] *Подучите для начала русский, а уж потом рассуждайте о том, чего не знаете.* (281)

[215] *Преподаватель английского языка, что у Вас с грамотностью? НравитСя, посЕдеть. Русский подучите, позорище.* (281)

Защитники грамотности, реализующие стратегию дискредитации, могут образовывать коалиции, объединяясь против автора ко́ммент-стимула. Так, в одном из ко́мментов к статье *Главу отдела полиции в Казани отстранили после стрельбы по подчиненным* (03.09.2020) местоимение *никакой* было написано отдельно и с заменой буквы *а* на *о* (*не кокой*), что вызвало раздражение и саркастичные замечания ряда комментаторов, к тому же не разделяющих изложенную в ко́мменте точку зрения:

[216] *Не в теме не комментируй, нету не кокой палочной системы.*

ОТВЕТЫ:

1. *Оно и видно НЕ кОкой (никакой, так вроде в могучем нашем языке и литературе). Вот такие (не все правда) сейчас и "несут службу" в полиции.*

2. *Кокой? Двоечник.*

4. *Судя по тому какой ты грамотей, ты из них, ты в теме.*

5. *Он из них, но к теме палочной системы не допущен т. к. "Не кокой".* (231)

Авторы ко́мментов, реализуя тактику дискредитации, называют автора исходного ко́ммента *Не кокой* (обыгрывая значение слова *никакой*: 1. выражение полного отрицания; 2. плохой, незначительный), двоечником и грамотеем, а также распространяют критику на всю полицию).

Тактика доказательного прессинга (термин Е. С. Харджиевой (2016)), когда один из комментаторов обрушивает на другого шквал вопросов, на которые трудно или невозможно дать ответ, чтобы доказать

неправоту оппонента. Такую тактику применил, например, автор ко́ммента, стимулом для которого послужил ко́ммент, защищавший от нападков героиню статьи *16-летняя девочка из Швеции выступила с научным докладом на Всемирном экономическом форуме в Давосе (28.01.2019)*. Автор ко́ммента-реакции задал ряд вопросов, целью которых является дискредитация героини статьи, которая, по его мнению, только делает доклады, а не защищает природу на практике:

[217] *По крайней мере девочка в отличие от вас, имеет множество Наград и премий. И в свои 16 лет она совершает подвиги! В свои 15 она стала защитницей окружающей среды, а вы кем? Грету номинировали на Нобелевскую премию мира!! Многие люди в других странах последовали её примеру. А вы говорите пустое делает? Сидели бы и молчали, пока за вас всё делают другие.*

ОТВЕТ: *А как она ещё защищает природу кроме посидеть и выступить с докладом? Сажает деревья, носит в лес подкормку для оленей и птиц? Организует расчистку пастбищ и лесных ручьёв?* (218)

Тактика самозащиты, цель которой состоит в отстаивании своей позиции и причинении психологического ущерба нападающим. Эту тактику мы наблюдаем в ко́мменте, стимулом для которого послужил ко́ммент к новостной статье *Похоже на подростков, которые хотели поиграть: разбираем письма «террористов» с лингвистом (30.01.2019)*. Автор-ко́ммента стимула был обвинён в заказном характере публикации коалицией пользователей (его называли именами провокаторов Гапона и Азефа). Защищаясь, он использует приём психологического айкидо, описанный М. Литваком (2015): соглашается с обвинением (лексема *обязательно*), чтобы нанести «удар» противникам – имплицитный намёк об их недостатках:

[218] *Продолжай свою деятельность и будешь повышен до маленького азефа)))*

ОТВЕТ: *Обязательно. Пока вас всех не перевоспитаю.* (262)

Более типична для тактики самозащиты переадресация оскорбления объектом этого оскорбления его субъекту. Обычно эта тактика реализуется с помощью высказываний, ставящих знак равенства между субъектом и объектом оскорбления (*ты тоже, сама такая, о тебе и подавно, на себя посмотри* и под.). Такую тактику, в частности, использовал автор коммента-реакции, получивший косвенное оскорбление от другого комментатора в рамках обсуждения статьи *Ефремов признал вину в смертельном ДТП на Садовом кольце* (03.09.2020):

[219] *О тебе Ефрем думает как о работающей на трассе.)*

ОТВЕТ: *О тебе тем более, защитница выискалась.* (236)

Аналогичная тактика реализуется и автором коммента-реакции, участвующим в обсуждении статьи *Греция разрешила въезд в страну до 500 россиян в неделю с 7 сентября* (03.09.2020):

[220] *Не волнуйтесь, вы в эту тысячу не входите*

ОТВЕТ: *Не волнуйся, ты тоже.* (232)

Тактика самозащиты может быть реализована и с помощью вопроса-переспроса, опровергающего несправедливое обвинение, с последующим указанием истинных виновников. Подобный способ реализации данной тактики мы наблюдаем в комментах к статье *Новости ЕГЭ и ОГЭ: Грозит ли обязательный английский девятиклассникам и пустят ли на экзамен мам?* (14.11.2019). Автор коммента-стимула высказал мнение о том, что отказ от обязательного экзамена по иностранному языку будет способствовать дальнейшему снижению уровня образования и увеличению числа людей с неразвитым интеллектом. Ему ответили несогласные с ним комментаторы, воспринявшие его слова как личное оскорбление и обвиняющие в плохих знаниях учителей:

[221] *Ну, и будут все дураками- уже сейчас дебелизм учащихся зашкаливает, но почти все в вузы хотят поступить.*

ОТВЕТ: *Мы дураки ? А разве это мы виноваты, а не учителя, они ведь ставят оценки за домашние задание а не за наши знания?* (253)

Тактики упрёка и обвинения, целью которых является обвинение автора ко́ммента в неподобающем вербальном или невербальном поведении (бездушии, в бездеятельности, в излишне резких суждениях и т. д.). Так, например, подобная тактика реализована в ко́мменте, стимулом для которого послужил ко́ммент, осуждающий героиню статьи *Долговая история: пермячка взяла микрозаем и потеряла дом. Так сильно долг вырос из-за одного пункта в договоре* (26.08.2020):

[222] *А что она хотела, чтоб ей бесплатно и без гарантий кредит дали или как?*

ОТВЕТ: *У человека горе. Вам видимо этого не понять. А я понимаю как никогда. Лучше бы Вы не писали свои бесполезные комментарии.* (234)

В данном ко́мменте рассматриваемая тактика осуществляется с помощью фразеологизированного высказывания-упрёка в отсутствии эмпатии.

В следующем ко́мменте, стимулом для которого послужили гневные слова комментатора о М. Ефреме в рамках обсуждения статьи *Ефремов признал вину в смертельном ДТП на Садовом кольце* (03.09.2020), тактика упрёка реализована в виде вопросов, включающих лексемы *ненависть* и *ненавидеть*, о причине столь негативного, безжалостного отношения к актёру:

[223] *10 лет заключения без права на досрочное освобождение, лишение на пожизненно водительских прав, выплатить 2 миллиона пострадавшим, умолять о прощении до конца своих дней. Привлечь к уголовной ответственности всех лже свидетелей, за дачу ложных показаний и за возможную взятку со стороны Ефремова!!!*

ОТВЕТ: *Что такая ненависть к Ефремову? Впервые в России такое приключилось? Вы конкретно его ненавидите?* (236)

С помощью вопроса на этот раз с лексемой *злость* рассматриваемая тактика реализована и в следующем примере из статьи *Новый тип автоледи*

появился в Ростове – яжемать за рулём (08.02.2019), где автор реплики-стимула упрекает в бездушном отношении к молодым матерям-водителям, отвлекающимся на детей и совершающих ДТП, комментатора, их осуждающих:

[224] *Эти Яжематери уже достали: куда не плюнь - попадёшь! Просто эпидемия какая-то (и откуда эта "инфекция" занесена?).*

ОТВЕТ: *Почему у женщин столько злости?* (254)

Упрёк может быть реализован и с помощью фразеологизированных высказываний-эксплетивов религиозной тематики, вызывающим к добрым христианским чувствам, как мы это видим в комменте-реакции на злое пожелание, адресованное героине статьи *Россиянка выжила, проспав свой рейс FZ-981 из-за дня рождения* (19.03.2018):

[225] *Жаль что её на этом рейсе не было.*

ОТВЕТ: *Ну вы чего! Люди! Что значить жаль что её там не было?! **Побойтесь Бога!!!*** (268)

Тактика оскорбления, имеющая целью дать крайне негативную оценку коммуниканту, чьё мнение другой коммуникант не разделяет. Оскорбление может быть выражена как прямо, так и косвенно. Например, ряд авторов комментов подвергли сомнению значимость изобретения школьника, героя статьи *Школьник создает «электростанцию будущего» — она спасет мир и избавит людей от долгов за электроэнергию* (04.11.2020), за что сами получили нелестные характеристики:

[226] *Будущее за ядерной физикой. А это всё детские игрушки.*

[227] *Кто-нибудь объясните в чём инновация то? Всё перечисленное давно существует как поддельности, так и в разных комбинациях..*

ОТВЕТ: *Какие же глупые тролли в комментах. Во-первых это школьный проект, на всерх научность. Во-вторых ребята, пока этот проект реализуют, параллельно изучат и научатся многому - и системно мыслить, и кодить и конструировать.* (280)

Другой пример применения тактики оскорбления мы наблюдаем в комментариях к статье *Мигрант спас из взорвавшегося дома в Магнитогорске восемь человек* (04.01.2019). Не все интернет-пользователи поверили в то, что юноша действительно совершил подвиг, чем вызвали гнев тех, кто искренне одобрил его поступок. В ответ были использованы тактики самозащиты и оскорбления, имеющие целью показать негативное отношение как к автору комментария, так и в целом к мигрантам:

[228] *Сначала рванул, а потом около скорой постоял.*

ОТВЕТ: *Дурак вы мил человек...*

ОТВЕТ: *И в чем "дурак"? Что не верю чернобородым? Так вы самые лживые и коварные особи. Везде хвалитесь своим "родством", а на самом деле не только нас, но и своих режете.* (245)

Тактика оскорбления ярко представлена в целой серии комментариев, авторы которых осудили комментатора, давшего крайне негативную оценку героине статьи *16-летняя девочка из Швеции выступила с научным докладом на Всемирном экономическом форуме в Давосе* (28.01.2019). Пользователи образовали целую коалицию, направив на этого комментатора свой гнев, воплощаемый в инвективах:

[229] *А чем ещё заниматься толстой, некрасивой девочке? Только экологию защищать.. А потом "женится" на такой же неудачнице.*

ОТВЕТЫ:

1. *Что делают ночами никому не нужные зануды? Жениться им не грозит. Вот и пишут колкости в адрес человека, проживающего не среди мусорных свалок!))*

2. *Вы разлагающейся отход этого мира, поэтому столько в вас негатива)*

3. *Действительно, круто писать когда ты аноним, легко кого-то оскорблять когда сам урод и абсолютное ничтожество! Вы просто мусор, который загрязняет эту планету).*

4. *Только глупец мог такое написать!* (218)

Примеры тактики оскорбления показывают, что в реализации тактики оскорбления участвуют традиционные инвективы с разной степенью экспрессивности (*глупец, урод* и др.), сленгизмы (*дуришлаг*) и индивидуально-авторские инвективы (*разлагающейся отход этого мира*).

Тактика сарказма, при которой мнение одного коммуниканта высмеивается другим (в отличие от сарказма в рамках кооперативной стратегии данный сарказм затрагивает мнение и личные качества участника обсуждения статьи).

Пример этой тактики мы видим и в комменте, стимулом для которого послужил аргумент об отсутствии необходимости в изучении иностранных языков в связи с внедрением различных устройств для перевода, высказанный при обсуждении статьи *Экзамен по английскому будет обязательным: за или против?* (14.07.2019). Автор реплики-реакции выразил сарказм с помощью фразеологизированного высказывания *ждите-ждите*, используемого для выражения недоверия:

[230] *Мы входим в эру исчезновения языкового барьера, причем не путем внедрения общего языка, а путём технических возможностей коммуникации.*

ОТВЕТ: *Ждите-ждите ;)* 😊 (281)

Мишенью сарказма может стать сам комментатор, разделяющий определённую точку зрения, как мы наблюдаем в комменте-реакции на положительную оценку М. Ефремова одним из комментаторов в рамках обсуждения статьи *Ефремов признал вину в смертельном ДТП на Садовом кольце* (03.09.2020):

[231] *Лично я к Ефремову отношусь хорошо за его гражданскую позицию, в отличие от его коллег-приспособленцев. Но если Ефремов действительно «сидит на стакане» и наркоте, то для него один выход «спрыгнуть» с этой отравы, это уехать...*

ОТВЕТ: *Ты ещё скажи, что к Овальному, Жукову и Собчак относишься хорошо, за их гражданскую позицию и господин Чубайс тебя поддержит... может, даже на Эхо Москвы пригласят.* (236)

Комментатор, реализующий тактику сарказма, намекает, что Ефремов, к которому положительно относится автор исходного комментария, принадлежит к числу тех известных лиц, у которых, по его мнению и мнению многих людей, нет никакой гражданской позиции. При этом сам автор первого комментария становится объектом язвительной насмешки.

Тактика прерывания контакта, направленная на то, чтобы помешать коммуниканту высказывать своё мнение. Прерывания общения при реализации данной тактики происходит, как правило, с нарушением этических и коммуникативных норм. По сути, речь идет о коммуникативной несовместимости. При этом один коммуникант может потребовать от другого либо прекращения устной или письменной речевой деятельности, либо ухода с дискуссионной площадки.

Пример использования тактики прерывания контакта мы наблюдаем в комментариях к статье *Мигрант спас из взорвавшегося дома в Магнитогорске восемь человек* (04.01.2019), в которых комментаторы, одобрявшие поступок героя статьи, предлагали прекратить негативные высказывания в его адрес:

[232] *Мигрант какой-то нарисовался. МЧС ни причём. Всех спас мигрант.*

ОТВЕТ: *Замолчи.* (245)

Тактика прерывания контакта реализована с помощью побудительного высказывания, включающего лексему с семой «молчание» в структуре её значения.

Также пользователи обычно плохо воспринимают критику в свой адрес, в связи с чем применяют тактику прерывания контакта, что можно проиллюстрировать примером из статьи *Названа опасность беспроводных наушников* (22.08.2020):

[233] *Редкостное чувство юмора. Обзавидовацца мона* 👉

ОТВЕТ: **Иди** в другом мести обзавидывайся. (251)

Тактика прерывания контакта реализована с помощью побудительного высказывания, призывающего адресата покинуть дискуссионную площадку.

Ещё в более резкой форме коммуниканта призывают и замолчать, и выйти из дискуссии в примере ниже:

[234] *Причём здесь политика. Правила в спорте для всех едины.*

ОТВЕТ: **Цыц! Брысь, отсюда! Быстро** скакать! (282)

Тактика прерывания контакта реализована в данном случае посредством междометия *цыц* и *брысь* и грубого императивного высказывания с наречием *быстро*, указывающей на скорость выхода из дискуссии.

В следующем примере данная тактика представлена в реплике-реакции, стимулом для которой послужила критика ЕГЭ в рамках обсуждения статьи *Минус один. Почему решили отменить экзамен по иностранному языку* (31.07.2020). Тактика реализована в смягчённой по сравнению с прошлым примером форме, поскольку фразеологизм *Ну, пошла писать губерния!* (значение – *Ишь, засуетились!*), реализующий ей, не направлен непосредственно на адресата, а носит характер косвенного побуждения к прекращению участия в дискуссии:

[235] *Очередную обязательку по ЕГЭ готовили. Если всё-таки введут (а скорее всего, уже ввели, так как человек попросил об отмене), ждите новые самоубийства, провалы по экзаменам и так далее. ОГЭ и ЕГЭ вообще в мусорном ведре должны находиться, ужасная система экзаменов.*

ОТВЕТ: **Ну, пошла писать губерния!** (248)

Проведённый выше анализ позволил выявить две основные персонные стратегии текстопорождения комментариев новостной статьи: *стратегию кооперации* и *стратегию конфронтации*.

Стратегия кооперации, предполагающая, что пользователь разделяет мнение и эмоции (как позитивные, так и негативные) других коммуникантов,

и старается сделать общение бесконфликтным, приятным. реализуется при помощи следующих тактик: согласия, положительной оценки, акцентированной вежливости, дополнения и уточнения, сарказма (направленного на внешний объект), самопрезентации.

Стратегия конфронтации, используемая интернет-пользователями, не разделяющими мнение других коммуникантов и различными способами, выражающими своё несогласие с ними, реализуется с помощью тактик опровержения, сопоставления, дискредитации, доказательного прессинга, самозащиты, упрёка и обвинения, оскорбления, сарказма, прерывания контакта.

Выводы по второй главе

Стратегический подход к изучению коммуникации, принятый в современной лингвистике, в нашем исследовании стратегический подход применён к полилогическому общению в ситуации комментирования в интернет-опосредованной коммуникации, поскольку взаимодействие между интернет-коммуникантами характеризуется учёными как стратегический процесс с присущим для него отбором наиболее в рамках определённой ситуации оптимальных языковых средств.

С учётом стимула для комментария стратегии, используемые авторами комментов, можно разделить на две группы: текстовую стратегию текстопорождения, непосредственно связанную с исходным текстом-стимулом (новостной статьёй), и персонную стратегию текстопорождения, когда коммуникант комментирует реплику другого коммуниканта, часто уходя в сторону от текста-стимула.

В рамках текстовой стратегии текстопорождения возможна позитивная и негативная интерпретация событий (стратегии позитивного и негативного реагирования). Каждая из этих стратегий может в свою очередь подразделяться на следующие три более частные стратегии: топикально-центрическую, контент-центрическую и проблемно-центрическую.

Топикально-центрическая стратегия позитивного реагирования реализуется с помощью тактик одобрения (комментаторы подчёркивают актуальность темы новостной статьи, её социальную значимость), благодарности (выражается благодарность редакции, разместившей актуальную и важную статью) и демонстрации чувств (подчёркивается способность сообщения оказывать влияние на чувства людей, в частности, вызывать эмпатию).

Контент-центрическая стратегия позитивного реагирования представлена тактиками одобрения и похвалы (положительно оцениваются герои новостной статьи), демонстрации чувств (описываются чувства, вызванные новостной статьёй), позитивной генерализации (успехи одного человека или группы людей более широкому кругу лиц или всему обществу), благодарности (выражение благодарности людям-героям новостных статей, совершившим добрые поступки), оптимизма (авторы комментариев выражают надежду на благоприятное развитие ситуации, описанной в новостной статье), пожелания (выражается желание, чтобы ситуация, описываемая в новостной статье, складывалась благоприятно для её участников), эмпатии (выражается сочувствие, поддержка героям новостной статьи).

Проблемно-центрическая стратегия позитивного реагирования осуществляется посредством тактик позитивного вывода (делается вывод о наличии позитивных тенденций в обществе) и конструктивного предложения (предлагается распространить положительный опыт или инициативу, описанные в новостной статье).

Топикально-центрическая стратегия негативного реагирования реализуется с помощью тактик неодобрения (указывается на отсутствие актуальности новостной статьи, на представление в нём не имеющей общественного значения или бессодержательной информации, на нецелесообразность его публикации), указания на ошибку (указывается наличие в тексте новостной статьи фактической ошибки, искажающей информацию), угрозы (выражается обещание совершить неприятные для редакции действия в случае невыполнения требований автора комментария).

Контент-центрическая стратегия негативного реагирования представлена тактиками неодобрения и демонстрации чувств (демонстрация негативных чувств, связанных с содержанием новостной статьи), разоблачения (указываются истинные цели новостной статьи, её неправдоподобность), злорадства (выражается радость по поводу неудач героев новостной статьи), злопожелания и утрирования (одновременно с демонстрацией радости по поводу чужой неудачи высказывается пожелание о том, чтобы она имела ещё большие масштабы и неприятные последствия для участников событий), сожаления (выражение сожаления по поводу удач героев новостной статьи), сарказма (выражается язвительная насмешка по поводу неудач героев новостной статьи), возмущения (выражается возмущение по поводу сообщаемого факта), антиэмпатии (подчёркивается отсутствие сочувствия к героям новостной статьи), обвинения (осуждаются поступки героев новостной статьи или третьих лиц, связанных с фактами сообщения), оскорбления (оскорбительные слова адресуются героям новостной статьи).

Проблемно-центрическая стратегия негативного реагирования реализуется с помощью тактик негативного вывода (делается вывод о негативных тенденциях в обществе) и деструктивного предложения (произносятся призывы к принятию различных (часто невыполнимых) радикальных мер по отношению к кому- / чему-либо).

К персонным стратегиям текстопорождения комментариев новостной статьи мы относим стратегию кооперации и стратегию конфронтации.

Стратегия кооперации реализуется при помощи следующих тактик: согласия (эксплицитно выражает согласие одного коммуниканта с мнением другого), одобрения (мнение какого-либо комментатора оценивается положительно), акцентированной вежливости (демонстрируется уважительное отношение к какому-либо коммуниканту), дополнения и уточнения (исходный комментарий дополняется деталями), сарказма (направленного на внешний объект) (выражается насмешка в адрес третьих лиц, не затрагивающая комментаторов), самопрезентации (демонстрируется остроумие).

Стратегия конфронтации, используемая интернет-пользователями, не разделяющими мнение других коммуникантов, реализуется с помощью тактик опровержения и критики (опровергается пропозиция высказывания или подчёркивается ошибочность мнения комментатора), сопоставления (опровергается мнение другого коммуниканта через сопоставление людей, событий, статистических данных), дискредитации (ставятся под сомнение положительные качества автора комментария), доказательного прессинга (комментатору задаётся серия вопросов, на которые невозможно дать ответ), самозащиты (отстаивание своей позиции и причинение психологического ущерба нападающим), упрёка и обвинения (обвинение автора комментария в неподобающем вербальном или невербальном поведении), оскорбления (оскорбление адресуется человеку, чья точка зрения представляется ошибочной), сарказма (выражается насмешка по поводу мнения другого коммуниканта), прерывания контакта (происходит попытка помешать коммуниканту высказывать своё мнение).

При реализации рассмотренных выше стратегий и реализующих их тактик комментаторы образуют коалиции, типичные для полилогического общения. Коалиции могут возникать как в рамках текстоцентрической стратегии текстопорождения (тактики одобрения/неодобрения, похвалы,

благодарности, эмпатии, разоблачения, сарказма, возмущения, обвинения), так и в рамках персонной стратегии текстопорождения (тактики согласия, шуток, опровержения, дополнения и уточнения, сарказма, дискредитации, оскорбления).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особый интерес в интернет-коммуникации представляют для лингвистов комментарии пользователей к различным сообщениям в социальных сетях: блогам, фотографиям, новостным статьям в официальных интернет-СМИ и т. п., как наиболее приближенный к устной речи из существующих письменных жанров. Жанр сетевого комментария в полной мере можно считать порождением Интернета в отличие от медиажанра новостей. Он развивает сюжет основного материала, усложняя сюжет за счёт включения комментариев пользователей и раздвигая, таким образом, границы медиатекста. Комментарий становится составной частью структуры медиатекста и оказывает влияние на неё уже без участия автора. Сетевой комментарий можно рассматривать и как самостоятельный сетевой жанр, выражающий авторскую точку зрения на проблему, и как субжанр в составе, например, жанра новости, усложняющий её структуру.

Учёные выделяют особый вид комментариев – *кóммент*, понимаемый как специальный компонент в структуре сообщения на информационных ресурсах, развлекательных сайтах, в блогах и т. п., где каждый желающий может вступить в дискуссию с автором текста и/или другими комментаторами. Употребление термина «*кóммент*» (англ. *comment*) позволяет отделить данный вид комментариев от других форм комментирования, реализующихся в Сети. Хотя не все учёные считают данный термин удачным, рассматривая его как жаргонизм, он прочно вошел в употребление и фиксируется в лексикографических источниках как неологизм.

В коммуникативной ситуации комментирования мы имеем дело с полилогическим общением. Полилог, образуемый *кóмментами*, представляет, по нашему мнению, коммуникативно-прагматический блок, состоящий 1) из

непосредственной реакции пользователей на новостную статью;
2) из реакции пользователей на мнение других пользователей.

С учётом этого мы определяем жанр интернет-коммента к новостной статье как особый вид комментирования, представляющий собой виртуальный полилог, участниками которого являются рядовые интернет-пользователи, дающие спонтанную субъективную оценочную интерпретацию новостной статьи или комментариев других пользователей.

В нашем исследовании стратегический подход применён к полилогическому общению в ситуации комментирования в интернет-опосредованной коммуникации, поскольку взаимодействие между интернет-коммуникантами характеризуется учёными как стратегический процесс с присущим ему отбором наиболее оптимальных в рамках определённой ситуации языковых средств.

Мы выделяем такие текстовые стратегии текстопорождения, реализуемые авторами комментов, как *стратегию позитивного реагирования*, когда новостная статья вызывает положительные эмоции и добрые чувства у коммуниканта в связи с её актуальностью, значимостью и/или сообщением о фактах, которые нравятся пользователю, соответствуют его системе ценностей, вызывают эмпатию, и *стратегию негативного реагирования*, когда коммуникант испытывает негативные эмоции по поводу отсутствия актуальности в новостной статье и/или по поводу факта, содержащегося в ней.

Каждая из этих стратегий может в свою очередь подразделяться на следующие три более частные стратегии: *топикально-центрическую*, предполагающую оценку актуальности и значимости новостной статьи; *контент-центрическую*, связанную с восприятием содержащейся в статье информации о ситуации и её участниках; *проблемно-центрическую*, сосредоточенную на обсуждении круга проблем, взаимосвязанных со статьёй.

Топикально-центрическая стратегия позитивного реагирования включает тактики *одобрения* (реализуется с помощью высказываний с оценочными словами с положительными коннотациями), *благодарности* (реализуется с помощью высказываний с лексемами с семой «благодарность» в структурах их значений) и *демонстрации чувств* (реализуется с помощью высказываний с лексемами, номинирующими положительные эмоции).

Контент-центрическая стратегия позитивного реагирования представлена тактиками *одобрения* и *похвалы* (реализуется с помощью лексем с положительными коннотациями и фразеологизированных высказываний), *демонстрации чувств* (реализуется с помощью лексем, описывающих положительные эмоции), *позитивной генерализации* (реализуется с помощью высказываний-обобщений), *благодарности* (реализуется с помощью лексем с семой «благодарность» в структурах их значений), *оптимизма* (реализуется с помощью высказываний, включающих глаголы в форме будущего времени и лексические единицы и фразеологизмы с семой «преодоление» и «благополучие»), *пожелания* (реализуется с помощью фразеологизмов и фразеологизированных высказываний), *эмпатии* (реализуется высказываниями и фразеологизмами с лексемами, содержащими семы «обида», «жалость», «сочувствие», «соболезнование» и под. в структурах их значений).

Проблемно-центрическая стратегия позитивного реагирования осуществляется посредством тактик *позитивного вывода* (реализуется с помощью высказываний, содержащих вывод о позитивных тенденциях в обществе) и *конструктивного предложения* (реализуется с помощью высказываний, предлагающих распространить положительный опыт или инициативу, описанные в новостной статье).

Топикально-центрическая стратегия негативного реагирования представлена тактиками *неодобрения* (реализуется с помощью высказываний, указывающих на отсутствие актуальности новостной статьи, на представление в нём не имеющей общественного значения или

бессодержательной информации, на нецелесообразность его публикации), *указания на ошибку* (реализуется с помощью высказываний, в которых отмечаются ошибки, искажающие информацию), *угрозы* (реализуется с помощью высказываний (обычно это сложноподчинённые предложения с придаточным условия), содержащих обещание совершить неприятные для редакции действия в случае невыполнения требований автора комментария).

Контент-центрическая стратегия негативного реагирования представлена тактиками *неодобрения* и *демонстрации чувств* (реализуется с помощью лексем, номинирующих отрицательные эмоции), *разоблачения* (реализуется с вопросов об истинной цели сообщения и высказываний с лексемой *пропаганда*, указывающего на эту цель, а также лексем с семами «обман», «нереальность» в структурах их значений), дискредитации (реализуется с помощью отрицательных высказываний и высказываний, содержащих междометия, лексемы, в том числе просторечия, фразеологизированные сочетания с семами «малозначительность», «пренебрежение»), *злорадства* (реализуются с помощью высказываний, выражающих радость по поводу чужой беды), *злопожелания* и *утрирования* (реализуется с помощью высказываний, содержащих пожелание о том, чтобы чужая беда имела ещё большие масштабы и неприятные последствия для участников событий), *сожаления* (реализуется с помощью высказываний, выражающих сожаление по поводу удачи других людей), *сарказма* (реализуется с помощью антифразиса, выражающего псевдопохвалу, псевдопоздравление и т. д.), *возмущения* (реализуется с помощью, как правило, восклицательных и вопросительных высказываний с жаргонизмами, просторечиями, устойчивыми сочетаниями, фразеологизмами), *антиэмпатии* (реализуется с помощью подчёркивающих отсутствие сочувствия отрицательных высказываний с лексемами, содержащими семы «обида», «жалость», «сочувствие» в структурах их значений), *обвинения* (реализуется с помощью высказываний, выражающих обвинение, и побудительных высказываний, указывающих на полезные действия, которые не

совершаются, на контрасте с теми, которые были совершены), *оскорбления* (реализуется с помощью высказываний с инвективами).

Проблемно-центрическая стратегия негативного реагирования представлена тактиками *негативного вывода* (реализуется с помощью высказываний, содержащих вывод о негативных тенденциях в обществе) и *деструктивного предложения* (реализуется с помощью высказываний, содержащих призывы к принятию различных (часто невыполнимых) радикальных мер по отношению к кому/чему-либо).

К **персональным стратегиям** текстопорождения комментариев новостной статьи мы относим *стратегию кооперации*, предполагающую, что пользователь разделяет мнение и эмоции (как позитивные, так и негативные) другого коммуниканта, и *стратегию конфронтации*, используемую интернет-пользователями, не разделяющими мнение других коммуникантов и различными способами, выражающими своё несогласие с ними.

Стратегия кооперации, реализуется при помощи следующих тактик: *согласия* (реализуется с помощью высказываний с лексемами с семами «поддержка» и «согласие» в структурах их значений, а также средствами субъективной модальности со значением уверенности), *одобрения* (реализуется высказываниями с лексемами с положительной коннотацией), *акцентированной вежливости* (реализуется с помощью этикетных клише), *дополнения* и *уточнения* (реализуется с помощью высказываний, дополняющих и уточняющих исходное), *шутки* (реализуется с помощью шуточных высказываний в адрес другого комментатора с возможным указанием, что это именно шутка), *сарказма* (направленного на внешний объект) и *самопрезентации* (реализуется высказываниями, содержащими насмешку, авторы которых пытаются проявить остроумие).

Стратегия конфронтации представлена тактиками *опровержения* (реализуется с помощью отрицательных высказываний, высказываний с антонимами, вопросов, высказываний, эксплицитно указывающих на ошибочность мнения другого комментатора), *сопоставления* (реализуется с

помощью высказываний с антонимами, вопросительных высказываний с имплицитным отрицанием, междометий, выражающих недоверие), *дискредитации* (реализуется с помощью вопросов, ставящих под сомнение положительные качества собеседника, устойчивого сочетания «в отличие от вас», и высказываний, указывающих на безграмотность комментатора), *доказательного прессинга* (реализуется с помощью серии вопросов, позволяющих доказать ошибочность мнения другого комментатора), *самозащиты* (реализуется с помощью высказываний, выражающих согласие с обвинением, с последующим неприятным комментарием, а также высказываний, переадресующих оскорбление, и вопросов-переспросов), *упрёка* и *обвинения* (реализуется с помощью высказываний, обвиняющих другого комментатора в неподобающем вербальном или невербальном поведении), *оскорбления* (реализуется с помощью высказываний с инвективами), *шутки* (реализуется с помощью шуточных высказываний в адрес другого комментатора с возможным указанием, что это именно шутка), *сарказма* (реализуется с помощью высказываний, содержащих насмешку над мнением другого комментатора), *прерывания контакта* (реализуется с помощью побудительных высказываний, междометий, фразеологизмов, имеющих целью заставить другого комментатора не высказывать своё мнение).

При реализации рассмотренных выше стратегий и реализующих их тактик комментаторы образуют коалиции, типичные для полилогического общения. Коалиции могут возникать как в рамках текстоцентрической стратегии текстопорождения (тактики одобрения/неодобрения, похвалы, благодарности, эмпатии, разоблачения, сарказма, возмущения, обвинения), так и в рамках персонной стратегии текстопорождения (тактики согласия, опровержения, дополнения и уточнения, сарказма, дискредитации, оскорбления).

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в углублённом изучении лингвистических особенностей комментов на более обширном фактическом материале, а также их анализе с позиций лингвокультурологии

и лингвистической конфликтологии в целях описания их национально-специфических особенностей и выявления эффективных стратегий деинтенсификации конфронтации, возникающей в процессе взаимодействия авторов комментариев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимова, Е. А. Читательский комментарий как феномен интерпретации медиатекста (на материале интернет-комментариев и данных эксперимента) [Электронный ресурс] / Е. А. Абросимова, Ю. Д. Кравченко // Медиаскоп. – 2017. – Вып. 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/2317> (дата обращения 18.11.2019).
2. Агапова, с. Г. Диалог как форма виртуальной коммуникации / С. Г. Агапова, А. В. Поляян // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 5. – С. 35-41.
3. Агапова, с. Г. Интернет-дискурс: основные жанры и особенности их исследования / С. Г. Агапова, А. В. Поляян // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2016. – № 4. – С. 52-58.
4. Агапова, с. Г. Принципы построения дискурса: коммуникативный аспект / С. Г. Агапова, Л. В. Гущина. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2017. – 96 с.
5. Агаркова, О. А. Коммуникативные стратегии и тактики комплиментарных высказываний / О. А. Агаркова // Филологические науки науки в России и за рубежом: материалы I международной научной конференции (Санкт-Петербург, 20-23 февраля 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 95-97.
6. Алексеенко, И. С. Специфика интернет-опосредованной коммуникации и феномен виртуальной языковой личности / И. С. Алексеенко, О. Ю. Гукосьянц // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4 (50). – С. 193-202.
7. Аникина, Т. В. Лексическо-графические особенности англоязычных интернет-сообщений / Т. В. Аникина // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 55 (11). – С. 13-17.

8. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
9. Астафурова, Т. Н. Лингводидактические и лингвистические аспекты межкультурной коммуникации: коллективная монография / Астафурова Т. Н. Карпова Л. И., Малушко Е. Ю., Ладонина Е. Ю. и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – 156 с.
10. Ахренова, Н. А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Ахренова Наталья Александровна. – М., 2009 – 35 с.
11. Ахренова, Н. А. Интернет-лингвистика: новая парадигма описания языка интернета / Н. А. Ахренова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». – 2016. – № 3. – С. 8-14.
12. Бабилова, М. Р. Коммуникативные стратегии и тактики как один из факторов формирования уязвимого поведения молодежи в сети / М. Р. Бабилова, Ю. Р. Тагильцева // Политическая лингвистика. – 2019. – № 5 (77). – С. 171-176.
13. Бадмаева, Н. И. Интерактивность и парасоциальность интернет-коммуникации / Н. И. Бадмаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 10 (2). – С. 125-129.
14. Баева, Л. В. Виртуальная коммуникация: классификация и специфика / Л. В. Баева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 5-10.
15. Бахтин, М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2000. – 336 с.
16. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 237-280.
17. Бергельсон, М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации / М. Б. Бергельсон // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 1. – С. 55-67.

18. Бигунова, Н. А. Речевые акты положительной оценки с точки зрения критерия искренности [Электронный ресурс] / Н. А. Бигунова // Scientific World. – URL: <https://www.sworld.com.ua/index.php/philosophy-and-philology-412/linguistics-and-foreign-languages-in-the-world-today-412/15038-412-0614> (дата обращения: 02.07.2019).
19. Биккулов, А. С. Интернет как средство массовой коммуникации: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Биккулов Александр Сергеевич. – СПб., 2003. – 28 с.
20. Бирюкова, Е. А. Интернет-коммуникация как средство межкультурного общения: жанровые и языковые особенности / Е. А. Бирюкова // Язык. Словесность. Культура. – 2014. – № 6. – С. 75-98.
21. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка / М. Я. Блох / 5-е изд. – Дубна: Феникс+, 2016. – 248 с.
22. Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики / М. Я. Блох. – М.: Высшая школа, 2000. – 160 с.
23. Блох, М. Я. Строй диалогической речи / М. Я. Блох, с. М. Полякова. – М.: МПГУ, 1991. – 152 с.
24. Богин, Г. И. Речевой жанр как средство индивидуализации / Г. И. Богин // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – С. 10-22.
25. Боева (Боева-Омелечко), Н. Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Боева Наталья Борисовна. – М., 2001. – 367 с.
26. Боева (Боева-Омелечко), Н. Б. Антонимичность языковых единиц морфологического и синтаксического уровней в современном английском языке (Учеб. пособие к спецкурсу) / Н. Б. Боева. – Ростов н/Д: РГПУ, 2004. – 115 с.
27. Боева-Омелечко, Н. Б. Трилог как форма коммуникации / Н. Б. Боева-Омелечко, М. Г. Науменко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2016. – 180 с.
28. Боева-Омелечко, Н. Б. Вопрос как средство выражения стратегий вежливости и антивежливости в современном английском языке / Н. Б.

Боева-Омелечко // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов к юбилею проф. Г. Г. Молчановой. – М.: Тезаурус, 2015. – С. 85-88.

29. Боева-Омелечко, Н. Б. Этнокультурная специфика коммуникативной стратегии приветливости в интернет-дискурсе / Н. Б. Боева-Омелечко // Магия ИННО: Новые измерения в лингвистике и лингводидактике. – М.: МГИМО, 2017. – Т. 1. – С. 560-565.

30. Боева-Омелечко, Н. Б. Манипулятивная стратегия деинтенсификации конфликта в современном английском языке / Н. Б. Боева-Омелечко, Я. А. Садовникова // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 4. – С. 67-76.

31. Брусенская, Л. А. Некоторые проблемы и задачи преподавания медиалингвистики / Л. А. Брусенская, Э. Г. Куликова // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2018. – № 4. – С. 139-158.

32. Брусенская, Л. А. Фейк как элемент манипулирования общественным сознанием / Л. А. Брусенская, Э. Г. Куликова // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 5. – С. 101-112.

33. Будко, К. В. Классификация языковых средств выражения вербальной агрессии в интернет-комментариях / К. В. Будко // Рефлексия. – 2016. – № 6. – С. 20-23.

34. Бурнаева, Е. М. Сленг в социальных сетях как способ самовыражения молодежи / Е. М. Бурнаева, О. П. Ерофеева // Символ науки. – 2015. – № 12 (2). – С. 264-266.

35. Буторина, Е. П. Интерактивность как прагматический фактор деловой интернет-коммуникации / Е. П. Буторина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3 (33). – Ч. II. – С. 46-49.

36. Быков, А. Ю. Что такое коммуникация / А. Ю. Быков // Известия Уральского государственного. – 2006. – № 40. – С. 86-97.

37. Быкова, О. А. Коммуникативные стратегии и тактики участников интернет-полилога / О. А. Быкова // Эволюция романских языков: от языка

народности к языку нации: сборник материалов конференции (Москва, 26–27 июня 2018 г.). – М.: Изд-во МГОУ, 2018. – С. 170-174.

38. Василенко, Е. Н. Прагматические характеристики жанра интернет-комментария / Е. Н. Василенко // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в УВО: материалы V международного научно-практического онлайн-семинара (вебинара) (Могилев, 11 апреля 2019 г.). – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 58-61.

39. Васильева, С. Л. Особенности жанра комментария в русском и английском газетно-публицистическом дискурсе: сопоставительный аспект / С. Л. Васильева // Молодой ученый. – 2013. – № 2 (49). – С. 207-210.

40. Вежновец, Е. А. Комментарии в социальных сетях: производство и воспроизводство интернет-дискурса / Е. А. Вежновец // Современный дискурс-анализ. – 2016. – № 2 (15). – С. 35-58.

41. Вендина, Т. И. Введение в языкознание / Т. И. Вендина / 2-е изд. – М.: Высшая школа, 2005. – 391 с.

42. Виноградова, Т. Ю. Специфика общения в Интернете / Т. Ю. Виноградова // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2004. – С. 63-67.

43. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М.: Наука, 1993. – 172 с.

44. Внебрачных, Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах / Р. А. Внебрачных // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. – 2012. – Вып. 1. – С. 48-51.

45. Воробьев, Г. А. Виртуальная межкультурная среда / Г. А. Воробьев // Высшее образование в России. – 2007. – № 9. – С. 98-101.

46. Воронцова, Т. А. Коммуникативный конфликт в интернет-дискурсе / Т. А. Воронцова // Русский язык в интернете: личность, общество,

коммуникация, культура: сборник статей I международной научно-практической конференции (Москва, 08–09 февраля 2017 г.). – М.: РУДН, 2017. – С. 168-173.

47. Вульфович, Е. В. Лингвистические и социокультурные особенности компьютерно-опосредованной коммуникации и обучение иностранным языкам/ Е. В. Вульфович, Н. Д. Якушева // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов к юбилею профессора Г. Г. Молчановой. – М.: Тезаурус, 2015. – С. 655-658.

48. Гадирова, с. Ш. Стратегии и тактики в рамках виртуального дискурса/ С. Ш. Гадирова // Научные труды Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. Серия Гуманитарные науки. – Изд-во: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2018. – С. 558-565.

49. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Галичкина Елена Николаевна. – Волгоград, 2001. – 212 с.

50. Галичкина, Е. Н. Характеристика компьютерного дискурса / Е. Н. Галичкина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 10. – С. 55-59.

51. Галкин, Д. В. Информационная эпоха заканчивается, начинается эпоха искусственной жизни [Электронный ресурс] / Д. В. Галкин // Интервью «Россия 2045». – 2011. – URL: <http://2045.ru/expert/141.html> (дата обращения 20.05.2019).

52. Голованова, Е. И., Актуализация прецедентных феноменов в интернет-мемах / Е. И. Голованова, Н. В. Часовский // IX Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: память культуры и культура памяти»: Сборник материалов международной научной конференции (Челябинск, 26 февраля – 02 марта 2020 г.). – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного института культуры, 2020. – С. 302–304.

53. Горина, Е. В. Дискурс интернета: определение понятия и методология исследования / Е. В. Горина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11 (41). – Ч. II. – С. 64-67.
54. Горошко, Е. И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры / Е. И. Горошко // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография / 4-е изд.– М.: Флинта: Наука, 2018. – С. 9-52.
55. Горошко, Е. И. Теоретический анализ Интернет жанров: к описанию проблемной области/ Е. И. Горошко // Жанры речи: сборник научных статей. – Вып. 5. Жанр и культура. – Саратов: Изд-во Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, 2007. – С. 370-389.
56. Горошко, Е. И. К построению типологии жанров социальных медий / Е. И. Горошко, Т. Л. Полякова // Жанры речи. – 2015 – Вып. 2 (12). – С. 119-127.
57. Гридасова, В. А. Коммуникативно-речевые стратегии и тактики комментаторов пабликов интернет-СМИ в социальной сети «вКонтакте» / В. А. Гридасова, с. Г. Носовец // Молодёжь третьего тысячелетия: сборник научных статей. – Омск: Изд-во: Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, 2018. – С. 1363-1367.
58. Гришечко, Е. Г. Средства реализации коммуникативной стратегии вежливости в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Гришечко Елизавета Георгиевна. – Ростов н/Д., 2011. – 186 с.
59. Гуревич, Л. С. Коммуникативный акт VS речевой акт: проблемы соотношения понятий / Л. С. Гуревич // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Т. 5. – Вып. 1. – С. 103-108.
60. Дайнеко, П. М. Дискурсивные стратегии самопрезентации в институциональном интернет-общении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Дайнеко Полина Михайловна. – М., 2011. – 25 с.

61. Дахалаева, Е. Ч. Интернет-комментарий и интернет-отзыв: параметры жанрового разграничения / Е. Ч. Дахалаева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1299-1307.
62. Дахалаева, Е. Ч. Современные лингвистические исследования интернет-комментариев / Е. Ч. Дахалаева // Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики: материалы межвузовского научно-методического семинара (Улан-Удэ, 30 октября 2014 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова 2014. – С. 167-171.
63. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М.: Знак, 2010. – 600 с.
64. Дзараева, Н. А. Коммуникативные стратегии и тактики в конфликтных ситуациях общения виртуального дискурса (на примере анализа текстов социальных сайтов) / Н. А. Дзараева, Е. А. Смирнова // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2017. – № 13. – С. 35-42.
65. Дудников, К. Э. Интент-анализ, коммуникативные стратегии и тактики, теория речевых актов: сравнительный анализ современных подходов к изучению интенциональности в ее речевом проявлении / К. Э. Дудников // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. – 2017. – № 5. – С. 176-188.
66. Егорчев, Ф. А. Особенности современного сетевого этикета / Ф. А. Егорчев, О. В. Рыбальченко // Научные труды КубГТУ. – 2019. – № 8. – С. 21-26.
67. Елхова, О. И. Виртуальная реальность коммуникации / О. И. Елхова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2010. – № 137. – С. 62-70.
68. Елькина, О. М. Лингво-социокультурные особенности речевой деятельности в сфере компьютерно-опосредованной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Елькина Ольга Михайловна. – Пятигорск, 2012. – 28 с.
69. Ергалиева, с. Ж. Лингвоперсонологические стратегии и тактики комментирования политических текстов в виртуальном пространстве / С. Ж.

- Ергалиева // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 496-499.
70. Ерманова, Б. Б. Коммуникативные стратегии и тактики прерывания речевого общения в английской коммуникативной культуре / Б. Б. Ерманова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 2 (48). – С. 223-228.
71. Желтухина, М. Р. Медиадискурс / М. Р. Желтухина // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3-4 (24-25). – С. 292-296.
72. Желтухина, М. Р. Образ врага в русскоязычной социальной сети "Facebook": личность, общество, коммуникация, культура / М. Р. Желтухина, П. В. Павлов // Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей. – М.: РУДН, 2017. – С. 180-189.
73. Завершинская, И. К. Коммуникативные (речевые) стратегии: о проблеме классификации / И. К. Завершинская // XIII Виноградовские чтения: сборник научных трудов международной научно-практической конференции (Ташкент, 04 мая 2017 г.). – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного экономического университета, 2017. – С. 44-47.
74. Зеленкова, И. Л. Прикладная этика / И. Л. Зеленкова. – М.: ТетраСистемс, 2002. – 208 с.
75. Зеленовская, А. В. Своеобразие Интернет-дискурса (на материале социальной сети Facebook) / А. В. Зеленовская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10 (40). – Ч. 2. – С. 61-65.
76. Зубарева, В. М. Специфика реализации оценки в комментариях к статьям британских онлайн-газет / В. М. Зубарева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 29 (320). – Вып. 83. – С. 66-72.
77. Иванов, Л. Ю. Язык в электронных средствах коммуникации / Л. Ю. Иванов // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 791-793.

78. Иванова, с. В. Жанровые особенности коммента как интернет-текста / С. В. Иванова, В. М. Зубарева // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18. – № 4. – С. 1147-1151.
79. Иванова, Т. С. Интернет – как особая коммуникативная среда/ Т. С. Иванова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2011. – № 3. – С. 132-136.
80. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс / изд. 5-е. – М.: ЛКИ, 2008. – 288 с.
81. Каменева, В. А. Интернет-комментарий к англоязычным статьям политической и культурной тематики. Коммуникативные цели / В. А. Каменева // Политическая лингвистика. – 2016. – № 1 (55). – С. 15-19.
82. Карасик, В. И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект / В. И. Карасик // Грани познания. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 23-33.
83. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
84. Карпоян, с. М. Эпистемическая модальность в интернет-комментарии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Карпоян Софья Мартиросовна. – Ростов н/Д., 2014. – 25 с.
85. Карпоян, с. М. Эпистемические речевые акты в интернет-комментарии/ С. М. Карпоян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика. – 2011. – № 5. – С. 38-43.
86. Касперова, Л. Т. Стилистические и жанровые особенности интернет-комментариев / Касперова Л. Т. // Русская речь. – 2018. – № 1. – С. 63-69.
87. Катермина, В. В. Лингвопрагматический потенциал политического интернет-дискурса / В. В. Катермина, Б. Г. Вульфович // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – № 2. – С. 19-26.
88. Кисиль, А. К. Ситуативная вариативность средств выражения эмоций в современном английском языке: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Кисиль Алина Константиновна. – Ростов н/Д, 2018. – 167 с.

89. Кларк, Г. Г. Слушающие и речевой акт / Г. Г. Кларк, Т. Б. Карлсон // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 270-321.
90. Клушина, Н. И. Сетевые жанры: новость и комментарий в пространстве Интернета / Н. И. Клушина, Н. В. Смирнова, Л. Т. Касперова, М. В. Иванова, с. Ф. Барышева // Верхневолжский филологический вестник – 2018. – № 3. – С. 50-54.
91. Клюев, Е. В. Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия / Е. В. Клюев. – М.: РИПОЛ Классик, 2002. – 316 с.
92. Кожина, М. Н. Некоторые аспекты изучения речевых жанров в нехудожественных текстах / М. Н. Кожина // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 1999. – С. 22-29.
93. Кокконен, Е. И. Твит-новости как элемент конфликтного дискурса (на примере британских интернет-СМИ) / Е. И. Кокконен // Учёные записки Новгородского государственного университета. – 2019. – № 3 (21). – С. 2-6.
94. Колокольцева, Т. Н. Интернет-коммуникация как зеркало основных тенденций развития и функционирования русского языка / Т. Н. Колокольцева // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». – 2011. – № 4. – С. 1-5.
95. Колокольцева, Т. Н. Интернетекстуальность и гипертекстуальность в интернет-коммуникации: к вопросу о соотношении категорий / Т. Н. Колокольцева // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2014. – №1 (28). – С. 30-34.
96. Компанцева, Л. Ф. Интернет-лингвистика: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы / Л. Ф. Компанцева. – Луганск: Знание, 2008. – 528 с.
97. Кошкарлова, Н. Н. Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса в межкультурном политическом пространстве: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Кошкарлова Наталья Николаевна. – Екатеринбург, 2015. – 48 с.

98. Круглова, с. Л. Полилогическая речь (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Круглова Светлана Львовна. – Ярославль, 1997. – 173 с.
99. Крылова, О. А. Лингвистическая стилистика: в 2-х кн. / О. А. Крылова. – М.: Высшая школа, 2006. – Кн. 1: Теория. – 313 с.
100. Кудрина, Л В. Речевые особенности комментария в новостных текстах интернет-изданий / Л. В. Кудрина // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. – 2019. – № 6. – С. 176-188.
101. Кузнецова, Н. В. Структура и стилистика языковых средств в текстах интернет-форумов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кузнецова Наталья Владимировна. – Тюмень, 2008. – 24 с.
102. Куковская, А. В. Лингвокреативность в современном англоязычном интернет-дискурсе блогеров / А. В. Куковская // Вестник МГЛУ. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – Вып. 8 (799). – С. 64-72.
103. Куле, К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия / К. Куле. – М.: НЛЮ, 2004. – 256 с.
104. Куликова Э. Г. Паралингвистическая норма в глобальной информационной сети / Э. Г. Куликова // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I международной научно-практической конференции. – Российский университет дружбы народов (Москва, 08–09 февраля 2017 г.). – М.: РУДН, 2017. – С. 250-256.
105. Ларина, Т. В. Категория невежливости в межкультурном аспекте / Т. В. Ларина // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. – М.: РУДН, 2018. – С. 35-40.
106. Леонтьев, В. В. Стратегии невежливой коммуникации в компьютерном дискурсе / В. В. Леонтьев // Человек. Язык. Культура: сборник научных статей. – Киев: ИД Д. Бураго, 2013. – С. 714-723.
107. Литвак, М. Е. Психологическое айкидо / М. Е. Литвак / 37-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 218 с.

108. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб: Искусство – СПб, 2000. – 704 с.
109. Лутовинова, О. В. Виртуальный дискурс как одно из направлений в исследовании киберпространства / О. В. Лутовинова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика. – 2009. – № 1. – С. 26-32.
110. Лысенко, с. А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Лысенко Сергей Александрович. – Воронеж, 2010. – 24 с.
111. Ляшенко, Д. И Коммуникативные стратегии и тактики: понятие и виды / Д. И. Ляшенко, В. Ю. Меликян // Филологический аспект. – 2019. – № 4 (48). – С. 134-139.
112. Маликова, А. В. Невербальные маркеры эмоций для сентимент-анализа русскоязычных интернет-текстов / А. В. Маликова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 4. – С. 97-107.
113. Манаенко, Г. Н. Дискурс как когнитивно-коммуникативный феномен и его структура / Г. Н. Манаенко // Актуальные проблемы стилистики. – 2017. – № 3. – С. 108-114.
114. Маркс, К. Сочинения [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс / 2-е изд.– М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 20. – 827 с. – URL: <http://www.uaio.ru/marx/20.htm> (дата обращения 08.12.2018).
115. Масалова, М. В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Масалова Мария Валерьевна. – Ульяновск, 2003. – 123 с.
116. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике / М. В. Масалова. – М.: Академия, 2008. – 272 с.

117. Матвеева, Л. В. Культура и СМИ: размышления о феномене «разорванной коммуникации» / Л. В. Матвеева // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2007. – № 1. – С. 119-132.
118. Матисон, Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов / Д. Матисон. – Харьков: Гуманитарный Центр (О. В. Гритчина), 2013. – 264 с.
119. Микрюков, В. О. Влияние интернет-социализации на личность современного студента / В. О. Микрюков // Науч. и образов. проблемы гражданской защиты – 2010. – № 4. – С. 76-82.
120. Минин, А. Модели коммуникации: Модель ДеФлера [Электронный ресурс] / А. Минин // Маркетинг для практиков. – URL: <https://marketing-course.ru/defler-model/> (дата обращения: 22.07.2019).
121. Митягина, В. А. Коммуникативная интерактивность «в квадрате»: интернет-комментарий к массмедиа в социальной сети / В. А. Митягина // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 712-725.
122. Мишиева, Е. М. Общение в Интернете: проблема выбора термина / Е. М. Мишиева // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. – М.: Тезаурус, 2015. – С. 671-673.
123. Моргун, Н. Л. Научный сетевой дискурс как тип текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Моргун Наталья Леонидовна. – Тюмень, 2002. – 18 с.
124. Морозова, О. Н. Особенности интернет-коммуникации: определение и свойства / О. Н. Морозова // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2010. – Т. 1. – № 5. – С. 150-158.
125. Морозова, О. Н. Определение понятия коммуникации в современной лингвистике / О. Н. Морозова, О. А. Базылева // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2011. – Т. 7. – № 1. – С. 204-211.
126. Моррис, М. Интернет как масс-медиа/ М. Моррис, с. Оган // Журнал коммуникации. – 1996. – № 1. – С. 39-50.
127. Никитенко, А. А. Интерактивность, мультимедийность, гипертекстуальность как детерминирующие типологические признаки сетевых изданий /

- А. А. Никитенко // Вестник Воронежского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 159-166.
128. Никитина, с. Г. Как не путать паронимы коммуникабельный, коммуникативный или коммуникационный? [Электронный ресурс] / С. Г. Никитина // Ораторское мастерство Светланы Никитиной. – URL: <http://www.orator66.ru/about/statiy/kak-ne-putat-paronimy/> (дата обращения 20.08.2018).
129. Павлов, М. А. Своеобразие жанра интернет-комментария в социальных сетях [Электронный ресурс] / М. А. Павлов // Наука и образование: новое время. – 2017. – № 2. – URL: https://articulus-info.ru/wp-content/uploads/2017/04/2_2017o_Pavlov.pdf (дата обращения 20.08.2019).
130. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Паршина Ольга Николаевна. – Саратов, 2005. – 48 с.
131. Парыгин, Б. Д. Анатомия общения / Б. Д. Парыгин – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. – 300 с.
132. Первушина, В. Н. Особенности коммуникации в киберпространстве / В. Н. Первушина, Л. М. Савушкин, с. Н. Хуторной // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. – 2017. – № 1. – С. 59-71.
133. Печенкина, А. С. Жанрово-стилистические особенности письменного комментария в интернет-среде [Электронный ресурс] / А. С. Печенкина. – 2016. – URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3243/1/st010358.pdf> (дата обращения 07.08.2019).
134. Полоян, А. В. Полилог в интернет-дискурсе: коммуникативно-прагматический аспект (на материале новостных сообщений и комментариев к ним) / А. В. Полоян // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 2. – С. 232-243.
135. Полоян, А. В. О некоторых лексико-грамматических особенностях языка социальных сетей) / А. В. Полоян // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2019. – № 1. – С. 131-137.

136. Попова, Д. А. Ценностная ориентация цифровой личности в жанре интернет-комментария / Д. А. Попова, Е. С. Салникова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2019. – № 5. – С. 230-234.
137. Прилюк, Ю. Д. Общественные отношения и социальное общение/ Ю. Д. Прилюк // Общественные отношения (социально-философский анализ). – Киев: Наукова думка, 1991. – С. 31-42.
138. Резаев, А. В. Парадигмы общения. Взгляд с позиции социальной философии / А. В. Резаев. – СПб.: Изд-во СПбГУ; Иваново: Полиформ, 1993. – 212 с.
139. Рогачева, Н. Б. Структура и функционирование вторичных речевых жанров интернет-коммуникации: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Рогачева Наталья Борисовна. – Саратов, 2011. – 23 с.
140. Розина, И. Н. Компьютерно-опосредованная коммуникация в практике преподавания и бизнеса / И. Н. Розина // Теория коммуникации и прикладная коммуникация: сборник научных трудов. – Ростов н/Д: ИУБиП, 2004. – С. 217-226.
141. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 212 с.
142. Савельева, И. В. Восприятие политических интернет-статей авторами комментариев: лингвоперсонологические стратегии и тактики / И. В. Савельева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 559-565.
143. Савельева, И. В. Интернет-комментарий как вторичный текст: семиотическая модель текстопорождения / И. В. Савельева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – № 21(3). – С. 839-849.

144. Савельева, И. В. Лингвоперсонологический потенциал интернет-комментария / И. В. Савельева // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 4. – С. 192-201.
145. Савельева, И. В. Стратегии и тактики продуцирования текстов политических интернет-комментариев (лингвоперсонологический аспект) / И. В. Савельева // Политическая коммуникация: материалы международной конференции (Екатеринбург, 24-26 сентября 2013 г.). – Екатеринбург: Изд-во УГПУ, 2013. – С. 278-284.
146. Савельева, И. В. Текстовые стратегии при порождении интернет-комментариев: лингвоперсонологический аспект / И. В. Савельева // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 50-52.
147. Селютин, А. А. Жанры как форма коммуникативного выражения онлайн-личности / А. А. Селютин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35 (173). – С. 138-141.
148. Сидорова, И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального Интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий) дис... канд. филол. наук: 10.02.19 / Сидорова Ирина Геннадьевна. – Волгоград.: ВолГУ, 2014. – 249 с.
149. Сидорова, И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики Интернет-жанров «Живой журнал» и «Твиттер» / И. Г. Сидорова // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2013. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 109-113.
150. Смирнова, Л. С. Язык социальных сетей: к проблеме изучения / Л. С. Смирнова // Инновационная наука. – 2015. – № 12–2. – С. 184-185.
151. Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
152. Соколова, А. А. Комментарий в периодической печати и сетевой журналистике Италии и Испании: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 [Электронный ресурс ресурс] / Соколова Анна Александровна. – М.,

2011. – URL: [http://www. mediascope.ru/node/927](http://www.mediascope.ru/node/927) (дата обращения: 18.12.2012).
153. Солганик, Г. Я. О структуре речи (категории производителя и субъекта речи) / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2014. – № 4. – С. 90-100.
154. Старченкова, В. В. Аббревиация в интернет-дискурсе / В. В. Старченкова, И. Б. Косицына // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 8. – С. 93-94.
155. Степанова, Л. Н. Комментарий в современном информационно-коммуникативном пространстве: перспективы лингвистического исследования / Л. Н. Степанова // Современная филология (II): материалы международной научной заочной конференции (Уфа, 20–23 января 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 94 – 96.
156. Танабаева, И. Р. Комментарий как особый жанр в интернет-общении / И. Р. Танабаева // Молодой учёный. Филология. – 2017. – № 51 (185). – С. 207-209.
157. Татарникова, Н. М. Коммуникативные стратегии и тактики разжигания межнациональной розни в сети интернет / Н. М. Татарникова // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т.6. – С. 435-450.
158. Тахватулин, В. Г. Комментарий к новостному материалу / В. Г. Тахватулин // Global and Regional Research. – 2020. – № 2. – Т. 2. – С. 561-566.
159. Трофимова, Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты / Г. Н. Трофимова. – М.: РУДН, 2009. – 436 с.
160. Туркин, Д. В. Социальная коммуникация в Сети Интернет / Д. В. Туркин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 33. – С. 58-62.
161. Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Н. Тынянов. – М.: Наука, 1977. – 574 с.

162. Усачева, О. Ю. Стратегии, тактики и языковые механизмы речевого воздействия в интернет-дискурсе на фоне глобальной нестабильности / О. Ю. Усачева // Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации: сборник трудов участников IX международной научно-практической конференции (Липецк, 28 апреля 2015 г.). – М.: Изд-во Современная экономика и право, 2015. – С. 264-269.
163. Фаизова, К. К. Интонационная структура полилога (экспериментально-фонетическое исследование на материале современной французской драматургии): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Фаизова Камила Калыбаевна. – Алма-Ата, 1988. – 202 с.
164. Фуркат, Палван-Заде. Сетевой русский: Татьяна Базжина о моде на комментарии [Электронный ресурс] / Палван-Заде Фуркат // Сигма. – 14.04.2015. – URL: <https://syg.ma/@furqat/cietievoi-russkii-tatiana-bazzhina-o-modie-na-kommentarii> (дата обращения 07.09.2019).
165. Харджиева, Е. С. Персуазивность в детективно-следственном дискурсе: на материале романов Н. И. Леонова и А. В. Макеева: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Харджиева Екатерина Степановна. – Ростов н/Д., 2016. – 23 с.
166. Холодковская, Е. В. Особенности синтаксиса англоязычного интернет-комментария социальной сети Facebook / Е. В. Холодковская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2014. – № 1 (20). – С. 79-83.
167. Хундснуршер, Ф. Основа, развитие и перспективы анализа диалога [Электронный ресурс] / Ф. Хундснуршер // Вопросы языкознания. – 1998. – № 2. – С. 38-51 // URL: <http://vja.ruslang.ru/ru/archive/1998-2/38-50> (дата обращения 09.12.2019).
168. Чабанова, А. А. Когнитивно-фреймовый анализ англоязычных текстов новостных интернет-сообщений: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Чабанова Анна Алексеевна. – Пятигорск, 2018. – 205 с.

169. Чабанова, А. А. Композиционные особенности новостных интернет-сообщений / А. А. Чабанова // Филология и культура. – 2015. – № 3 (41). – С. 156-161.
170. Шабшин, И. И. О психологических особенностях общения в Интернете / И. И. Шабшин // Московский психотерапевтический журнал. – 2005. – № 1. – С. 158-182.
171. Шарков, Ф. И. Социология массовой коммуникации В 2 ч. / Ф. И. Шарков, А. А. Родионов. – М.: Социальные отношения, 2003. – Ч. 1. Техника и технология сбора и обработки информации. – 264 с.
172. Шатохина, О. А. Теория речевых актов как составляющая теории лингвистической прагматики / О. А. Шатохина // Научный вестник Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. – 2017. – № 1. – С. 151-153.
173. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2003. – 377 с.
174. Шевцова, В. М. Прагмалингвистика: истоки, задачи и перспективы [Электронный ресурс] / В. М. Шевцова // Методология и философия лингвистики: материалы конференции. – СПб.: СПбГУ, 2016. – URL: <http://shironin.com/MethLing/Shevtsova.pdf> (дата обращения: 22.03.2019).
175. Шилина, М. Г. Интернет-коммуникация: исследовательские концепции XXI века. К вопросу формирования категориально-понятийного аппарата [Электронный ресурс] / М. Г. Шилина // Медиаскоп. – 2012. – № 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1081#1> (дата обращения 15.08.2019).
176. Шкапенко, П. В. Специфика реализации прагмалингвистических принципов в интернет-дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Шкапенко Павел Владимирович. – Калининград, 2008. – 229 с.
177. Щипицина, Л. Ю. Жанровый статус сетевого комментария / Л. Ю. Щипицина // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 2. – С. 528-531.

178. Щипицина, Л. Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции / Л. Ю. Щипицина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 114. – С. 171-177.
179. Щипицина, Л. Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Щипицина Лариса Юрьевна. – Воронеж, 2011. – 41 с.
180. Якобсон, р. О. Речевая коммуникация. Язык в отношении к другим системам коммуникации / Р. О Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – С. 306-330.
181. Austin, J. L. How to Do Things with Words. The William James Lectures Delivered at Harvard University in 1955 / J. L. Austin. – Oxford: Clarendon Press, 1962. – 163 p.
182. Braddock, R. An Extension of the «Lasswell Formula» / R. Braddock // Journal of Communication. – 1958. – Vol. 8 – P. 88-93.
183. Bruce, I. Evolving Genres in Online Domains: The Hybrid Genre of the Participatory News Article / I. Bruce // Genres on the Web. Computational Models and Empirical Studies. – Frankfurt am Main; Leeds; Stockholm: Springer, 2010. – P. 323-348.
184. Caplow, T. A. Two Against One / Coalitions in Triad / T. A. Caplow. – Englewood Cliffs. – New York: Prentice-Hall, 1968. – 183 p.
185. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 272 p.
186. DeFleur, M., Theories of Mass Communication / M. DeFleur, S. Ball-Rokeach. – New York: Longman, 1989. – 386 p.
187. Duncan, M. Staying Silent and Speaking out in Online Comment sections: The Influence of Spiral of Silence and Corrective Action in Reaction to News / M. Duncan, A. Pelled, D. Wise et al. // Computers in Human Behavior. – 2020. – Vol. 102. – P. 192-205.
188. Grice, H. P. Logic and Conversation / H. P. Grice // Syntax and Semantics. – 1975. – Vol. 3. – New York: Academic Press, 1975. – P. 41-58.

189. Gumperz, J. *Discourse Strategies* / J. Gumperz. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – 225 p.
190. Hargie, O. *Skilled Interpersonal Communication: Research, Theory, and Practice* / O. Hargie, D. Dickson / 4th edition. – New York: Routledge, 2004. – 542 p.
191. Herring, S. C. *Computer-mediated Discourse* [Electronic source] / S. C. Herring. – URL: <http://nl.ijs.si/janes/wp-content/uploads/2014/09/herring01.pdf> (accessed: 09.09.2018).
192. Lasswell, H. D. *The Structure and Function of Communication in Society* / H. D. Lasswell // *The Communication in Ideas*. – New York: Harper and Brothers, 1948. – P. 215-228.
193. Mehler, A. *Genres on the web: computational models and empirical studies* / A. Mehler, S. Sharoff, M. Santini (eds.). – Dordrecht: Springer, 2010. – 362 p.
194. Nguyen, L. V. *Computer Mediated Communication and Foreign Language Education: Pedagogical Features* [Electronic source] / L. V. Nguyen. – 2008. – URL: https://www.itdl.org/Journal/Dec_08/article02.htm (accessed: 09.09.2019).
195. Reid, E. M. *Electropolis: Communication and Community on Internet Relay Chat* [Electronic source] / E. M. Reid. – 1991. – URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/summary?doi=10.1.1.42.5341> (accessed: 17.03.2019).
196. Salmons, J. *Online Interviews in Real Time* / J. Salmons – Los Angeles: Sage, 2010. – 234 p.
197. Schramm, W. *The Process and Effects of Mass Communication* / W. Schramm, D. F. Roberts. – Champaign: University of Illinois Press, 1974. – 997 p.
198. Searle, J. *Speech Acts* / J. Searle. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 203 p.
199. Shannon, C. *The Mathematical Theory of Communication* / C. Shannon // *The Bell System Technical Journal*. – 1948. – Vol. 27. – P. 379-423.

200. Suler, J. Cyberspace as Dream World [Electronic source] / J. Suler. – 1996. – URL: <http://users.rider.edu/~suler/psycyber/cybdream.html> (accessed: 17.03.2019).

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

201. Боева (Боева-Омелечко), Н. Б. Краткий толковый словарь социолингвистических терминов / Н. Б. Боева. – М.: Готика, 2004. – 60 с.
202. Васильева, Н. В. Краткий словарь лингвистических терминов / Н. В. Васильева, В. А. Виноградов, А. М. Шахнарович / 2-е изд., доп. – М.: Русский язык, 2003. – 175 с.
203. Краткий словарь информационных технологий [Электронный ресурс] // Лаборатория гуманитарных технологий. – URL: <https://htlab.ru/knowledge/dictionaries/kratkiy-slovar-it/> (дата обращения: 20.12.2018).
204. Матвеева, Т. В. Учебный словарь: Русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Л. В. Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 431 с.
205. Никитина, Т. Г. Молодёжный сленг: толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов / Т. Г. Никитина / 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 1102 с.
206. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний, 2009 [Электронный ресурс] / Словари и энциклопедии на Академике. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/20400/ (дата обращения 22.01.2018).
207. Ожегов, с. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1984. – 781 с.
208. Словарь интернет-терминов. Интернет [Электронный ресурс]. – URL: <http://your-hosting.ru/terms/i/internet/> (дата обращения 23.08.2018).

209. Словарь молодежного сленга [Электронный ресурс]. – URL: <http://teenslang.su/content/%EA%EE%EC%EC%E5%ED%F2&sstr=C> (дата обращения: 24.12.2018).
210. Словарь синонимов системы ASIS / под ред. В. Н. Тришина, 2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/fc/slovar-202-39.htm#zag-117045> (дата обращения: 12.01.2019).
211. Словарь терминов антикризисного управления / Клерк [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.klerk.ru/slovar/cris/term/66191/> (дата обращения: 09.09.2018).
212. Социальная сеть [Электронный ресурс] // Executive. Бизнес-википедия. – URL: <https://www.e-executive.ru/> (дата обращения: 23.12.2019).
213. Толковый словарь иноязычных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний: [наиболее употребительная иноязычная лексика, вошедшая в русский язык в XVIII–XX и начале XXI в.] / под ред. Л. П. Крысина. – М.: Эксмо, 2005. – 939 с.
214. Шагалова, Е. Н. Словарь новейших иностранных слов / Е. Н. Шагалова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. – 571 с.
215. Crystal, D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics / D. Crystal. – London: Blackwell Publishing, 2008. – 529 p.
216. H.R. 1542 – An Act: Internet Freedom and Broadband Deployment Act of 2001 [Electronic source] // Congress.gov. Referred in Senate (02/28/2002). – URL: <https://www.congress.gov/107/bills/hr1542/BILLS-107hr1542rfs.pdf> (accessed: 19.06.2020).
217. Longman Dictionary of Contemporary English. XVII. – Harlow: Pearson Education Limited, 2003. – 1949 p.

ИСТОЧНИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

218. 16-летняя девочка из Швеции выступила с научным докладом на Всемирном экономическом форуме в Давосе [Электронный ресурс] // КП. 28.01.2019. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26934/3985415/#comments> (Дата обращения: 30.01.2019).
219. А если в классе вспышка? Роспотребнадзор рассказал, как школьников будут отправлять на карантин [Электронный ресурс] // e1Ru (Екатеринбург). 26.08.2020. – URL: <https://www.e1.ru/text/education/2020/08/26/69442432/> (Дата обращения: 27.08.2020).
220. В Башкирии определились со школьной формой. Мы подсмотрели у соседей, кто в чем ходит [Электронный ресурс] // ufa1Ru (Уфа). 04.06.2020. – URL: <https://ufa1.ru/text/education/2020/06/04/69297604/comments/> (Дата обращения: 06.06.2020).
221. В Германии признали правоту Путина по вопросу золотого запаса России [Электронный ресурс] // Яндекс-агрегатор. 23.08.2020. – URL: https://yandex.ru/news/story/V_Germanii_priznali_pravotu_Putina_po_voprosu_zolotogo_zapasa_Rossii--3322bc81a856e15dca7b2cf1781a4b2c?lang=ru&rubric=business&stid=8Ick9OjD DpWhFZyRGoG1&t=1598191728&tt=true&persistent_id=110443410&comments=1 (Дата обращения: 23.08.2020).
222. В глухой тайге туристы обнаружили старинное сооружение: выясняем, для чего его построили [Электронный ресурс] // ngs24.ru (Красноярск). 17.08.2020. – URL: <https://ngs24.ru/text/summer/2020/08/17/69425212/comments/> (Дата обращения: 25.08.2020).
223. В овощах больше вреда, чем пользы? Разбираемся с диетологами [Электронный ресурс] // 74Ru (Челябинск). 28.02.2021. – URL:

<https://74.ru/text/food/2021/02/28/69786632/comments/> (Дата обращения: 28.02.2021).

224. В России намерены смягчить правила продажи алкоголя [Электронный ресурс] // ForPost. 07.07.2020 – URL: <https://sevastopol.su/news/v-rossii-namereny-smyagchit-pravila-prodazhi-alkogolya> (Дата обращения: 07.07.2020).

225. В Ростове восстановят исторический вид Парамоновских складов [Электронный ресурс] // 161Ru (Ростов). 27.08.2020. – URL: <https://161.ru/text/gorod/2020/08/27/69445246/comments/> (Дата обращения: 27.08.2020).

226. В сибирском селе сыграли тройную свадьбу — молодожены приехали из разных городов России [Электронный ресурс] // NGS.ru (Новосибирск). 19.12.2020 – URL: <https://ngs.ru/text/relations/2020/12/19/69642116/comments/> (Дата обращения: 19.12.2020).

227. В Уфе на совещании по вопросам образования показали баннер с ошибкой [Электронный ресурс] // ufa1Ru (Уфа). 22.08.2020. – URL: <https://ufa1.ru/text/education/2020/08/22/69435976/comments/> (Дата обращения: 22.08.2020).

228. Виктор Черномырдин поднял флаг: Самый мощный дизель-электрический ледокол сдан в эксплуатацию [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 03.11.2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4558724> (Дата обращения: 03.11.2020).

229. Владимир Путин подписал закон о запрете анонимайзеров [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 30.07.2017. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3371809> (Дата обращения: 10.02.2021).

230. Встаёт она во столько, во сколько встаёт: челябинская школьница уже восемь лет учится на дистанте [Электронный ресурс] // 74Ru (Челябинск). 24.08.2020 – URL: <https://74.ru/text/education/2020/08/24/69433402/comments/> (Дата обращения: 24.08.2020).

231. Главу отдела полиции в Казани отстранили после стрельбы по подчиненным [Электронный ресурс] // Яндекс-агрегатор. 03.09.2020. – URL:

https://yandex.ru/news/story/Glavu_otdela_policii_v_Kazani_otstranili_posle_strelby_po_podchinennym--fc3424fb8cf054d88f96c9c2ff5f7c18?lang=ru&rubric=personal_feed&stid=wHAcB-LsM3zkmfYuHyPt&t=1599127592&tt=true&persistent_id=111419008&comments=1 (Дата обращения: 03.09.2020).

232. Греция разрешила въезд в страну до 500 россиян в неделю с 7 сентября [Электронный ресурс] // Яндекс-агрегатор. 03.09.2020. – URL: https://yandex.ru/news/story/Greciya_razreshila_vezd_v_stranu_do_500_rossiyan_v_nedelyu_s_7_sentyabrya--973d2c4d60e37a79479a8016ca9de95f?lang=ru&rubric=personal_feed&stid=tqydUb-WnholmKQG95Cm&t=1599127592&tt=true&persistent_id=111374936&comments=1 (Дата обращения: 03.09.2020).

233. Делать не по нормам, а хорошо – такого в программе нет. Эксперт – о том, как сделать пешеходные переходы свободными от ДТП [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. 02.12.2020. – URL: <https://www.fontanka.ru/2020/12/02/69593306/all.comments.html/> (Дата обращения: 02.12.2020).

234. Долговая история: пермячка взяла микрозаем и потеряла дом. Так сильно долг вырос из-за одного пункта в договоре [Электронный ресурс] // 59Ru (Пермь). 26.08.2020. – URL: <https://59.ru/text/criminal/2020/08/26/69441997/comments/> (Дата обращения: 27.08.2020).

235. Дорого, богато: где в Самаре продаются роскошные особняки и как они выглядят [Электронный ресурс] // 63Ru (Самара). 11.07.2019. – URL: <https://63.ru/text/realty/2019/07/11/66157630/comments/> (Дата обращения: 11.07.2019).

236. Ефремов признал вину в смертельном ДТП на Садовом кольце [Электронный ресурс] // Яндекс-агрегатор. 03.09.2020. – URL: https://yandex.ru/news/story/Efremov_priznal_vinu_v_smertelnom_DTP_na_Sado

vom_kolce--

a3394e96e2e88d01c991bf23e38c3569?lang=ru&rubric=index&stid=aupga9afQ-nB814vjcOo&t=1599124887&tt=true&persistent_id=111481201&comments=1

(Дата обращения: 03.09.2020).

237. Заболевшая коронавирусом в Кургане пациентка сравнила своих земляков с мусорными мешками [Электронный ресурс] // Накануне. 21.04.2020. – URL: <https://www.nakanune.ru/comments/news/2571687> (Дата обращения: 23.04.2020).

238. Закрыла собой: на Кавказе наградили девочку за спасение женщины, которую рвали собаки [Электронный ресурс] // КП. 30.07.2020. – URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/217162/4262083/#comments> (Дата обращения: 31.07.2020).

239. Из Ростова, возможно, скоро будем летать стоя [Электронный ресурс] // Большой Ростов. 20.04.2018. – URL: <https://big-rostov.ru/iz-rostova-vozmozhno-skoro-budem-letat-stoya/> (Дата обращения: 31.07.2020).

240. Комсомолка ищет героя, который спас девушку из тонущей машины [Электронный ресурс] // КМ. 01.02.2018. – URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26789.4/3823500/#comments> (Дата обращения: 31.07.2020).

241. Кравцов провел Общероссийское родительское собрание. Что это было? [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен. 31.08.2020. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/obucheniepro/kravcov-provel-obscerossiiskoe-roditelskoe-sobranie-cto-eto-bylo-5f4c8ea9da92f97bb50968df> (Дата обращения: 31.08.2020).

242. Лайфхак: рассказываем, как можно бесплатно позвонить из Екатеринбурга в любой город России [Электронный ресурс] // e1Ru (Екатеринбург). 24.12.2019. – URL: <https://www.e1.ru/text/world/2019/12/24/66415756/comments/> (Дата обращения: 31.08.2020).

243. Лариса Крапивина – про воспоминания о писателе и про парк «покруче Диснейленда» в его честь [Электронный ресурс] // Накануне. 14.09.2020. – URL: <https://www.nakanune.ru/comments/articles/16362> (Дата обращения: 28.09.2020).
244. Метро в Ростове начнут проектировать уже в следующем году [Электронный ресурс] // Большой Ростов. 25.05.2019. – URL: <https://bigrostov.ru/metro-v-rostove-nachnut-proektirovat-uzhe-v-sleduyushhem-godu/> (Дата обращения: 28.05.2019).
245. Мигрант спас из взорвавшегося дома в Магнитогорске восемь человек [Электронный ресурс] // КП Челябинск. 04.01.2020. – URL: <https://www.chel.kp.ru/daily/26927.3/3976086/#comments> (Дата обращения: 28.05.2019).
246. Минпросвещения исключил иностранный язык из числа обязательных на ЕГЭ [Электронный ресурс] // Яндекс новости. 09.09.2020. – URL: https://yandex.ru/news/story/Minprosveshheniya_isklyuchil_inostrannyj_yazyk_iz_chisla_obyazatelnykh_na_EGEN--bb876bc5648d4ec346b9912c78ab0a74?lang=ru&rubric=personal_feed&stid=Cz7kYZXYNC5jUCfUocGu&t=1599722096&persistent_id=111713787&comments=1 (Дата обращения: 09.09.2020).
247. Минтруд упростит сбор документов для пенсии [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 01.11.2019. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4147770> (Дата обращения: 02.11.2019).
248. Минус один. Почему решили отменить экзамен по иностранному языку [Электронный ресурс] // Свобода. 31.07.2020. – URL: <https://www.svoboda.org/a/30758283.html#comments> (Дата обращения: 31.07.2020).
249. Москвич выиграл в лотерею почти 300 миллионов рублей [Электронный ресурс] // КП. 16.09.2019. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27029/4093353/#comments> (Дата обращения: 02.11.2019).

250. На Чукотке новогоднюю елку зажгли от энергии первой в мире плавучей АЭС [Электронный ресурс] // КП. 19.12.2019. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27068/4139657/#comments> (Дата обращения: 19.12.2019).
251. Названа опасность беспроводных наушников [Электронный ресурс] // Русская весна. 22.08.2020. – URL: <https://rusvesna.su/future/1598077324> (Дата обращения: 22.08.2020).
252. Наушники бы не спасли Тимура. Что говорят врачи о гибели 19-летнего хоккеиста Файзутдинова [Электронный ресурс] // metro. 17.03.2021 – URL: <https://www.metronews.ru/novosti/peterbourg/reviews/1768478/> (Дата обращения: 17.03.2021).
253. Новости ЕГЭ и ОГЭ: Грозит ли обязательный английский девятиклассникам и пустят ли на экзамен мам [Электронный ресурс] // КП. 14.11.2019. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27055.4/4121670/#comments> (Дата обращения: 22.08.2020).
254. Новый тип автоледи появился в Ростове – яжематьзарулём [Электронный ресурс] // Большой Ростов. 08.02.2019. – URL: <https://big-rostov.ru/novuj-tip-avtoledi-poyavilsya-v-rostove-yazhematzarulyom/> (Дата обращения: 22.08.2020).
255. Ну что нам этот Telegram? [Электронный ресурс] // Большой Ростов. 18.04.2018. – URL: <https://big-rostov.ru/nu-cto-nam-etot-telegram/> (Дата обращения: 22.08.2020).
256. Останутся только «Одноклассники»? Что случится с интернетом после 1 ноября [Электронный ресурс] // e1Ru (Екатеринбург). 30.10.2019. – URL: <https://www.e1.ru/text/world/2019/10/30/66288688/comments/> (Дата обращения: 02.11.2019).
257. Папина дочка Лиза Арзамасова разрыдалась на собственной свадьбе [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен. 21.12.2020. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/parents/papina-dochka-liza-arzamasova-razrydalas-na-sobstvennoi-svadbe-5fdf801d3713a37b86bc9b8f> (Дата обращения: 21.12.2020).

258. Переименование Астаны в Нурсултан - для чего было нужно и кто инициировал [Электронный ресурс] // КП. 21.03.2019. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26956/4009996/#comments> (Дата обращения: 02.11.2019).
259. Пермьячка отказалась от сына в роддоме, но через год забрала его. Рассказываем ее историю [Электронный ресурс] // 59Ru (Пермь). 14.02.2019. – URL: <https://59.ru/text/family/2019/02/14/65949451/comments/> (Дата обращения: 02.11.2019).
260. Пилот самолёта выжил в крушении и месяц скитался по джунглям (ФОТО, ВИДЕО) [Электронный ресурс] // Русская весна. 10.03.2021. – URL: <https://rusvesna.su/news/1615360784> (Дата обращения: 10.03.2021).
261. Плата вырастет ощутимо: в Кургане стал известен тариф на вывоз мусора [Электронный ресурс] // 45Ru (Курган). 30.12.2019. – URL: <https://45.ru/text/gorod/2019/12/30/66426121/comments/> (Дата обращения: 30.12.2019).
262. Похоже на подростков, которые хотели поиграть: разбираем письма «террористов» с лингвистом [Электронный ресурс] // 74Ru (Челябинск). 30.01.2019. – URL: <https://74.ru/text/incidents/2019/01/30/65892481/comments/> (Дата обращения: 30.12.2019).
263. Психолог объяснил отсутствие у россиян страха перед коронавирусом [Электронный ресурс] // ForPost. 15.03.2020. – URL: <https://sevastopol.su/news/psiholog-obyasnil-otsutstvie-u-rossiyan-straha-pered-koronavirusom> (Дата обращения: 15.03.2020).
264. Пятигорск может лишиться ресторана Адмирал [Электронный ресурс] // Блокнот. Ставрополь. 19.08.2020. – URL: <https://bloknot-stavropol.ru/news/pyatigorsk-mozhet-lishitsya-restorana-admiral-1255905#comments> (Дата обращения: 20.08.2020).
265. Рано нашим с эстонскими монстрами бороться. Над сборной России по биатлону уже сменяются [Электронный ресурс] // Чемпионат. 18.02.2021. – URL: <https://www.championat.com/biathlon/article-4272569-bolelschiki->

smeyutsya-nad-provalom-sbornoj-rossii-po-biatlonu-na-chempionate-mira-2021.html#comments (Дата обращения: 18.02.2021).

266. Российские школьники выиграли Международную олимпиаду по биологии [Электронный ресурс] // Сделано у нас. 24.08.2020. – URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/135175/> (Дата обращения: 24.08.2020).

267. Российских туристов ночью выселили из отеля в Турции [Электронный ресурс] // Яндекс-агрегатор. 05.09.2020. – URL: https://yandex.ru/news/story/Rossijskikh_turistov_nochyu_vyselili_iz_otelya_v_Turcii--4d836f41d0ace8ad0e90c6979635b50c?from=newswizard&lang=ru&persistent_id=111618969&rubric=travels&stid=IID3yIzVqvOKPJUqEZ1W&tt=true&wizard=story&comments=1 (Дата обращения: 05.09.2020).

268. Россиянка выжила, проспав свой рейс FZ-981 из-за дня рождения [Электронный ресурс] // КП. 19.03.2018. – URL: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26506.7/3375156/#comments> (Дата обращения: 24.08.2020).

269. Ростовскую десятиклассницу признали лучшим молодым учёным страны [Электронный ресурс] // Большой Ростов. 18.03.2021. – URL: <https://big-rostov.ru/rostovskuyu-desyatiklassnicu-priznali-luchshim-molodym-uchyonum-strany/> (Дата обращения: 18.03.2021).

270. Ростовчанка похудела на 50 кг и выиграла конкурс «Mrs Universal» в Турции [Электронный ресурс] // КП. 08.05.2018. – URL: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26826/3865964/#comments> (Дата обращения: 24.08.2020).

271. Стало известно, кто будет хедлайнером Дня города в Екатеринбурге [Электронный ресурс] // Екатеринбург-онлайн. 06.08.2020. – URL: <https://www.e1.ru/text/culture/2020/08/06/69407653/comments/61913775/> (Дата обращения: 24.08.2020).

272. Телеканал ТНТ объявил о закрытии шоу «Дом-2» [Электронный ресурс] // Екатеринбург-онлайн. 18.12.2020. – URL:

<https://www.e1.ru/text/world/2020/12/18/69641146/comments/64542894/> (Дата обращения: 18.12.2020).

273. Трагедия Ростова в двух фотографиях [Электронный ресурс] // Большой Ростов. 30.09.2017. – URL: <https://big-rostov.ru/tragediya-rostova-v-dvux-fotografiyah/> (Дата обращения: 15.03.2020).

274. Трехлетний мальчик спас из бассейна тонущего друга// Nur.Kz. 27.08.2020. – URL: <https://www.nur.kz/1871401-trehletnij-malcik-spas-iz-bassejna-tonusego-druga-video.html> (Дата обращения: 27.08.2020).

275. Турцию открыли? Туристы поверили – и массово ищут билеты в Анталию и Стамбул [Электронный ресурс] // КП. 14.08.2020. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27156/4253861/#comments> (Дата обращения: 14.08.2020).

276. Удивление Анны Щербаковой и ошибка Александры Трусовой: итоги КП на чемпионате Мира [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен. 24.03.2021. – URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5da0a5b574f1bc00b03e4b0a/udivlenie-anny-scerbakovoi-i-oshibka-aleksandry-trusovoi-itogi-kp-na-chempionate-mira-605b4d25cc521904123efb3a?&utm_campaign=dbr (Дата обращения: 24.03.2021).

277. Умные телевизоры признаны средством для слежки за пользователями [Электронный ресурс] // Яндекс-агрегатор. 16.08.2020. – URL: https://yandex.ru/news/story/Umnye_televizory_priznany_sredstvom_dlya_slezhki_za_polzovatelayami--28b74d58deb6b15ea9db2a7a238d505e?lang=ru&rubric=computers&stid=3OsEiJUKkvNe3N-НоUBd&t=1597615411&persistent_id=109841940&comments=1 (Дата обращения: 16.08.2020).

278. Цифровой дракон – как Китай строит общество тотального контроля с помощью интернет-технологий [Электронный ресурс] // RT на русском. 31.12.2017. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/466304-kitai-kontrol-internet-tehnologii> (Дата обращения: 14.08.2020).

279. Чемпионат мира по футболу 2026 проведут в Канаде, США и Мексике [Электронный ресурс] // КП. 13.06.2018. – URL:

<https://www.kp.ru/daily/26842.4/3882576/#comments> (Дата обращения: 16.08.2020).

280. Школьник создает «электростанцию будущего» — она спасет мир и избавит людей от долгов за электроэнергию [Электронный ресурс] // NGS.ru (Новосибирск). 04.11.2020. – URL: <https://ngs.ru/text/science/2020/11/04/69526229/comments/> (Дата обращения: 04.11.2020).

281. Экзамен по английскому будет обязательным: за или против? [Электронный ресурс] // Magazine. 14.07.2019. – URL: <https://enguide.ru/magazine/ekzamen-po-angliyskomu-budet-obyazatelny-m-za-ili-protiv> (Дата обращения: 10.12.2019).

282. Это политика, – Путин о жестокоем решении WADA по российскому спорту [Электронный ресурс] // Русская весна. 10.12.2019. – URL: <https://rusvesna.su/news/1575965403> (Дата обращения: 10.12.2019).

283. Юный гений из Костромы сдал ЕГЭ на 400 баллов [Электронный ресурс] // Русская весна. 25.07.2020. – URL: https://rusvesna.su/news/1595696828?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (Дата обращения: 25.07.2020).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица А. 1 – Выборка новостных статей с указанием количества комментариев интернет-пользователей

№	Дата	Заголовок новостной статьи	Издание	Кол-во комментариев
1	03.04.2017	Новосибирец устроил переполох в дельфинарии ради предложения любимой	NGS.ru (Новосибирск)	75
2	30.07.2017	Владимир Путин подписал закон о запрете анонимайзеров	Коммерсантъ	20
3	30.09.2017	Трагедия Ростова в двух фотографиях	Большой Ростов	31
4	31.12.2017	Цифровой дракон - как Китай строит общество тотального контроля с помощью интернет-технологий	RT на русском	86
5	04.01.2018	Копейка рубль бережет: волгоградский коллекционер купил одну из лучших в мире монет	V1Ru (Волгоград)	24
6	01.02.2018	«Комсомолка» ищет героя, который спас девушку из тонущей машины	КМ	36
7	19.03.2018	Россиянка выжила, проспав свой рейс FZ-981 из-за дня рождения	КП	228
8	23.03.2018	Королева шиномонтажки	NGS.ru (Новосибирск)	524
9	18.04.2018	Ну что нам этот Telegram?	Большой Ростов	66
10	20.04.2018	Из Ростова, возможно, скоро будем летать стоя	Большой Ростов	12
11	08.05.2018	Ростовчанка похудела на 50 кг и выиграла конкурс «Mrs Universal» в Турции	КП	25
12	13.06.2018	Чемпионат мира по футболу 2026 проведут в Канаде, США и Мексике	КП	11
13	13.06.2018	«Мы тоже носим купальники»: педагоги запустили флешмоб в поддержку уволенной коллеги из Омска	29Ru (Архангельск)	1651
14	13.07.2018	Веселов против всех: очень умный школьник подал в суд на чиновников	NGS.ru (Новосибирск)	238

Продолжение таблицы А. 1

15	19.08.2018	Ярославцы стали меньше откладывать на чёрный день	76Ru (Ярославль)	50
16	28.11.2018	Переход на цифровое ТВ отложили до июня 2019 года	КП	11
17	08.12.2018	Сержант Лара: симпатичная блондинка служит в армии и одна воспитывает 3 дочек	NGS.ru (Новосибирск)	305
18	28.01.2019	16-летняя девочка из Швеции выступила с научным докладом на Всемирном экономическом форуме в Давосе	КП	28
19	30.01.2019	Похоже на подростков, которые хотели поиграть: разбираем письма «террористов» с лингвистом	74Ru (Челябинск)	29
20	08.02.2019	Новый тип автоледи появился в Ростове – яжематьзарулём	Большой Ростов	5
21	14.02.2019	Пермячка отказалась от сына в роддоме, но через год забрала его. Рассказываем ее историю	59Ru (Пермь)	26
22	21.03.2019	Переименование Астаны в Нурсултан - для чего было нужно и кто инициировал	КП	61
23	25.03.2019	Страшные сказки для мальчиков и девочек: психолог из Архангельска — о феминизме и борьбе полов	76Ru (Ярославль)	39
24	17.04.2019	Криминалисты назвали вероятную причину пожара в соборе Парижской Богородицы	КП	14
25	23.04.2019	В Волгограде началась застройка территории бывшего Тракторного завода	V1Ru (Волгоград)	82
26	25.05.2019	Метро в Ростове начнут проектировать уже в следующем году	Большой Ростов	17
27	11.07.2019	Дорого, богато: где в Самаре продаются роскошные особняки и как они выглядят	63Ru (Самара)	26
28	14.07.2019	Экзамен по английскому будет обязательным: за или против?	Magazine	68
29	18.07.2019	Появились первые эскизы проекта новой «Арены Омск»	NGS55.ru (Омск)	10
30	01.08.2019	10 советов, которые однажды могут спасти вам жизнь	Лайфакер. Новости	82

Продолжение таблицы А. 1

31	15.08.2019	Süddeutsche Zeitung (Германия): юная идеалистка сталкивается с реальностью	Иносми	40
32	16.09.2019	Москвич выиграл в лотерею почти 300 миллионов рублей	КП	23
33	30.10.2019	Останутся только «Одноклассники»? Что случится с интернетом после 1 ноября	e1Ru (Екатеринбург)	80
34	01.11.2019	Минтруд упростит сбор документов для пенсии	Коммерсантъ	9
35	14.11.2019	Новости ЕГЭ и ОГЭ: Грозит ли обязательный английский девятиклассникам и пустят ли на экзамен мам	КП	25
36	10.12.2019	Это политика, — Путин о жестокоем решении WADA по российскому спорту	Русская весна	387
37	19.12.2019	На Чукотке новогоднюю елку зажгли от энергии первой в мире плавучей АЭС	КП	14
38	24.12.2019	Лайфхак: рассказываем, как можно бесплатно позвонить из Екатеринбурга в любой город России	e1Ru (Екатеринбург)	12
39	30.12.2019	«Плата вырастет ощутимо»: в Кургане стал известен тариф на вывоз мусора	45Ru (Курган)	36
40	04.01.2020	Мигрант спас из взорвавшегося дома в Магнитогорске восемь человек	КП Челябинск	157
41	14.03.2020	Врачи назвали 4 симптома коронавирусной инфекции	ForPost	15
42	15.03.2020	Психолог объяснил отсутствие у россиян страха перед коронавирусом	ForPost	21
43	11.04.2020	Пасхальные богослужения пройдут с ограниченным количеством прихожан	ForPost	15
44	21.04.2020	Заболевшая коронавирусом в Кургане пациентка сравнила своих земляков с мусорными мешками	Накануне	19
45	23.04.2020	Во Владивостоке дезинфекцию подъездов проводят ежедневно	VL.ru (Владивосток)	276
46	04.05.2020	Фронтальной инстаграм: «Когда мама впервые попала на передовую, был обстрел»	74Ru (Челябинск)	96
47	06.05.2020	Тутберидзе прокомментировала уход Трусовой к Плющенко	СпортЭкспресс	10
48	10.05.2020	В Ставрополе сосед кинул в шумную компанию за забором гранату	Фонтанка.ру	19

Продолжение таблицы А. 1

49	04.06.2020	В Башкирии определились со школьной формой. Мы подсмотрели у соседей, кто в чем ходит	ufa1Ru (Уфа)	23
50	07.07.2020	В России намерены смягчить правила продажи алкоголя	ForPost	15
51	25.07.2020	Юный гений из Костромы сдал ЕГЭ на 400 баллов	Русская весна	174
52	29.07.2020	Ситуация по коронавирусу в Ростовской области продолжает ухудшаться	Большой Ростов	14
53	30.07.2020	«Закрыла собой»: на Кавказе наградили девочку за спасение женщины, которую рвали собаки	КП	15
54	31.07.2020	Минус один. Почему решили отменить экзамен по иностранному языку	Свобода	20
55	31.07.2020	Стивен Сигал обнаружил в себе бурятские корни и прилетел на Байкал	КП	13
56	01.08.2020	Россия возобновляет авиасообщение со Швейцарией	74Ru (Челябинск)	51
57	06.08.2020	Стало известно, кто будет хедлайнером Дня города в Екатеринбурге	Екатеринбург-онлайн	111
58	14.08.2020	Турцию открыли? Туристы поверили – и массово ищут билеты в Анталию и Стамбул	КП	84
59	16.08.2020	«Умные» телевизоры признаны средством для слежки за пользователями	Яндекс новости	61
60	17.08.2020	В глухой тайге туристы обнаружили старинное сооружение: выясняем, для чего его построили	ngs24.ru (Красноярск)	32
61	17.08.2020	Предчувствие второй волны. Российским школам посоветовали готовиться к дистанционке	Фонтанка.ру	11
62	19.08.2020	Пятигорск может лишиться ресторана Адмирал	Блокнот. Ставрополь	16
63	20.08.2020	В Перми поставили первые контейнеры для раздельного сбора мусора	59Ru (Пермь)	37
64	22.08.2020	Названа опасность беспроводных наушников	Русская весна	158
65	22.08.2020	В Уфе на совещании по вопросам образования показали баннер с ошибкой	ufa1Ru (Уфа)	22

Продолжение таблицы А. 1

66	23.08.2020	В Германии признали правоту Путина по вопросу золотого запаса России	Яндекс новости	508
67	24.08.2020	«Встаёт она во столько, во сколько встаёт»: челябинская школьница уже восемь лет учится на дистанте	74Ru (Челябинск)	347
68	24.08.2020	Российские школьники выиграли Международную олимпиаду по биологии	Сделано у нас	2
69	26.08.2020	А если в классе вспышка? Роспотребнадзор рассказал, как школьников будут отправлять на карантин	e1Ru (Екатеринбург)	51
70	26.08.2020	Долговая история: пермячка взяла микрозаем и потеряла дом. Так сильно долг вырос из-за одного пункта в договоре	59Ru (Пермь)	60
71	26.08.2020	Тюменский Роспотребнадзор заявил о трехкратном увеличении заболеваемости внебольничной пневмонией	72Ru (Тюмень)	41
72	27.08.2020	В Ростове восстановят исторический вид Парамоновских складов	161Ru (Ростов)	15
73	27.08.2020	Трехлетний мальчик спас из бассейна тонущего друга	Nur.Kz	3
74	31.08.2020	Кравцов провел Общероссийское родительское собрание. Что это было?	Яндекс.Дзен	78
75	03.09.2020	Ефремов признал вину в смертельном ДТП на Садовом кольце	Яндекс новости	713
76	03.09.2020	Главу отдела полиции в Казани отстранили после стрельбы по подчиненным	Яндекс новости	1300
77	03.09.2020	Греция разрешила въезд в страну до 500 россиян в неделю с 7 сентября	Яндекс новости	419
78	05.09.2020	Российских туристов ночью выселили из отеля в Турции	Яндекс новости	324
79	09.09.2020	Минпросвещения исключил иностранный язык из числа обязательных на ЕГЭ	Яндекс новости	90
80	14.09.2020	Лариса Крапивина – про воспоминания о писателе и про парк "покруче Диснейленда" в его честь	Накануне	6

Продолжение таблицы А. 1

81	24.09.2020	Школьник изобрел систему «умного отопления» (и у него уже есть бизнес-план)	29Ru (Архангельск)	26
82	16.10.2020	Ради чего сносят "Олимпийский" и что в результате этого теряет Москва, немного ретроспективы и колкостей	Яндекс.Дзен	426
83	03.11.2020	«Виктор Черномырдин» поднял флаг: Самый мощный дизель-электрический ледокол сдан в эксплуатацию	Коммерсантъ	16
84	04.11.2020	Школьник создает «электростанцию будущего» — она спасет мир и избавит людей от долгов за электроэнергию	NGS.ru (Новосибирск)	177
85	26.11.2020	«Скорость полёта составила более 8 Махов»: в России успешно прошли испытания гиперзвуковой ракеты «Циркон»	RT на русском	52
86	02.12.2020	"Делать не по нормам, а хорошо – такого в программе нет". Эксперт – о том, как сделать пешеходные переходы свободными от ДТП	Фонтанка.ру	132
87	02.12.2020	Свадьба на полмиллиона долларов: как выходила замуж «Мисс мира» Приянка Чопра	Яндекс.Дзен	79
88	16.12.2020	В 2021 году в Новосибирске начнут строить новый корпус для разработки вакцин	NGS.ru (Новосибирск)	52
89	18.12.2020	Телеканал ТНТ объявил о закрытии шоу «Дом-2»	Екатеринбург-онлайн	194
90	19.12.2020	В сибирском селе сыграли тройную свадьбу — молодожены приехали из разных городов России	NGS.ru (Новосибирск)	66
91	21.12.2020	«Папина дочка» Лиза Арзамасова разрыдалась на собственной свадьбе	Яндекс.Дзен	4
92	18.02.2021	«Рано нашим с эстонскими монстрами бороться». Над сборной России по биатлону уже смеются	Чемпионат	57
93	24.02.2021	Учитель года-2020 был шокирован подарком донского губернатора	Большой Ростов	14
94	28.02.2021	В овощах больше вреда, чем пользы? Разбираемся с диетологами	74Ru (Челябинск)	289
95	10.03.2021	Пилот самолёта выжил в крушении и месяц скитался по джунглям (ФОТО, ВИДЕО)	Русская весна	135

Продолжение таблицы А. 1

96	17.03.2021	"Наушники бы не спасли Тимура". Что говорят врачи о гибели 19-летнего хоккеиста Файзутдинова	metro	11
97	18.03.2021	Ростовскую десятиклассницу признали лучшим молодым учёным страны	Большой Ростов	3
98	19.03.2021	"Нет запретных тем": стали появляться любопытные факты о самой Опре Уинфри	Яндекс.Дзен	318
99	24.03.2021	Удивление Анны Щербаковой и ошибка Александры Трусовой: итоги КП на чемпионате Мира	Яндекс.Дзен	710
100	27.03.2021	Эмоции Анны Щербаковой, слёзы Туктамышевой и бронза Трусовой: итоги чемпионата Мира	Яндекс.Дзен	514
			ИТОГО	13 223

Рисунок Б. 1

Схема-указатель стратегий и тактик, описанных в работе